

ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

---

7 апрѣля.

№ 4.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908

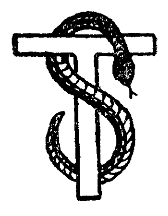
ВѢСТНИКЪ ТЕОСОФІИ

РЕЛИГІОЗНО-ФИЛОСОФСКО-
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

Satyât Nasti Paro Dharmah

(Нѣтъ религіи выше истины).

7 апрѣля.

№ 4.

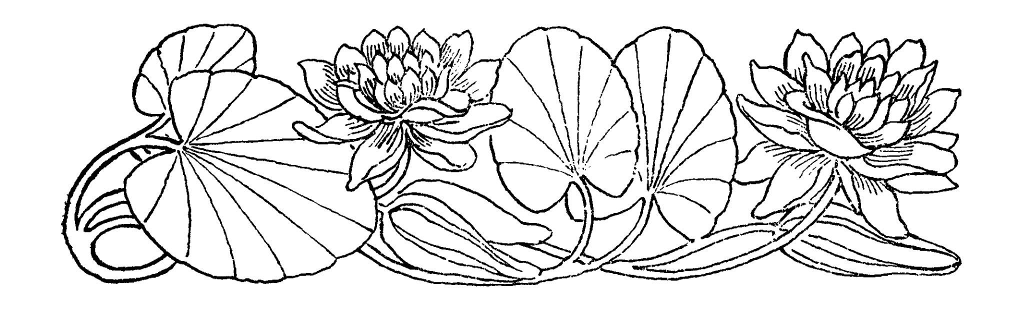
С.-ПЕТЕРБУРГЪ

1908

Отъ Редакціи. Статьи, присылаемыя для напечатанія въ „Вѣстникѣ Теософіи“, подлежатъ, въ случаѣ надобности, сокращеніямъ и исправленіямъ. Рукописи должны быть написаны четко и на одной сторонѣ листа. Рукописи, не востребованныя въ теченіе трехмѣсячнаго срока, уничтожаются.

СОДЕРЖАНІЕ

апрѣльской книжки „Вѣстника Теософіи".

Главныя теософическія положенія. Соотношенія теософіи съ наукой, философіями и религіями *).

Д-ръ Т. Паскаль.

БЕСѢДА ВТОРАЯ.

Соотношенія Теософіи съ наукой.

Нѣкоторые изъ слушателей удивятся можетъ быть этому заголовку, и подумаютъ, что если Теософія имѣетъ отношеніе къ философіямъ и религіямъ, то уже ни въ какомъ случаѣ не имѣетъ ничего общаго съ наукой.

Но, если Теософія всюду усиленно распространяетъ нравственныя и религіозныя познанія, то потому, что знаетъ ихъ значеніе для счастья людей и спасенія народовъ. Я уже говорилъ, что Теософія есть наука жизни; жизнь разлита во всемъ, что существуетъ; она проявляется въ жизни формъ, въ жизни интеллектуальной, въ жизни божественной. Изученіе формъ—принадлежатъ ли эти формы къ міру видимому или къ міру невидимому—изученіе ихъ при помощи тѣлеснаго зрѣнія—есть то, что теперь люди называютъ наукой; изученіе интеллектуальнаго міра есть философія; изученіе же души и Бога, источника всякаго бытія—изученіе Божества—это религія. Теософія, какъ наука всей жизни въ совокупности, не можетъ быть чуждой изученію формъ и, слѣдовательно, наукѣ.

Это покажется вамъ, можетъ быть, страннымъ и вы скажете: какъ могутъ научныя познанія исходить изъ устъ или книгъ людей,

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ № 3, стр. 1-я.

которые незнакомы съ офиціальной наукой? Вы также спросите и не безъ основанія, кто эти люди, какія могутъ имѣть они познанія, какія доказательства имѣемъ мы объ ихъ знаніи и объ ихъ авторитетѣ?

Я отвѣчу: не все ли вамъ равно, что заставляетъ признать истину: авторитетъ говорящаго или же сама Истина говоритъ за себя? Долженъ ли человѣкъ вѣрить на слово или проводить все черезъ свое сознаніе? Если ученіе Теософіи вамъ покажется ложной теоріей, отбросьте ее, но если она будетъ говорить вашему разуму и вашему сердцу, вдумайтесь въ нее поглубже.

Офиціальная наука многаго еще не знаетъ, я могу это сказать, не оскорбляя ее—она безпрерывно идетъ впередъ и представляетъ намъ удивительный примѣръ мудрости, терпѣнія и настойчивости; она подвигается шагъ за шагомъ, безпрестанно провѣряя свой путь, возвращаясь назадъ при ошибкахъ, и снова по другому направленію, идетъ впередъ, слѣдуя всегда положительному методу, который осторожно направляетъ ее и, конечно, когда-нибудь да приведетъ къ пристани. Я полонъ глубокаго уваженія и вполнѣ преклоняюсь передъ наукой, но все же знаю, что она еще не на вершинѣ своихъ открытій, знаю также, что вѣдѣніе ея ограничено: она знаетъ только область чувствъ. Она не можетъ проникнуть туда, гдѣ физическое зрѣніе уже не видитъ; куда вовсе вѣсы и реактивы не проникаютъ. Теософія же, наоборотъ, поощряя науку, въ то же время научаетъ развивать и болѣе тонкія чувства—чувства нашихъ невидимыхъ оболочекъ; когда они разовьются, для человѣка станутъ видимыми высшіе міры и онъ будетъ въ состояніи изучать ихъ и знакомиться съ ними. Теософія учитъ и доказываетъ, что развитіе этихъ внутреннихъ чувствъ возможно, но доказательство пріобрѣвшаго ихъ есть доказательство личное, не имѣющее значенія для другихъ. Мы окутаны всѣми вибраціями Вселенной, но чувствуемъ только тѣ, на которыя мы можемъ отвѣчать; остальныя же для насъ не существуютъ до тѣхъ поръ, пока мы не разовьемъ въ себѣ имъ соотвѣтствующихъ чувствъ. Истина—это безбрежный океанъ, людей же можно сравнить съ сосудами, погруженными въ этотъ океанъ; они постольку вмѣщаютъ въ себя Истину, поскольку обширенъ ихъ сосудъ; но сосудъ этотъ безпрерывно растетъ и, такимъ образомъ, человѣкъ можетъ получать и познавать все большія и большія части Истины.

Если бы я вамъ сказалъ: Теософія учитъ, что при такихъ-то и такихъ условіяхъ тѣла притягиваются и отталкиваются, земля вращается вокругъ солнца или другія тому подобныя вещи, вы бы

отвѣтили мнѣ—да, вѣдь, Теософія ничего не выдумала, мы все это давно знаемъ,—и вы были бы правы.

Поэтому я остановлюсь на вопросѣ, по которому наука строила множество гипотезъ, не будучи еще въ состояніи разрѣшить его—это вопросъ о силѣ-матеріи и объ атомахъ.

Я коснусь важной, но еще неизвѣстной стороны его, которая наукой, вѣроятно, будетъ, отчасти, вскорѣ открыта. Когда это открытіе совершится, вспомните сегодняшнюю лекцію, и вы увидите, что Теософія давно знала то, чего наука еще не знаетъ.

Проблема силы-матеріи извѣстна была посвященнымъ во всѣ времена; ее преподавали въ древнихъ храмахъ тѣмъ, которые въ силахъ были ее понять; въ древности самые высшіе ученые, самые великіе философы, самые великіе святые были священниками; въ тѣ времена наука была сестрой религіи, какъ она и будетъ въ будущемъ. Поученія эти были облечены въ символы и символы эти были достояніемъ всѣхъ; проблема силы-матеріи и мірозданія была заключена въ миѳѣ о Бахусѣ, игравшемъ въ кости и застигнутомъ Титаномъ, растерзавшимъ его на части. Я отлагаю полное объясненіе этого символа до третьей части моего изложенія—соотношенія Теософіи съ религіей—теперь же коснусь только чисто научной стороны его.

Что такое атомъ? Это вибраціонная энергія, окутанная матеріей.

Энергія же исходитъ отъ всеміринаго Движенія, *Слова*, звука, т. е. вибраціи Логоса, *Силы Бога*.

Матерія или скорѣе формы, созданныя божественной энергіей, имѣютъ своимъ источникомъ, такъ называемую, первообразную, недиффиренцированную еще субстанцію, Mulaprakriti индусовъ (корень матеріи) *то, что, противодѣйствуя энергіи, дѣлаетъ возможнымъ проявленіе силы;* это то, что противоположно силѣ; то, что могло бы назваться силой отрицательной.

Первичный атомъ сферичный и дуплистый; сила выдалбливаетъ углубленія въ первозданной однородной матеріи и въ то же время выгоняетъ вытѣсненную субстанцію на поверхность образованной такимъ путемъ сферы; та же сила заполняетъ ея пустоту, а вытѣсненная матерія составляетъ ея оболочку.

Атомъ этотъ, направляемый Разумомъ міровымъ—Деміургомъ древнихъ,—образуетъ многочисленныя соединенія, имѣющія своимъ основаніемъ семь главныхъ соединеній. Иначе говоря, первичный атомъ, присоединяясь къ другимъ однороднымъ себѣ атомамъ, образуетъ шесть атомовъ вторичныхъ, прогрессивно сложныхъ и

ассоціаціей этихъ 7 атомовъ порождаются различныя формы этого перваго міра; такова первая среда, первая сфера, первый міръ Вселенной.

Затѣмъ міровой Разумъ образуетъ первообразный атомъ второй міровой среды, собирая вокругъ первичнаго атома первой міровой среды нѣкоторое количество вторичныхъ атомовъ (послѣднихъ болѣе сложныхъ) той же самой среды. Если мы обозначимъ первичный атомъ первой міровой среды кругомъ О, то первообразный атомъ второго міра будетъ кругомъ окруженнымъ вторымъ кольцомъ. Этотъ атомъ, соединяясь съ подобными себѣ, образуетъ, какъ и предыдущій, 6 вторичныхъ атомовъ, и разнообразнымъ соединеніемъ 7 атомовъ этого второго міра производятся всѣ образы находящихся въ немъ существъ; это второй планъ *), второй міръ.

Формація послѣдующихъ міровъ совершается такимъ же образомъ—строеніемъ начальнаго, основного атома или скорѣе цѣлаго океана первообразныхъ атомовъ, изъ котораго вытекаютъ шесть морей вторичныхъ атомовъ и всѣ образы (существа) этихъ міровыхъ средъ. И, такимъ образомъ, являются послѣдовательно 7 первообразныхъ атомовъ и 7 міровыхъ средъ. Каждый первообразный атомъ, какъ мы уже пояснили о второмъ, созданъ изъ первообразнаго атома предыдущей міровой среды, облеченнаго слоемъ вторичныхъ атомовъ шестого разряда этого міра (разряда самаго грубаго). Это даетъ первообразному атому второй міровой среды одну оболочку, двѣ оболочки атому третьей міровой среды и, наконецъ, шесть оболочекъ атому седьмой, нашей міровой среды—атому міра видимаго, физическаго.

Я прошу замѣтить прежде, чѣмъ продолжать далѣе, что седьмой первообразный атомъ, атомъ міра физическаго, содержитъ значитъ въ себѣ атомы всѣхъ міровыхъ средъ, а такъ какъ способности состоятъ изъ атомистическихъ вибрацій, то тѣло физическое, дошедшее до полнаго совершенства, способно вибрировать подъ воздѣйствіемъ всѣхъ міровыхъ средъ и, такимъ образомъ, способно отражать всѣ вибраціи этихъ міровъ. Когда атомы или серіи атомовъ мозговыхъ органовъ будутъ эволюціей всѣ приведены въ дѣятельность, тогда человѣкъ, достигшій совершенства, будетъ въ состояніи сообщаться со всѣми мірами; мало-

*) Прим. ред. Въ Теософіи слово „планъ" употребляется въ смыслѣ міра сферы, подчиненной особымъ законамъ и измѣреніямъ. Такъ, физическій планъ имѣетъ 3 измѣренія, астральный—4 и т. д.

по-малу эволюція и приведетъ это въ исполненіе, но гораздо скорѣе можно этого достигнуть особенными методами. Настанетъ день, когда человѣкъ познаетъ всю Вселенную; нѣкоторые люди, называемые нами великими Посвященными, Учителями, уже могутъ видѣть, изучать и познавать міры, невидимые еще большинству людей.

Почему число 7? Почему во Вселенной 7 первообразныхъ атомовъ? Почему въ каждомъ мірѣ 7 атомовъ, почему 7 міровыхъ средъ? Отвѣтить прямо, на основаніи уже извѣстныхъ научныхъ законовъ, я не могу, но я не сомнѣваюсь, что наука дойдетъ новыми открытіями до убѣжденія, что число 7 дѣйствительно есть циклическій законъ процессовъ Природы въ нашей Вселенной.

Уже многими фактами доказывается эта семиричность (градація серій числа 7). Такъ, когда мы пропускаемъ лучъ свѣта сквозь призму, онъ разлагается на 7 спектральныхъ цвѣтовъ; звукъ тоже заключаетъ въ себѣ 7 основныхъ нотъ. Группировки химическихъ элементовъ производятся такимъ же образомъ, что признали Гелленбахъ и Менделѣевъ, не считая и многихъ другихъ ученыхъ. Привожу нѣсколько строкъ изъ книги Гелленбаха „Магія чиселъ“:

„Законъ, на которомъ зиждется наше знакомство съ явленіями, позволяетъ установить, что вибраціи звука и свѣта правильно увеличиваются въ числѣ, что онѣ укладываются въ 7 рядовъ и что послѣдовательные элементы каждаго изъ этихъ рядовъ такъ тѣсно переплетены между собой, что это соотношеніе выражается не только въ цифрахъ, но опытомъ подтверждается и въ химіи, и въ музыкѣ. Фактъ, что эти вибраціи и эта періодичность управляются числомъ 7, неоспоримъ; онъ не является плодомъ случая, онъ имѣетъ причину и мы должны ее найти“.

Менделѣевъ, записывая химическіе элементы по порядку атомическаго вѣса, нашелъ въ свою очередь, что *седьмые* элементы, т. е. тѣ, которые стоятъ подъ цифрами порядка 1, 15, 22, 29 и т. д. обладаютъ одними и тѣми же качествами, напр., литій (1), содій (15) и потасій (22), и вывелъ изъ своихъ наблюденій законъ, названный имъ *„Періодическая система элементовъ“*. Такимъ образомъ, онъ могъ предсказать качества и характеръ элемента до его открытія и опредѣлить, напримѣръ, что такой-то элементъ, неизвѣстный въ настоящемъ, но занимающій такой-то номеръ такой-то серіи, будетъ имѣть такія-то качества и будетъ принадлежать къ такому-то семейству извѣстныхъ элементовъ.

Таблица Гелленбаха приводитъ къ тѣмъ же заключеніямъ.

Д-ръ Лейкокъ (Laycock) нашелъ тотъ же законъ періодичности семи въ физіологическихъ явленіяхъ человѣческихъ организмовъ и животныхъ (Lancet 1842 Periodicity of vital phenomena). Вотъ его выводъ:

Я не могу придти къ иному заключенію, какъ къ слѣдующему: что у животныхъ физіологическія измѣненія совершаются каждые $3^1/_2$, 7, 14, 21, 28-ой день, или же черезъ опредѣленное число цикловъ семи.

* * *

Теперь постараюсь изложить вамъ нѣсколько общихъ взглядовъ на силу, на матерію и на тѣ существенныя измѣненія, которымъ сила подвергается, по мѣрѣ того, какъ она водворяется въ болѣе сложные атомы и нисходитъ изъ среды въ среду, изъ міра въ міръ до нашего физическаго міра, въ которомъ она въ данный моментъ находится въ совершенно уравновѣшенномъ состояніи въ минеральномъ царствѣ—царствѣ покоя тѣлъ *).

Находясь въ первомъ атомѣ, въ томъ, который составляетъ корень всѣхъ другихъ,—сила можетъ исходить изъ всѣхъ точекъ оболочки своей сферы, она почти свободна.

Во второмъ атомѣ сила не можетъ исходить иначе, какъ образуя вершины граней идеальнаго двадцатигранника, который какъ бы ограничиваетъ агрегатъ первичныхъ атомовъ, составляющихъ собой вторичный атомъ; здѣсь сила менѣе свободна, чѣмъ въ предыдущемъ.

Въ третьемъ атомѣ—первообразномъ атомѣ третьяго міра—сила не можетъ исходить иначе, какъ вершинами граней идеальнаго двадцатигранника, который ограничиваетъ агрегатъ, составляющій этотъ третичный атомъ; сила все болѣе сковывается.

Въ четвертомъ атомѣ сила исходитъ только вершинами граней ограничивающаго восьмиугольника.

Въ пятомъ атомѣ сила исходитъ только вершинами граней ограничивающаго куба.

Въ шестомъ атомѣ она централизуется еще болѣе и ея единственныя исходныя точки—это грани ограничивающаго четырехугольника.

Наконецъ, въ седьмомъ атомѣ, который находится въ основаніи физическаго міра, сосредоточіе полное; сила вихриться вдоль атомическихъ стѣнокъ, вокругъ своихъ спиралей и завитковъ, но

*) Но не атомовъ, которые сохраняютъ всѣ свои движенія.

выходитъ только изъ одной точки, которую можно принять, какъ остріе атома.

Прошу васъ замѣтить идеальныя фигуры, образованныя въ различныхъ атомахъ точками истеченія силы, находящейся въ нихъ. Мы имѣемъ внизу; въ атомѣ физическомъ—остріе, на верху въ первичномъ атомѣ — сферу, а между этими двумя крайними—пять правильныхъ многогранниковъ „*платоническія тѣла*“ древнихъ.

Въ вакхическихъ мистеріяхъ эти пять тѣлъ назывались „*игральными костями*“ Бахуса; они символизировали собой пять переходныхъ міровъ; а Бахусъ, играющій въ кости—это Логосъ, Деміургъ, Богъ, создающій Вселенную посредствомъ комбинацій, сообразно которымъ онъ образуетъ совокупность атомовъ *(игральныя кости)*; я коснусь полнѣе этого вопроса въ послѣдней части моей темы и надѣюсь тогда доказать вамъ, что въ древнихъ храмахъ посвященные священнослужители раскрывали сокровенныя знанія избраннымъ, способнымъ ихъ понять; для несвѣдущей же толпы скрывали истину подъ тѣнью аллегорій, символа, миѳа.

* * *

Теперь нѣсколько словъ о формахъ атомовъ.

Высшіе атомы, атомы міровъ выше физическаго, доступны только людямъ, развившимъ чувства тонкихъ тѣлъ, соотвѣтственно этимъ различнымъ мірамъ. Такъ, физическій міръ знакомъ еще только отчасти, потому что развитіе чувствъ физическаго тѣла еще не полно; когда чувства эти разовьются полностью, они проникнутъ черезъ темные еще покровы нашего міра и тогда воздухъ, газъ, эѳиры станутъ видимы и доступны.

Тѣ, которые развили чувства тѣла, называемаго „астральнымъ“, способны видѣть астральный міръ и такъ далѣе для каждаго міра. Слѣдовательно, только тѣ, которые достигли развитія высшихъ чувствъ, способны познавать атомы матеріи этихъ міровъ. Познаніе объ этихъ атомахъ дается только тѣмъ, которые могутъ ихъ видѣть.

Кромѣ того, было бы невозможно выразить явленія тонкихъ міровъ словами, заимствованными у науки видимаго міра. Эти слова еще не существуютъ; человѣкъ ихъ не создалъ, потому что онъ незнакомъ съ высшими явленіями. Въ мірахъ сверхфизическихъ способности видѣть, чувствовать, осязать такъ различны отъ тѣхъ, къ которымъ пріучили насъ наши физическія чувства, что невозможно ихъ постичь, не испытавъ ихъ на себѣ. Такъ, когда

Цöльнеръ, профессоръ Лейпцигскаго университета, очутился передъ феноменами исчезновенія предметовъ изъ запечатанныхъ ящиковъ, то не могъ ихъ объяснить иначе, какъ создавъ то, что названо имъ четвертымъ измѣреніемъ пространства *). Со многихъ точекъ зрѣнія это неподходящее названіе, но мы можемъ сохранить его, въ ожиданіи болѣе подходящаго. Оно означаетъ возможность видѣть матерію болѣе полнымъ образомъ; четвертое измѣреніе дало бы возможность видѣть внутренность матеріи, а я уже говорилъ вамъ, что рентгеновскіе лучи и ясновидѣніе нѣкоторыхъ людей доказываютъ, что это вещь возможная. Итакъ, мы можемъ сказать, что каждый міръ обладаетъ однимъ измѣреніемъ болѣе предыдущаго, по мѣрѣ того, какъ онъ утончается: такимъ образомъ, физическій міръ имѣетъ три измѣренія, астральный—четыре, ментальный—пять и т. д.

О высшихъ атомическихъ формахъ я ничего не могу сообщить, но постараюсь обрисовать вамъ физическій первообразный атомъ. Атомъ этотъ имѣетъ сфероидальную форму; онъ образованъ изъ извѣстнаго числа спиралей; спирали же сами состоятъ изъ завитковъ и т. д., какъ это показываютъ проэкціи. Сила входитъ вдавленіемъ, которое вы видите въ основаніи сфероида; пробѣгаетъ по всѣмъ спиралямъ и завиткамъ, и выходитъ, наконецъ, изъ точки, которая составляетъ остріе атома; она выдѣляется изъ *острія*, какъ говорилось въ поученіяхъ мистерій. Въ тѣхъ же мистеріяхъ „волчокъ" былъ символомъ физическаго атома, потому что атомъ этотъ вращается быстро на своей оси; прибавлю, что онъ также вращается вокругъ центра спеціальной среды, къ которой онъ принадлежитъ: эта среда представляетъ планетную систему въ миніатюрѣ.

Таковъ краткій обзоръ ученій Теософіи и силѣ-матеріи и атомахъ. Знаю, что годы пройдутъ прежде, чѣмъ возможно будетъ дать обо всемъ этомъ опытныя доказательства полностью, но и знаю также, что наука идетъ впередъ и уже недалекъ тотъ день, когда открытія ея сначала подтвердятъ, а потомъ и докажутъ правильность этого ученія. Уже открыли точное соотношеніе длины цвѣтовыхъ волнъ съ геометрическими формами. Вотъ, что сообщаетъ по этому предмету французскій химикъ Дигэ (Duguet):

Микроскопическое изслѣдованіе фотографическихъ снимковъ, добытыхъ при различныхъ условіяхъ, позволяетъ установить точное соотношеніе длины волнъ съ молекулярными формами.

*) Цöльнеръ „Physique transcendantale".

Съ другой стороны, всякая длина волны, соотвѣтствующая силѣ или цвѣту, порождаетъ геометрически различную молекулярную форму.

Такимъ образомъ, молекулярныя, геометрическія формы голубого, желтаго и краснаго цвѣта, всегда подобны самимъ себѣ, что даетъ возможность легко узнать геометрическія формы, соотвѣтствующія полному спектру голубому, желтому или красному.

Но что же такое длина волны?

Это спеціальная форма вибраціи атомическаго состава. Эта вибрація заносится пластинками въ видѣ геометрической формы. Если такъ, то почему вибраціи атомическихъ группъ, которыя составляютъ основаніе различныхъ состояній матеріи нашей вселенной, не могутъ быть символизированы геометрическими фигурами?

И другія открытія мало-по-малу подтвердятъ теософическія ученія, въ особенности же ученіе о первообразномъ атомѣ физическаго міра.

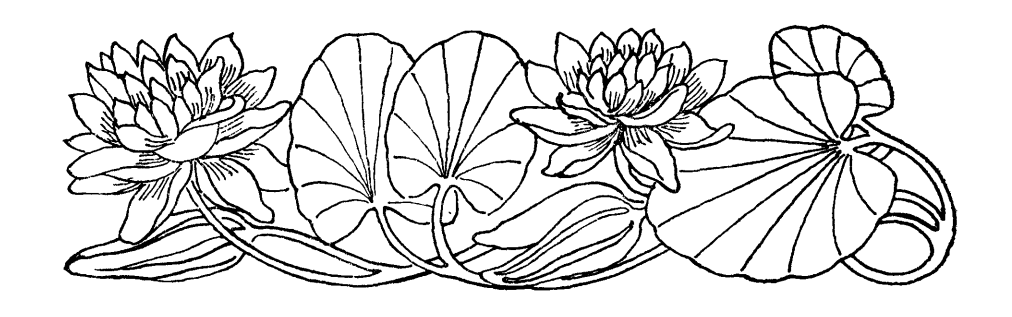
Пер. **М. Карель.**

(Изреченія Стобэуса Пиѳагорейца).

1. Никогда даже *не думай* дѣлать то, что не должно быть сдѣлано.
2. Предпочитай быть сильнѣе душой, нежели тѣломъ.
3. Каждая страсть души враждебна ея спасенію.
5. Трудно шествовать одновременно по различнымъ путямъ жизни.
7. Всѣ части человѣческой жизни должны бы быть—какъ отдѣльныя части статуи—прекрасны.

(Изъ „Золотыхъ стиховъ“ Пиѳагора).

Древняя мудрость.

А. Безантъ.

(Продолженіе *).

Астральная сфера.

Глава II.

Астральная сфера представляетъ собою космическую область, ближайшую къ физической, если слово „ближайшая" возможно допустить въ этомъ смыслѣ.—Въ астральной сферѣ жизнь дѣятельнѣе, чѣмъ въ физической, и формы тамъ гораздо болѣе пластичны. Духъ—матерія этой сферы обладаетъ свойствами несравненно болѣе энергичнаго и тонкаго проводника жизнедѣятельности, чѣмъ какая бы то ни было ступень духа-матеріи въ физическомъ мірѣ. Ибо, какъ мы уже видѣли, первичный физическій атомъ, состоящій изъ тончайшаго физическаго эѳира, заключенъ въ безчисленныя агрегаты наиболѣе грубой астральной матеріи: употребленное нами слово „*ближайшая*" не совсѣмъ подходяще потому, что вызываетъ представленіе о міровыхъ сферахъ, какъ о концентрическимъ кругахъ, при чемъ одна сфера кончается тамъ, гдѣ другая начинается. Вѣрнѣе было бы разсматривать ихъ, какъ концентрически взаимно проникающихъ одна другую, раздѣленныхъ между собой не разстояніемъ, а разницей въ построеніи атомовъ. Такъ же, какъ воздухъ проникаетъ воду, какъ эѳиръ проникаетъ самую твердую матерію, такъ же и астральная матерія

*) Вѣстникъ Теософіи № 3, стр. 10.

проникаетъ все физическое. Астральный міръ надъ нами, подъ нами, со всѣхъ сторонъ вокругъ насъ и внутри насъ; мы живемъ и движемся въ немъ, но онъ неощутимъ, невидимъ, неслышенъ, потому, что темница нашего физическаго тѣла замыкаетъ насъ отъ него: его физическія частицы слишкомъ грубы, чтобы приходить въ колебаніе отъ прикосновенія астральной матеріи.

Въ этой главѣ мы будемъ изучать астральный міръ въ его общихъ чертахъ, оставивъ пока въ сторонѣ тѣ особыя условія астральной жизни, которыя окружаютъ человѣческія существа во время ихъ прохожденія послѣ смерти отъ земли къ небу *).

Духъ—матерія астральной сферы существуетъ въ семи подраздѣленіяхъ такъ же, какъ мы это видѣли относительно физической сферы. Тамъ, какъ и здѣсь, существуютъ безчисленныя сочетанія, образующія твердыя, жидкія, газообразныя и эѳирныя части астральной матеріи. Но тамъ даже наиболѣе матеріальныя формы обладаютъ свѣтлостью и прозрачностью по сравненію съ физическими формами, что и дало поводъ къ названію *астральной* или *звѣздной*, опредѣленіе въ общемъ неудачное, но слишкомъ уже установившееся, чтобы быть измѣненнымъ. Такъ какъ не имѣется спеціальныхъ именъ для подраздѣленій астральной духъ-матеріи, мы будемъ пользоваться опредѣленіями, установленными для земного міра. Главная мысль, которой необходимо овладѣть, состоитъ въ томъ, что астральные объекты являются комбинаціями астральной матеріи, такъ же, какъ физическіе объекты—комбинаціи физической матеріи, и что общій видъ астральнаго міра весьма схожъ съ земнымъ міромъ, что вполнѣ естественно, такъ какъ большая его часть наполнена астральными двойниками физическихъ объектовъ.

Но одна особенность поражаетъ и смущаетъ непривычнаго наблюдателя; отчасти потому, что астральныя тѣла прозрачны, отчасти и по самому свойству астральнаго воспріятія (сознаніе менѣе стѣснено, когда его проводникомъ является не физическая, а тонкая астральная матерія): особенность эта состоитъ въ томъ, что въ астральномъ все видимо насквозь, задняя часть предмета такъ же, какъ и передняя, внутреннее такъ же, какъ и наружное. По этому необходима извѣстная опытность, необходимо сперва научиться видѣть астральные предметы правильно, и человѣкъ съ

*) Деваканъ—счастливое или свѣтлое состояніе, есть теософическое названіе неба. Kâmaloka—мѣсто желаній,- названіе, данное условіямъ промежуточной жизни въ астральной сферѣ.

развитымъ астральнымъ зрѣніемъ, но еще не достаточно опытный въ его примѣненіи, можетъ получить самыя превратныя впечатлѣнія и впасть въ самыя удивительныя ошибки.

Другая поразительная особенность астральнаго міра, способная повергнуть въ сильное смущеніе, это быстрота, съ которой всѣ формы, особенно же астральныя, связанныя съ земной основой, мѣняютъ свои очертанія.

Астральное существо можетъ измѣнить весь свой видъ съ самой поражающей быстротой, потому что астральная матерія принимаетъ опредѣленную форму подъ вліяніемъ каждаго воздѣйствія мысли, жизненное начало быстро измѣняетъ свои формы, чтобы проявить себя въ новыхъ выраженіяхъ. Когда великая „жизненная волна“ эволюціи формъ проходила черезъ астральную сферу, организуя тамъ третье элементальное царство, тогда Монада притянула вокругъ себя комбинаціи изъ астральной матеріи, придавъ этимъ комбинаціямъ, такъ называемой, „элементальной эссенціи“, яркую жизнеспособность и свойство немедленно принимать новую форму подъ вліяніемъ вибраціи той или другой мысли. Эта „элементальная эссенція“ существуетъ въ сотняхъ разновидностей, въ каждомъ подраздѣленіи астральной сферы, дѣлаясь видимой, какъ на землѣ во время сильной жары бываютъ видимы дрожащія волны воздуха, и переливаясь, вслѣдствіе постояннаго волнообразнаго движенія, подобно перламутру, всѣми оттѣнками радуги. Эта атмосфера „элементальной эссенціи“ отзывается на всѣ вибраціи мыслей, чувствъ и желаній, и она приходитъ въ волненіе отъ ихъ напора, подобно пузырямъ въ кипящей водѣ *).

Продолжительность формы зависитъ отъ силы импульса, которому она обязана своимъ возникновеніемъ; ясность ее очертаній зависитъ отъ отчетливости мысли, а окраска—отъ качества (духовнаго, интеллектуальнаго или страстнаго) создавшей ее мысли.

Расплывчатыя неясныя мысли, которыя такъ обычны въ неразвитыхъ умахъ, достигая астральной сферы, собираютъ вокругъ себя расплывчатыя облака „элементальной эссенціи“ и носятся вокругъ, привлекаясь къ другимъ облакамъ такого же характера, обволакивая астральныя тѣла людей, магнетизмъ которыхъ притягиваетъ ихъ, и затѣмъ, черезъ нѣкоторый промежутокъ времени, распадаясь на составныя части, чтобы снова слиться съ общей атмосферой „элементальной эссенціи“. Пока такая форма-мысль сохраняетъ отдѣльное существованіе, она—живая сущность съ

*) C. K. Leadbeater. Astrel Plane, p. 52.

тѣломъ изъ „элементальной эссенціи“, одушевленнымъ жизнью той мысли, которая создала ее, и тогда она носитъ названіе „искусственнаго элементаля“. Ясныя, отчетливыя мысли имѣютъ каждая свою опредѣленную форму съ ясными, чистыми очертаніями, и онѣ представляютъ собою безконечное разнообразіе рисунковъ. Онѣ формуются вибраціями, вызванными мыслью, совершенно такъ же, какъ въ физической средѣ, различныя формы образуются вибраціями, вызванными звукомъ. „Звуковыя формы“ представляютъ хорошую аналогію „мысле-формамъ“, ибо природа, не смотря на все свое безконечное разнообразіе, чрезвычайно консервативна въ своихъ основахъ и воспроизводитъ одни и тѣ же созидательные методы въ послѣдовательныхъ проявленіяхъ своихъ различныхъ царствахъ. Ясно очерченные „искусственные элементали“ проявляютъ болѣе продолжительную и болѣе дѣятельную жизнь, чѣмъ ихъ расплывчатые собратья, производя гораздо болѣе сильное вліяніе на астральныя тѣла (и черезъ нихъ на сознаніе) тѣхъ, къ кому они притягиваются. Они производятъ въ этихъ послѣднихъ вибраціи, подобныя своимъ, и такимъ образомъ, мысли переходятъ отъ одного ума къ другому, безъ всякаго физическаго проводника. Болѣе того, онѣ могутъ быть направлены къ любому лицу, котораго создавшій ихъ желалъ бы достигнуть, при чемъ сила ихъ зависитъ отъ силы его воли и отъ сосредоточенности его *умственной* энергіи.

Среди людей средняго типа, „искусственные элементали“, созданные чувствомъ или желаніемъ, гораздо сильнѣе и опредѣленнѣе, чѣмъ созданные мыслью.

Такъ, взрывъ злобы создаетъ совершенно опредѣленно очерченную сильную молнію краснаго цвѣта, а сосредоточенная злоба вызываетъ къ жизни опасный элементаль краснаго цвѣта, съ острыми или крючковатыми углами, приспособленными къ тому, чтобы нанести вредъ.—Любовь, соотвѣтсвенно своему качеству, создастъ формы болѣе или менѣе прекрасныя по рисунку и цвѣту, всѣхъ оттѣнковъ кармина до самыхъ очаровательныхъ нѣжно розовыхъ тоновъ, подобныхъ блѣдной зарѣ; подобнаго цвѣта бываютъ нѣжныя, и въ то-же время сильныя охраняющія формы—мысли. Молитвы любящей матери роятся вокругъ ея сына, принимая форму ангеловъ, отвлекающихъ отъ него дурныя вліянія, которыя, быть можетъ, вызываются его собственными мыслями. Отличительное свойство этихъ „искусственныхъ элементалей“ въ томъ, что будучи направлены къ опредѣленной личности, они одушевлены единымъ стремленіемъ: выполнить волю создавшаго ихъ. Охраняющій

элементалъ будетъ витать вокругъ того, къ кому онъ направленъ, ища случая, чтобы отвлечь отъ него злыя вліянія или привлечь къ нему нѣчто доброе, безсознательно, какъ бы слѣпымъ импульсомъ разыскивая линію наименьшаго сопротивленія. Точно такъ же элементалъ, одушевленный злой, мстительной мыслью, будетъ рыскать вокругъ своей жертвы, ища случая, чтобы повредить ей. Но ни первый, ни второй элементалъ не произведетъ никакого впечатлѣнія, если астральное тѣло объекта не имѣетъ ничего общаго съ ними, чего либо, что̀ могло бы отвѣчать гармонически на ихъ вибраціи и тѣмъ способствовать соединенію ихъ съ астральнымъ тѣломъ объекта. Если же въ послѣднемъ совсѣмъ нѣтъ родственныхъ имъ составныхъ частей, они, по закону своей природы, отпрянувъ отъ него, возвращаются тѣмъ же путемъ, какимъ направлялись къ нему, по магнетическому слѣду, оставленному ими, и затѣмъ обрушиваются на своего же создателя съ силою, соотвѣтствующей силѣ ихъ отправленія.

Такъ, мысль смертельной злобы, будучи безсильной поразить того, на кого она была брошена, поражала на смерть пославшаго ее... Такіе факты бывали провѣрены; точно такъ же и добрыя мысли, посылаемыя недостойному, возвращаются назадъ, въ видѣ благословенія, къ тому, который направилъ ихъ. Такимъ образомъ, даже поверхностное пониманіе астральнаго міра можетъ стать сильнымъ толчкомъ для правильнаго мышленія и создать чувство отвѣтственности по отношенію къ мыслямъ, желаніямъ и чувствамъ, которыя мы такъ легкомысленно выпускаемъ въ астральный міръ. Рыщущихъ хищныхъ звѣрей, разрывающихъ на части и пожирающихъ, вотъ что представляютъ изъ себя нѣкоторыя изъ мыслей, которыми люди населяютъ астральную сферу. Но они не вѣдаютъ, что творятъ. Вотъ почему одною изъ задачъ теософическаго ученія является легкое приподнятіе завѣсы, скрывающей отъ насъ невидимые міры, чтобы дать людямъ болѣе сознательную основу для поведенія, болѣе разумную оцѣнку тѣхъ невидимыхъ причинъ, послѣдствія которыхъ мы видимъ только въ земномъ мірѣ.

И немногія изъ теософическихъ доктринъ столь важны въ своемъ этическомъ значеніи, какъ ученіе, касающееся созданія и направленія формъ—мыслей, ибо благодаря ему человѣкъ узнаетъ, что его сознаніе касается не только его одного, что мысли его не остаются при немъ, а высылаются имъ въ міръ людей, гдѣ онѣ вліяютъ подобно ангеламъ или демонамъ, за что отвѣтственъ онъ одинъ. Пусть же люди узнаютъ законъ, и начнутъ направлять свои мысли сообразно закону.

Если же мы возьмемъ „искусственные элементали“ не врозь, а въ цѣлой массѣ, легко вообразить себѣ какое огромное вліяніе имѣютъ они, созидая національныя и расовыя чувства и кладя такимъ образомъ основаніе для ограниченія сознанія и для предразсудковъ. Мы всѣ растемъ, окруженные атмосферой, наполненной элементалями, воплощающими извѣстныя идеи: національные предразсудки, національные взгляды на всевозможные вопросы, національные оттѣнки чувствованій и мыслей, все это дѣйствуетъ на насъ съ минуты рожденія. Мы видимъ все сквозь эту атмосферу, каждая мысль болѣе или менѣе преломляется въ ней, и наши собственныя астральныя тѣла вибрируютъ въ созвучіи съ ней. Отсюда разница, съ которой на ту же самую идею посмотритъ Индусъ, Англичанинъ, Испанецъ и Русскій; нѣкоторыя понятія, легко усваиваемыя однимъ, будутъ почти недоступны для другого, обычаи, стихійно привлекательные для одного, будутъ такъ же стихійно противны для другого. Мы всѣ подпадаемъ подъ власть нашей національной атмосферы, т. е. той части астральнаго міра, который непосредственно окружаетъ именно насъ.

Мысли другихъ, сформованныя подобно нашимъ, вліяютъ на насъ и вызываютъ гармоническія вибраціи; онѣ усиливаютъ точки нашихъ соприкосновеній съ окружающей насъ средой и сглаживаютъ различіе въ мысляхъ, и это неустанное воздѣйствіе на насъ извнѣ, черезъ наше астральное тѣло, кладетъ на насъ національное клеймо и прокладываетъ готовые пути для умственной энергіи, куда мысли и вливаются съ наибольшей легкостью. Во снѣ и на яву,—эти токи мыслей дѣйствуютъ на насъ, и самая наша слѣпота относительно нихъ дѣлаетъ ихъ вліяніе на насъ еще болѣе дѣйствительнымъ. И такъ какъ средніе люди гораздо сильнѣе въ пассивной воспріимчивости, чѣмъ въ активномъ творчествѣ, они и дѣйствуютъ почти какъ автоматическіе воспроизводители всѣхъ мыслей, достигающихъ до нихъ, и, такимъ образомъ, способствуютъ постоянному усиленію національной атмосферы.

Когда кто-либо становится чувствительнымъ къ астральнымъ вліяніямъ, онъ вначалѣ подпадаетъ, отъ времени до времени, подъ власть непонятнаго и на видъ неразумнаго страха, который нападаетъ на него съ парализующей силой. И какъ бы онъ съ нимъ ни боролся, все же онъ чувствуетъ этотъ страхъ. Вѣроятно, мало найдется людей, которые не испытывали бы до нѣкоторой степени этого страха, этой тяжелой боязни передъ чѣмъ то невидимымъ, ощущеніе чьего-то присутствія, сознаніе, что ты „не одинъ“. Это происходитъ отчасти вслѣдствіе извѣстной враждеб-

ности, которая возбуждаетъ стихійный міръ элементалей противъ человѣка, благодаря различнымъ разрушительнымъ дѣятельностямъ человѣка на землѣ, отражающимся въ астральномъ мірѣ; а также и въ зависимости отъ множества „искусственныхъ элементалей“ враждебнаго характера, порождаемыхъ человѣческими умами. Мысли ненависти, ревности, мести, горечи, подозрѣнія, недовольства, исходятъ изъ нихъ милліонами, населяя астральную сферу „искусственными элементалями“, самая жизнь которыхъ состоитъ исключительно изъ этихъ чувствъ. Рядомъ съ послѣдними, сколько неопредѣленнаго недовѣрія и подозрительности изливается невѣжественными людьми противъ всѣхъ, пути которыхъ не соотвѣтствуютъ ихъ понятіямъ и непонятны для нихъ. Слѣпое недовѣріе ко всѣмъ чужеземцамъ, самоувѣренное презрѣніе, простирающееся въ нѣкоторыхъ провинціяхъ даже на жителей другого графства,—все это также создаетъ дурныя вліянія въ астральномъ мірѣ. Такъ какъ подобныя вліянія исходятъ въ изобиліи отъ насъ, мы этимъ создаемъ слѣпо-враждебную армію въ астральной сферѣ, и, въ отвѣтъ на эту вражду, мы испытываемъ въ нашемъ собственномъ астральномъ тѣлѣ чувство страха, вызываемое враждебными вибраціями, которыя чувствуются нами, но понять которыя мы не въ состояніи.

Помимо „искусственныхъ элементалей“, астральный міръ густо заселенъ, даже если исключить на время всѣ человѣческія существа, которыя путемъ смерти утратили свое физическое тѣло. Есть тамъ и большія толпы „естественныхъ элементалей“, подраздѣляемыхъ на пять главныхъ отдѣловъ: элементалей эѳира, огня, воздуха, воды и земли. Послѣднія четыре группы назывались въ средневѣковомъ оккультизмѣ саламандрами, сильфами, ундинами и гномами (скажемъ мимоходомъ, что есть еще два класса элементалей, составляющихъ съ предыдущими семь классовъ, но мы не будемъ ихъ касаться, такъ какъ они еще не проявлены). Эти истинныя созданія элементовъ земли, воды, воздуха, огня и эѳира во многомъ причастны къ выполненію дѣятельностей, соединенныхъ съ ихъ собственнымъ элементомъ; они—тѣ проводники, тѣ каналы, черезъ которые дѣйствуютъ божественныя энергіи въ каждой изъ различныхъ областей природы, они—живое выраженіе закона въ каждой изъ нихъ. Во главѣ каждаго изъ отдѣловъ стоитъ могущественное существо, какъ бы предводитель великой арміи *),

*) Называется Deva у Индусовъ. Приводимъ санскритскія названія пяти Божествъ или Девъ проявленныхъ элементовъ: Индра—вѣдущій Акашей или эѳиромъ пространства; Агни, властелинъ огня; Павана—воздуха; Варуна—воды, Кшити—земли.

направляющее сознаніе всего отдѣла природы, которое находится подъ вліяніемъ элементалей, состоящихъ подъ его контролемъ. Такъ, Агни—богъ огня—является великой духовной сущностью, вѣдающей разнообразными проявленіями огня во всѣхъ сферахъ вселенной и выполняющей свои задачи съ помощью цѣлыхъ сонмовъ—элементалей огня. Благодаря пониманію ихъ природы, или же знанію методовъ, посредствомъ которыхъ можно владѣть ими, совершаются такъ называемыя чудеса или магическія дѣйствія, по поводу которыхъ отъ времени до времени появляются отчеты въ періодической печати; происхожденіе ихъ одинаково, признаются ли они результатомъ магическаго искусства, или же приписываются помощи „духовъ", какъ въ случаѣ съ г-мъ Хомъ, который могъ брать пальцами раскаленные уголья изъ пылающаго огня и держать ихъ безнаказанно въ рукѣ.

Левитація—поднятіе на воздухъ, безъ всякой видимой поддержки, тяжелаго тѣла, и хожденіе на водахъ, производились въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ помощью элементалей воздуха и воды, хотя иной методъ встрѣчается чаще. Такъ какъ элементы природы входятъ въ составъ человѣческаго тѣла, и тотъ, или другой элементъ въ немъ преобладаетъ, глядя по индивидуальному характеру каждаго даннаго человѣка, каждое человѣческое существо находится въ извѣстныхъ отношеніяхъ съ этими элементалями, при чемъ наиболѣе дружественны къ нему тѣ, элементъ которыхъ преобладаетъ въ его тѣлѣ. Дѣйствіе этого факта природы въ народѣ приписывается „счастью"; говорятъ: у него „счастливая рука", или „у него счастливый глазъ" для посѣва растеній, для отысканія подземной воды и т. п. Природа сталкиваетъ насъ постоянно съ оккультными силами, но мы медленно понимаемъ ея намеки. Иногда старинное преданіе скрываетъ въ какой-нибудь пословицѣ или сказкѣ оккультную истину, но мы давно уже переросли всѣ подобные „предразсудки".

На астральномъ же планѣ находятся и духи природы—менѣе точно называемые также „элементалями",—которые завѣдуютъ строеніемъ формъ въ минеральномъ, растительномъ, животномъ и человѣческомъ царствахъ. Есть духи природы, которые строятъ минералы, которые направляютъ жизненную энергію въ растеніяхъ, и такіе, которые, молекула за молекулой, строятъ сложныя тѣла животнаго царства. Они участвуютъ въ созиданіи и эѳирныхъ тѣлъ минераловъ, растеній и животныхъ такъ же, какъ и физическихъ. Это и есть тѣ феи и эльфы, которые такъ часто встрѣчаются въ сказкахъ, тотъ „маленькій народецъ", который играетъ

такую большую роль въ народныхъ вѣрованіяхъ каждой націи, прелестныя дѣти природы, такъ презрительно изгнанныя современной наукой въ дѣтскія, но которыя будутъ возвращены на свою собственную ступень естественной эволюціи природы болѣе мудрыми учеными позднѣйшихъ временъ. Одни лишь поэты и оккультисты вѣрятъ въ нихъ и въ наше время,—поэты, благодаря интуиціи своего генія, оккультисты—благодаря способности видѣть внутреннимъ зрѣніемъ, которая пріобрѣтена ими упорными упражненіями. Толпа смѣется и надъ поэтомъ, и надъ оккультистомъ, особенно надъ послѣднимъ, но это не бѣда: мудрость будетъ оправдана будущими поколѣньями. Игра жизненныхъ токовъ въ эѳирныхъ двойникахъ минераловъ, растеній и животныхъ вызвала изъ скрытаго (латентнаго) состоянія астральную матерію, входящую въ построеніе ихъ атомическихъ и молекулярныхъ составныхъ частей. Эти жизненные токи вызвали дрожь жизни, но въ чрезвычайно слабой степени, въ минералахъ, и Монада формы, проявляя свою организующую силу, вбирала въ себя матеріалы изъ астральнаго міра, а духи природы строили изъ нихъ расплывчато составленную массу, минеральное астральное тѣло. Въ растительномъ царствѣ астральныя тѣла уже нѣсколько болѣе организованы, и ихъ характерная особенность „чувствованія“ начинаетъ уже понемногу проявляться. Тупыя и расплывчатыя ощущенія благоденствія или неблагополучія замѣчаются у большинства растеній, какъ послѣдствіе возрастающей дѣятельности астральнаго тѣла. Они смутно радуются воздуху, дождю, солнечному свѣту и жадно ищутъ его, сторонясь въ то же время инстинктивно отъ вредныхъ условій.

Нѣкоторыя растенія ищутъ свѣта, нѣкоторыя же—темноты; они отвѣчаютъ на раздраженія и приспособляются къ внѣшнимъ условіямъ, а нѣкоторыя ясно выказываютъ чувство осязанія. Въ животномъ царствѣ астральное тѣло значительно болѣе развито, оно достигаетъ въ высшихъ видахъ животнаго царства настолько опредѣленной организаціи, что въ состояніи существовать нѣкоторое время и послѣ смерти физическаго тѣла и вести свое независимое существованіе въ астральной сферѣ.

Духи природы, вѣдающіе построеніемъ животныхъ и человѣческихъ астральныхъ тѣлъ, получили особое названіе „элементалей—желанія“, *) потому что проникнуты желаніями всякаго рода и постоянно вносятъ свои собственные элементы въ построеніе

*) *Kâmadevas, kâma*-желаніе, *devas*-ангелы.

астральныхъ тѣлъ животныхъ и людей. Они употребляютъ различные виды „элементальной эссенціи“, подобной той, изъ которой составлены ихъ собственныя тѣла, для построенія астральныхъ тѣлъ животныхъ, и послѣднія пріобрѣтаютъ этимъ путемъ какъ бы вплетенные въ остальныя части тѣла центры ощущеній и различныхъ дѣятельностей, вызываемыхъ страстями. Эти центры приводятся въ дѣятельное состояніе импульсами, которые получаются соотвѣтствующими физическими органами и передаются посредствомъ эѳирныхъ органовъ астральному тѣлу. Животное не въ состояніи испытывать удовольствіе или страданіе, если не будетъ затронуто его астральное тѣло. По камню можно ударять, но онъ *не* почувствуетъ боли, потому что имѣетъ физическія и эѳирныя молекулы, но его астральное тѣло еще не съорганизовано; животное ощущаетъ боль отъ удара потому, что обладаетъ астральными центрами чувствованій, и „элементали желаній“ вселили въ его тѣло свою собственную природу.

Въ виду того, что по отношенію человѣческаго астральнаго тѣла въ работѣ этихъ элементалей появляется новое условіе, мы сперва закончимъ нашъ обзоръ обитателей астральной сферы и затѣмъ уже перейдемъ къ изученію астральнаго человѣка.

„Тѣла—желаній“ *) или астральныя тѣла животныхъ ведутъ, какъ было уже сказано, независимое, хотя и мимолетное существованіе въ астральной сферѣ, послѣ того, какъ смерть разрушитъ ихъ физическіе двойники.

Въ цивилизованныхъ странахъ эти астральныя тѣла животныхъ прибавляютъ много къ той враждебности, о которой шла выше рѣчь, ибо организованное убиваніе животныхъ на бойняхъ и на охотахъ посылаетъ ежегодно милліоны и милліоны жертвъ въ астральный міръ, трепещущихъ отъ ужаса и страданія и отъ страха по отношенію къ человѣку. Сравнительно небольшое число животныхъ, которымъ даютъ умереть въ покоѣ, затеривается въ огромныхъ скопищахъ убитыхъ, и отъ враждебныхъ токовъ, посылаемыхъ послѣдними изъ астральнаго міра на человѣческую и животную породу, исходятъ такія вліянія, которыя все болѣе и болѣе разъединяютъ ихъ и порождаютъ съ одной стороны—инстинктивное недовѣріе и страхъ, а съ другой—развиваютъ дурныя страсти и жестокость. Эти чувства развились до сильной степени въ недавнее—сравнительно—время холодно разсчитанными

*) Kâma-rûpa, техническое названіе астральнаго тѣла, отъ kâma-желаніе и rûpa-форма.

методами научной пытки, такъ называемой вивисекціей, невыразимое варварство которой водворило новый ужасъ передъ человѣкомъ въ астральномъ мірѣ *) и увеличило еще болѣе пропасть между человѣкомъ и животнымъ.

Кромѣ того населенія астральнаго міра, которое можно бы назвать нормальнымъ, есть тамъ и проходящіе путники, привлеченные туда различными задачами, которыя нельзя оставить совсѣмъ безъ упоминанія. Нѣкоторые изъ этихъ временныхъ посѣтителей появляются изъ нашего же земного міра, тогда какъ другіе спускаются изъ высшихъ міровъ.

Изъ числа первыхъ многіе принадлежатъ къ Посвященнымъ разныхъ степеней, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ члены Великой Бѣлой Ложи—Гималайскаго или Тибетскаго Братства, какъ его часто называютъ **), тогда какъ другіе состоятъ членами различныхъ оккультныхъ ложъ, разсѣянныхъ по міру, начиная отъ бѣлыхъ и всѣхъ оттѣнковъ переходнаго сѣраго цвѣта, вплоть до черныхъ ***).

Все это люди, живущіе въ физическомъ тѣлѣ, которые научились покидать физическую оболочку по своему желанію и дѣйствовать съ полнымъ сознаніемъ въ астральномъ тѣлѣ. Всѣ они обладаютъ самыми разнообразными ступенями знанія и добродѣтелей, и бываютъ какъ добрые, такъ и злые, сильные и слабые, милостивые и свирѣпые. Тамъ встрѣчаются также ученики, еще непосвященные, которые учатся пользоваться сознательно своимъ астральнымъ проводникомъ и которыхъ употребляютъ для выполненія задачъ доброжелательныхъ или же злобныхъ, смотря по тому пути, который они избрали.

Затѣмъ мы имѣемъ психиковъ различныхъ степеней; нѣкоторые чрезвычайно подвижны, другіе же странствуютъ въ неясномъ и дремотномъ состояніи, пока ихъ физическія тѣла по-

*) См. главу III о Камалокѣ.

**) Нѣкоторымъ изъ членовъ этой ложи теософическое общество обязано своимъ возникновеніемъ.

***) Оккультисты, вполнѣ безкорыстные и отдавшіеся выполненію божественной Воли, во всякомъ случаѣ стремящіеся къ тому, называются „бѣлыми". Тогда какъ корыстные, работающіе противъ божественныхъ начертаній—называются „черными". Расширяющія: безкорыстіе, любовь и благоговѣніе признаки первыхъ, съуживающія: ненависть, гордость, корысть—признаки послѣднихъ. Между этими двумя полюсами можно помѣстить всѣхъ тѣхъ, мотивы которыхъ смѣшаны, и которые еще не сознали необходимости стремится къ Единству,—этихъ я называю „сѣрыми". Члены послѣдней категоріи постепенно сливаются или же сознательно присоединяются къ одной изъ двухъ названныхъ группъ, владѣющихъ ясно опредѣленными цѣлями.

гружены въ сонъ или находятся въ трансѣ. Безсознательные относительно окружающаго, занятые своими собственными мыслями, какъ бы замкнутые въ своей собственной астральной скорлупѣ, милліоны такихъ астральныхъ тѣлъ носятся въ астральныхъ пространствахъ. Какъ мы увидимъ ниже, сознаніе, заключенное въ свою астральную оболочку, ускользаетъ изъ физическаго тѣла, когда послѣднее впадаетъ въ сонъ, и переходитъ затѣмъ въ астральную сферу; но сознаніе остается закрытымъ для окружающаго, пока астральное тѣло не достигнетъ достаточнаго развитія, чтобы проявляться независимо отъ физическаго тѣла.

Иногда въ астральномъ встрѣчается и ученикъ *), который прошелъ черезъ смерть и ожидаетъ почти немедленнаго новаго воплощенія, подъ руководствомъ своего учителя. Онъ находится въ полномъ сознаніи и работаетъ подобно другимъ ученикамъ, которые лишь на время оставили свои физическія тѣла спящими. На извѣстной ступени **) ученику разрѣшается воплотиться немедленно послѣ смерти, и въ этихъ случаяхъ онъ ожидаетъ въ астральной сферѣ подходящихъ условій для новаго рожденія. Проходятъ черезъ астральную сферу также и человѣческія существа, находящіяся на пути къ перевоплощенію; о нихъ будетъ упомянуто позднѣе ***), но они въ прямомъ смыслѣ не принадлежатъ къ общей жизни астральнаго міра, хотя „элементами-желаній", связанные съ ними по ихъ прошлымъ страстнымъ и чувственнымъ стремленіямъ, собираясь вокругъ нихъ, участвуютъ въ созиданіи для нихъ новаго астральнаго тѣла для предстоящей имъ земной жизни.

Теперь мы обратимся къ изслѣдованію человѣческаго астральнаго тѣла въ періодъ его существованія въ земномъ мірѣ, и будемъ изучать его природу и составъ, а также и его связь съ астральнымъ царствомъ. Мы возьмемъ астральное тѣло а) неразвитаго человѣка, б) средняго человѣка и в) духовно развитаго человѣка.

а) астральное тѣло неразвитаго человѣка представляетъ собою облачную, расплывчатую, неясно очерченную массу астральной духъ-матеріи, содержащей матеріалы, взятые изъ всѣхъ подраздѣленій астральной сферы, но съ большимъ преобладаніемъ субстанціи низшаго порядка, вслѣдствіе чего ткань его сравнительно плотна и груба, и способна отвѣчать на всѣ раздраженія, связанныя со страстями и вожделѣніями. Окрашиваніе, вызываемое ви-

*) Чела, принятый ученикъ Адепта.

**) См. главу XI „Восхожденіе Человѣка".

***) См. главу VII о „Перевоплощеніи".

браціями такихъ матеріаловъ—тускло; оно—грязныхъ, пыльныхъ оттѣнковъ: коричневые, мутно-красные, грязно-зеленые являются преобладающими цвѣтами. Въ нихъ нѣтъ ни игры свѣта, ни быстро мѣняющихся цвѣтовыхъ лучей, но различныя страсти проявляются въ нихъ тяжелыми волнами, или же, если страсти сильны, то взрывами молній; такъ половая страсть вызоветъ волну грязно-карминнаго цвѣта, а порывъ злобы—красную молнію съ синеватымъ оттѣнкомъ.

Астральное тѣло обширнѣе физическаго, оно выдѣляется на 10—12 дюймовъ по всѣмъ направленіямъ на той ступени развитія, о какой была сейчасъ рѣчь. Центры органовъ чувствъ ясно обозначены и приходятъ въ движеніе, если на нихъ дѣйствовать извнѣ, но въ спокойномъ состояніи жизненные токи медлительны, а астральное тѣло, не возбуждаемое ни снизу—изъ физическаго, ни сверху—изъ ментальнаго міра, остается сонливымъ и безразличнымъ *). Важнымъ признакомъ неразвитаго состоянія астральнаго тѣла является то обстоятельство, что его дѣятельность вызывается скорѣе извнѣ, чѣмъ изъ внутренняго сознанія. Чтобы сдвинуть камень, надо его сперва толкнуть; растеніе поворачивается, привлекаемое свѣтомъ и влагой; животное становится дѣятельнымъ, когда его толкаетъ голодъ; мало-развитой человѣкъ долженъ быть понуждаемъ подобнымъ же образомъ. Только на извѣстной ступени развитія умъ становится способнымъ къ самостоятельной иниціативѣ.

Центры высшей дѣятельности **), относящіеся къ самостоятельной дѣятельности астральныхъ чувствъ, едва видимы. Человѣкъ, на этой ступени, требуетъ для своего развитія сильныхъ ощущеній всякаго рода, чтобы пробудить природу и понудить ее къ дѣятельности. Тяжелые удары, идущіе изъ внѣшняго міра, будь то удовольствіе или страданіе, необходимы, чтобы будить и подталкивать его къ дѣйствіямъ.

Чѣмъ многочисленнѣе и чѣмъ сильнѣе ощущенія, чѣмъ сильнѣе онъ ихъ почувствуетъ, тѣмъ лучше для его роста. На этой ступени качество имѣетъ небольшое значеніе,—количество и сила, вотъ что̀ требуется болѣе всего. Начало нравственности юной человѣческой души заключается въ ея страстяхъ; самое

*) Изучавшій этотъ вопросъ легко узнаетъ въ этихъ признакахъ преобладаніе *Tâmasic guna*, качества темноты или инертности въ природѣ.

**) Семь *chakras* или колесъ, которыя такъ называются благодаря тому, что, приведенныя въ дѣятельность, они вращаются на подобіе огненныхъ колесъ.

легкое проявленіе безкорыстія въ его отношеніяхъ къ женѣ, къ ребенку или къ другу, будетъ первымъ шагомъ въ верхъ: оно вызоветъ вибраціи въ болѣе тонкой матеріи его астральнаго тѣла, и тѣмъ привлечетъ къ нему „элементальную эссенцію" подходящаго типа.

Астральное тѣло безпрестанно мѣняетъ свой составъ подъ вліяніемъ игры страстей, вожделѣній, желаній и волненій. Если они доброкачественнаго свойства, они укрѣпляютъ болѣе тонкія частицы астральнаго тѣла, выбрасываютъ грубыя составныя части, замѣняя ихъ болѣе тонкими матеріалами, и притягиваютъ къ астральному тѣлу элементалей благотворнаго качества, которые способны содѣйствовать въ указанномъ обновляющемъ процессѣ Всѣ дурныя страсти вызываютъ какъ разъ обратное дѣйствіе: укрѣпляя грубѣйшія частицы, вытѣсняя болѣе тонкія, и замѣняя ихъ болѣе грубыми составными частями, онѣ привлекаютъ элементалей, помогающихъ процессу порчи и ухудшенія.

Нравственность человѣка и его интеллектуальныя силы въ такомъ зачаточномъ состояніи на той ступени, о которой идетъ рѣчь, что бо́льшая часть построеній и перемѣнъ въ его астральномъ тѣлѣ производится—гораздо вѣрнѣе сказать—*для* него, чѣмъ имъ самимъ. Свойства эти зависятъ скорѣе отъ внѣшнихъ причинъ, чѣмъ отъ личной воли человѣка, потому что на этой низшей ступени развитія человѣкъ подвигается, подталкиваемый гораздо болѣе извнѣ своимъ физическимъ тѣломъ, чѣмъ ведомый изнутри разумомъ.

Это уже признакъ большаго прогресса, когда человѣкъ начинаетъ двигаться подъ вліяніемъ своей воли,—своей собственной энергіи, опредѣляя свое дѣйствіе самъ, вмѣсто того, чтобы руководствоваться желаніями, т. е. отвѣтными вибраціями на внѣшнія притяженія или отталкиванія. Во снѣ, астральное тѣло, облекающее сознаніе, освобождается изъ своего физическаго проводника, оставляя его вмѣстѣ съ эѳирнымъ двойникомъ въ постели. На этой ступени сознаніе еще не пробуждено въ астральномъ тѣлѣ, ему не хватаетъ тѣхъ сильныхъ соприкосновеній, которыя подстрекаютъ его, пока оно заключено въ физической оболочкѣ, и единственное, что можетъ вліять на такое недоразвитое астральное тѣло, это—элементали низшаго типа, которые могутъ вызвать въ немъ вибраціи, могущія отразиться на эѳирномъ и физическомъ мозгу и вызвать видѣнія животныхъ радостей. Астральное тѣло витаетъ вблизи отъ физическаго, удерживаемое сильнымъ при-

тяженіемъ, и не можетъ удалиться на значительное разстояніе отъ него.

б) Въ человѣкѣ, съ среднимъ нравственнымъ и интеллектуальнымъ уровнемъ, астральное тѣло сдѣлало уже огромный шагъ впередъ, сравнительно съ только что описаннымъ. Оно значительнѣе размѣромъ, его матеріалы гораздо равнѣе по качеству; присутствіе болѣе тонкихъ частицъ придаетъ свѣтящійся видъ всему тѣлу, а появленіе высшихъ эмоцій вызываетъ въ немъ прекрасную игру цвѣтовъ. Очертанія его опредѣленны и ясны, вмѣсто неясныхъ и перемѣнчивыхъ, какими они были въ предыдущемъ случаѣ, и оно получаетъ сходство съ своимъ владѣльцемъ. Оно становится подходящимъ проводникомъ для внутренняго человѣка, съ опредѣленной организаціей и устойчивостью, тѣломъ, готовымъ къ дѣятельности и способнымъ поддерживать себя отдѣльно отъ физическаго.

Сохраняя большую пластичность, оно, тѣмъ не менѣе, имѣетъ нормальную форму, къ которой постоянно и возвращается, когда устраняется то или другое давленіе, заставлявшее его измѣнить свои первоначальныя очертанія. Дѣятельность его постоянна и поэтому оно въ безпрестанномъ вибрированіи и проявляетъ безконечное разнообразіе мѣняющихся оттѣнковъ; точно также и „колеса“ ясно видны, хотя они еще и не дѣйствуютъ *).

Оно отвѣчаетъ быстро на всѣ прикосновенія, идущія къ нему черезъ физическое тѣло, и приводится въ дѣятельное состояніе различными вліяніями, которыя направлены на него сознательной сущностью изнутри; память и воображеніе подстрекаютъ его къ дѣйствію и заставляютъ его воздѣйствовать на свое тѣло вмѣсто того, чтобы быть въ подчиненіи у него. Процессъ очищенія происходитъ въ астральномъ тѣлѣ по тѣмъ же линіямъ, какъ и въ предыдущемъ случаѣ: изгнаніе низшихъ составныхъ частицъ, благодаря враждебнымъ для нихъ вибраціямъ высшаго порядка, притягиваніе—взамѣнъ выброшенныхъ—болѣе тонкихъ составныхъ частицъ. Но въ настоящій періодъ развитія, на высшей ступени нравственности и интеллектуальности, дальнѣйшее построеніе астральнаго тѣла предоставлено почти исключительно подъ личный контроль самого человѣка, и оно болѣе не носится, неопредѣленно толкаемое внѣшними воздѣйствіями.

Упражненіями опредѣленно направленной мысли человѣкъ можетъ быстро повліять на астральное тѣло и быстро улучшить

*) Здѣсь изучающій этотъ вопросъ долженъ обратить вниманіе на преобладаніе râjasic guna,—дѣятельнаго начала въ природѣ.

его. И нѣтъ никакой необходимости, чтобы онъ непремѣнно понималъ *modus operandi*, добиваясь успѣха, такъ же какъ нѣтъ необходимости понимать законы свѣта для того, чтобы видѣть.

Во снѣ это хорошо-развитое астральное тѣло освобождается, какъ и прежде, изъ своей физической оболочки, но ни въ какомъ случаѣ не задерживается у нея въ плѣну, какъ въ предыдущемъ случаѣ. Оно блуждаетъ въ астральномъ мірѣ, носимое туда и сюда астральными теченіями, между тѣмъ, какъ сознаніе, заключенное въ немъ, еще неспособное направлять его движенія, тѣмъ не менѣе бодрствуетъ и наслаждается образами своихъ собственныхъ мыслей, своимъ собственнымъ умственнымъ творчествомъ, и въ то же время оно способно воспринимать и впечатлѣнія черезъ свою астральную оболочку и преобразовывать ихъ въ ментальныя картины. Такимъ образомъ, человѣкъ можетъ пріобрѣтать познанія, находясь внѣ своего тѣла, и можетъ запечатлѣвать ихъ въ мозгу, какъ пророческій сонъ или видѣніе, или же знаніе можетъ непосредственно проникнуть въ физическое сознаніе.

в) Астральное тѣло духовно развитого человѣка состоитъ изъ тончайшихъ частицъ каждаго изъ подраздѣленій астральной матеріи, съ большимъ преобладаніемъ частицъ высшаго порядка. Поэтому оно представляетъ собою прекрасное зрѣлище по сіянію и окраскѣ, и оттѣнки, невиданные на землѣ, появляются въ немъ подъ вліяніемъ чистыхъ и благородныхъ мыслей. „Огненныя колеса“ на этой ступени вполнѣ оправдываютъ свое названіе, и ихъ вращательное движеніе указываетъ на дѣятельность высшихъ чувствъ. Такое тѣло, въ полномъ смыслѣ слова—проводникъ сознанія, ибо на своемъ эволюціонномъ пути оно постепенно оживотворялось въ каждомъ своемъ органѣ и подчинялось полному контролю своего обладателя.

Когда человѣкъ оставляетъ физическое тѣло, облеченный въ такой астральный проводникъ, сознаніе его *не* прекращается; онъ лишь сбрасываетъ свою болѣе тяжеловѣсную оболочку и чувствуетъ себя облегченнымъ отъ ея тяжести. Теперь онъ можетъ свободно витать въ астральной сферѣ, передвигаясь съ огромной быстротой, не будучи болѣе связаннымъ ограниченными земными условіями. Его тѣло повинуется его желаніямъ, отражаетъ его мысли и подчиняется имъ. Такимъ образомъ возможность служить человѣчеству неизмѣримо увеличивается для него, силы его направляются его же собственными лучшими качествами, доброжелательствомъ, милосердіемъ и т. д. Отсутствіе грубыхъ частицъ въ его астральномъ тѣлѣ дѣлаетъ его неспособнымъ отвѣчать на

вліянія, идущія отъ низшихъ объектовъ желанія, и они проносятся мимо него, не притягиваясь къ нему. Всѣ тѣло вибрируетъ лишь въ отвѣтъ на высшія эмоціи, ибо любовь его выросла въ сверхличную божественную любовь, а энергія его выкована терпѣніемъ.

Кроткій, спокойный, ясный, полный власти, но безъ признака тревоги—такому человѣку „всѣ Siddhis готовы подчиниться“ *).

Астральное тѣло является мостомъ, переброшеннымъ черезъ пропасть, которая отдѣляетъ сознаніе отъ физическаго мозга. Раздраженія, получаемыя органами чувствъ и передаваемыя, какъ мы это видѣли, физическимъ и эфирнымъ центрамъ, переходятъ затѣмъ въ соотвѣтствующіе астральные центры; здѣсь они проходятъ черезъ процессъ переработки, помощью „элементальной эссенціи“, и затѣмъ превращаются въ чувствованія, послѣ чего являются передъ внутреннимъ человѣкомъ какъ объекты сознанія; послѣднее происходитъ благодаря тому, что астральныя вибраціи вызываютъ соотвѣтственныя вибраціи и въ матеріалахъ тѣла мысли **).

Благодаря этому постепенному утонченію духа-матеріи, грубыя раздраженія, идущія отъ земныхъ предметовъ, могутъ передаваться сознательному существу; и наоборотъ, вибраціи, вызываемыя его мыслями, могутъ пройти по тому же мосту къ физическому мозгу и тамъ произвести физическія вибраціи, соотвѣтствующія ментальнымъ вибраціямъ. Это и есть нормальный путь, по которому сознаніе получаетъ впечатлѣнія извнѣ и въ свою очередь посылаетъ свои впечатлѣнія во внѣшнюю среду.

Этими постоянными переходами вибрацій взадъ и впередъ астральное тѣло и развивается главнымъ образомъ. Токи эти дѣйствуютъ на него, какъ извнѣ, такъ и изнутри, вызывая его развитіе и содѣйствуя его росту. Этимъ путемъ оно увеличивается въ размѣрѣ, утончается въ своихъ тканяхъ и становится болѣе опредѣленно очерченнымъ и совершеннѣе организованнымъ изнутри.

Правильно подготовленное къ тому, чтобы отвѣчать на запросы сознанія, оно становится постепенно способнымъ функціонировать какъ отдѣльный проводникъ сознанія и отчетливо передавать послѣднему вибраціи, идущія прямо изъ астральнаго

*) Здѣсь преобладаетъ *Sâttvic guna*, качество, выражающее блаженство и чистоту въ природѣ. „Siddhis“ суть сверхфизическія силы.

**) См. главу IV „Ментальная сфера“.

міра. Многіе изъ читателей навѣрно испытывали когда нибудь ощущенія, проникающія въ сознаніе извнѣ, хотя и не вызванныя чѣмъ либо физическимъ, но все же подтверждаемыя какимъ либо внѣшнимъ событіемъ. Это, по большей части, впечатлѣнія, которыя достигаютъ астральнаго тѣла непосредственно и передаются послѣднимъ сознанію; такія впечатлѣнія носятъ чаще всего характеръ предчувствія, которыя и не замедлятъ оправдаться.

Когда человѣкъ высоко развился—хотя степень при этомъ колеблется въ зависимости отъ другихъ условій—возникаютъ посредствующія звенья, между физическимъ и астральнымъ, и между астральнымъ и ментальнымъ тѣлами, такъ что сознаніе можетъ непрерывно работать, переходя отъ одного состоянія въ другое,—причемъ въ памяти уже не бываетъ тѣхъ промежутковъ, которые въ обыкновенномъ человѣкѣ вызываются періодами безсознательности при переходѣ изъ одной космической сферы въ другую. На этой ступени человѣкъ свободно можетъ упражнять свои астральныя чувства, въ то время какъ сознаніе его работаетъ въ физическомъ тѣлѣ; такимъ образомъ всѣ эти расширенныя перспективы сознанія дѣлаются достояніемъ его бодрствующаго сознанія.

Объекты, бравшіеся прежде на вѣру, становятся предметами знанія, и человѣкъ можетъ лично провѣрить точность многихъ теософическихъ ученій, относящихся до низшихъ областей невидимаго міра.

Если разсматривать человѣка съ точки зрѣнія его „началъ“, т. е. различныхъ способовъ проявленія его жизни, то его низшія четыре начала способны къ дѣятельности въ астральной и въ физической сферахъ. Четвертое начало есть *kâma*, желаніе; оно проявляется черезъ астральное тѣло и обусловливается имъ; отличительный признакъ его: чувствованія всѣхъ степеней и оттѣнковъ, начиная съ первобытныхъ *ощущеній* до сложной формы *эмоцій*.

Все это сводится къ общему термину *желаніе*, которое привлекается или отталкивается предметами, смотря по тому, доставляютъ ли они удовольствіе или неудовольствіе личному Я. Третье начало—*Prâna*, часть космической жизни, заключенная въ тѣло для поддержанія физическаго организма. Второе начало—эфирный двойникъ, а первое—плотное физическое тѣло. Всѣ три начала проявляютъ свою дѣятельность въ физической средѣ. Въ позднѣйшей классификаціи у Е. П. Блаватской, Prâna и физическое тѣло изъяты изъ числа началъ человѣка, на томъ основаніи, что Prâna—источникъ общей космической жизни, а плотное физическое

тѣло—лишь простой двойникъ эѳирнаго тѣла, состоящій изъ постоянно мѣняющихся составныхъ частей, построенныхъ на эфирной основѣ.

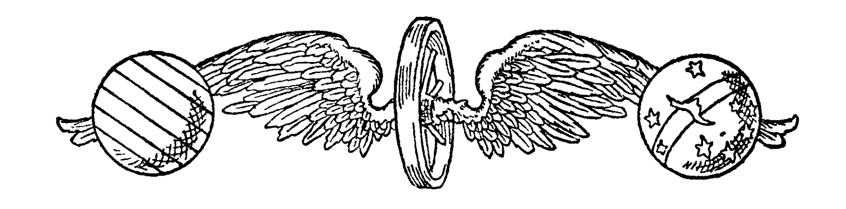
Принимая эту точку зрѣнія, мы получимъ величественное философское представленіе объ *Единой Жизни* и *Единомъ Я*, проявляющемся какъ человѣкъ, и представляющемъ мѣняющіяся и преходящіе признаки, сообразно условіямъ, которыя предписываются ему тѣми проводниками или тѣлами, которые оно оживотворяетъ, само оставаясь неизмѣннымъ въ центрѣ, но принимая различные образы—если посмотрѣть на него извнѣ—соотвѣтственно составу матеріи въ томъ или другомъ своемъ тѣлѣ. Въ физическомъ тѣлѣ—эта единая Жизнь—Сознаніе проявляется какъ *Prâna*, дающая энергію, контролирующая и упорядочивающая всѣ процессы. Въ астральномъ тѣлѣ—это *Kâma*, чувствующая, радующаяся, страдающая. Мы увидимъ ее еще и въ другихъ проявленныхъ видахъ, когда перейдемъ къ высшимъ мірамъ, но основная идея вездѣ одна и та же, и это одна изъ тѣхъ коренныхъ мыслей Теософіи, которая, хорошо усвоенная, служитъ путеводнымъ свѣтомъ въ кажущейся запутанности проявленныхъ міровъ.

Перев. Е. П.

(Изреченія Стобэуса Пиѳагорейца).

11. Когда мудрый человѣкъ открываетъ уста, красоты его души являются взору подобно статуямъ, украшающимъ храмъ.
18. Вѣтеръ усиливаетъ огонь, а привычка—любовь.
29. Радуйся скорѣе тому, кто упрекаетъ тебя, а не тому, кто изрекаетъ лесть; избѣгай льстецовъ, какъ злѣйшихъ враговъ.
33. Не возможно быть свободнымъ тому, кто въ рабствѣ у своихъ страстей.
36. Пиѳагоръ говорилъ, что необходимо или хранить молчаніе, или же высказывать нѣчто лучшее, нежели молчаніе.
44. Пиѳагоръ утверждалъ, что тотъ изъ городовъ наилучшій, который заключаетъ въ себѣ наиболѣе достойныхъ людей.
47. Невозможно управлять конемъ безъ узды, а богатствомъ безъ благоразумія.
48. Мнить о себѣ высоко во время преуспѣянія—то же, что, состязаясь на скачкахъ, скакать по скользкой дорогѣ.

(Изъ „Золотыхъ стиховъ“ Пиѳагора).

Какъ достигнуть познанія сверхчувственныхъ міровъ.

Д-ра Р. Штейнера.

Глава IV *).

Кто отыскиваетъ пути къ оккультному знанію по линіямъ, описаннымъ въ предыдущихъ главахъ, тотъ долженъ постоянно имѣть въ виду, что достигнутые имъ успѣхи могутъ проявиться совершенно иначе, чѣмъ онъ того ожидалъ. Это сознаніе можетъ укрѣпить его. Если же онъ этого не знаетъ, онъ легко можетъ потерять бодрость и даже отказаться отъ дальнѣйшихъ попытокъ. Силы и способности, подлежащія развитію, вначалѣ почти неуловимы и сущность ихъ совершенно иная, чѣмъ все то, къ чему человѣкъ привыкъ въ своихъ прежнихъ переживаніяхъ. Вѣдь онъ привыкъ обращать свое вниманіе на одинъ только физическій міръ, остальные міры ускользали отъ его взора и отъ его пониманія. Вотъ почему не удивительно, что теперь, когда у него самого развиваются астральныя и духовныя силы, онъ не сразу замѣчаетъ ихъ.

Въ этомъ заключается извѣстная опасность для того, кто избираетъ путь оккультизма безъ опытнаго руководительства. Учитель видитъ успѣхи, дѣлаемые ученикомъ, гораздо ранѣе, чѣмъ послѣдній созналъ ихъ. Учитель видитъ, какъ у него образуется нѣжное духовное зрѣніе, прежде чѣмъ ученикъ самъ начнетъ подозрѣвать о томъ. И значительная часть работы учителя состоитъ именно въ томъ, чтобы сохранять въ ученикѣ довѣріе, терпѣніе и настойчивость до тѣхъ поръ, пока ученикъ самъ не сознаетъ

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ № 3, стр. 23.

своихъ успѣховъ. *Дать* ученику нѣчто, чего у него—въ скрытомъ видѣ—совсѣмъ еще не имѣется, учитель *не можетъ*; онъ можетъ лишь вести къ пробужденію дремлющихъ способностей, и быть опорой для того, кто стремится изъ темноты къ свѣту.

Очень многіе, вступившіе на путь тайнаго знанія, быстро покидаютъ его только потому, что имъ не замѣтны собственные успѣхи. И даже когда наступаютъ для ученика первыя высшія переживанія, онъ смотритъ на нихъ какъ на иллюзіи, потому что составилъ себѣ совершенно иное представленіе о нихъ. Онъ теряетъ мужество, потому что считаетъ первые опыты на столько ничтожными, что не вѣритъ возможности придти черезъ нихъ къ чему-либо значительному. *Мужество и довѣріе къ себѣ*—эти два свѣточа не должны никогда угасать на пути къ оккультному знанію. Кто не способенъ снова и снова возобновлять упражненіе, которое повидимому, не удается, тотъ не можетъ пойти далеко. Много ранѣе, чѣмъ обнаружатся достигнутые успѣхи, у ученика появится смутное чувство, что онъ стоитъ на вѣрномъ пути. И это чувство необходимо укрѣплять и усиливать, ибо оно можетъ стать вѣрнымъ руководителемъ для ученика. И прежде всего нужно вырвать съ корнемъ предразсудокъ, будто необходимы какія-то совсѣмъ особыя таинственныя условія для высшаго познаванія. Необходимо себѣ выяснить, что нужно исходить изъ тѣхъ же мыслей и чувствъ, съ которыми человѣкъ живетъ постоянно, что онъ долженъ дать только иное направленіе своимъ чувствамъ и мыслямъ. Пусть каждый скажетъ себѣ: „въ моемъ собственномъ мірѣ чувствъ и мыслей скрыты высочайшія тайны; я лишь не позналъ ихъ до сихъ поръ". Все дѣло въ томъ, что современный человѣкъ постоянно несетъ съ собой свое тѣло, свою душу и свой духъ, *сознаетъ* же онъ только свое тѣло, а не душу и духъ; ученикъ же начинаетъ сознавать свою душу и свой духъ такъ, какъ обыкновенный человѣкъ сознаетъ свое тѣло. Поэтому и имѣетъ такое важное значеніе для развитія познаванія невидимыхъ міровъ, чтобы ученикъ далъ вѣрное направленіе своимъ чувствамъ и мыслямъ. Здѣсь будетъ приведенъ одинъ изъ способовъ, какимъ образомъ достигнуть этой цѣли. И опять это будетъ самый простой пріемъ, но приведетъ онъ къ величайшимъ послѣдствіямъ, если будетъ примѣняться настойчиво, и если человѣкъ способенъ надлежащимъ образомъ настроить себя. Нужно положить передъ собою сѣмя растенія, и передъ этой незначительной вещью необходимо съумѣть интенсивно думать въ одномъ опредѣленномъ направленіи, и путемъ достигнутой сосредоточен-

ности, развить въ себѣ опредѣленное чувство. Прежде всего нужно уяснить себѣ, *что* находится передъ глазами; опредѣлить форму, окраску и всѣ отличительные признаки сѣмени; затѣмъ нужно отдаться слѣдующему размышленію: когда это сѣмя будетъ посажено въ землю, изъ него возникнетъ растеніе съ сложными очертаніями. Нужно живо представить себѣ это растеніе, нужно построить его въ воображеніи, и затѣмъ подумать: то, что я сейчасъ представляю себѣ въ своемъ воображеніи, то дѣйствительно будетъ вызвано силами земли и свѣта изъ этого сѣмени. Если бы имѣть передъ собою искусственно сдѣланную копію сѣмени, такую, чтобы ее и отличить нельзя было отъ настоящаго зерна, никакія силы земли и свѣта не могли бы извлечь изъ нея живаго растенія. Кто выяснитъ себѣ въ совершенствѣ эту мысль, кто ее внутренно переживетъ, тотъ сможетъ создать и слѣдующее представленіе: въ сѣмени покоится, въ скрытомъ видѣ, какъ *сила*—то, что позднѣе выростетъ изъ него. Въ искусственномъ подражаніи этой силы нѣтъ, и все же для моихъ глазъ оба сѣмячка одинаковы. Слѣдовательно, въ сѣмени содержится нѣчто *невидимое*, чего въ подражаніи нѣтъ. На это невидимое и слѣдуетъ направить чувство и мысли *). Слѣдуетъ себѣ представить: вотъ это *невидимое* превратится позднѣе въ видимое растеніе, которое я буду имѣть передъ собой, облеченное въ форму и цвѣтъ... И затѣмъ слѣдуетъ отдаться мысли: *невидимое* станетъ *видимымъ*. Если бы я не могъ мыслить, моему сознанію не могло бы предъявляться то, что лишь позднѣе станетъ видимымъ.

Особенно важно при этомъ все то, что *думаешь*, одновременно интенсивно и *чувствовать*. Нужно въ тишинѣ и покоѣ, безъ отвлекающихъ постороннихъ примѣсей, научиться *переживать* одну опредѣленную мысль. И надо дать себѣ время, чтобы мысль и чувство, связанное съ ней, успѣло глубоко внѣдриться въ душу. Если это происходитъ правильнымъ образомъ, тогда черезъ нѣкоторое время—возможно, что послѣ многихъ попытокъ,—появится ощущеніе новой силы. И сила эта приведетъ ученика къ новому воспріятію. Сѣмя окажется какъ бы заключеннымъ въ маленькомъ свѣтовомъ облакѣ. Оно воспримется чувственно-духовнымъ обра-

*) Если бы кто нибудь возразилъ на это, что при микроскопическомъ изслѣдованіи подражаніе все же будетъ отличаться отъ дѣйствительнаго зерна, тотъ доказалъ бы, что не понялъ въ чемъ дѣло. Важно совсѣмъ не то, *что* находится передъ нашими физическими глазами, а то, какого рода душевно-духовныя силы вызываются къ жизни подобнымъ созерцаніемъ.

зомъ какъ бы въ видѣ *пламени*. Въ серединѣ пламя это окрашено лиловымъ цвѣтомъ, по краямъ оно—голубоватое. Здѣсь проявляется то, что ранѣе оставалось невидимымъ для физическаго зрѣнія, что создалось силой мысли и чувства, сознательно вызванной въ душѣ. То, что было чувственно невидимо, то растеніе, которое должно было развиться лишь впослѣдствіи, проявляется передъ ученикомъ духовно-видимымъ образомъ.

Естественно, если нѣкоторые люди все это сочтутъ за иллюзію. Многіе скажутъ: „что могутъ намъ дать такія фантазіи?" И многіе отпадутъ и повернутъ назадъ съ пути. Но это и необходимо: кто не сумѣетъ въ эти важные моменты человѣческаго развитія различить фантазію отъ духовной дѣйствительности, тотъ еще не готовъ. Необходимо при этомъ обладать и *мужествомъ*, которое заставляетъ проникать все далѣе, преодолѣвая робость и малодушіе. Но, съ другой стороны, надо неустанно заботиться о развитіи здраваго смысла, чтобы отличать истину отъ самообмана. Во время этихъ упражненій, ученикъ не долженъ терять ни на минуту полнаго, *сознательнаго* господства надъ собою. Такъ же ясно, какъ онъ думаетъ о вещахъ и событіяхъ повседневной жизни, долженъ онъ думать и здѣсь. Съ яснымъ разсудкомъ, съ трезвымъ настроеніемъ, долженъ онъ оставаться во время своихъ упражненій. Чтобы никогда не терять равновѣсія, ученикъ долженъ постоянно испытывать себя, не измѣнился ли онъ въ своихъ повседневныхъ отношеніяхъ.

Твердое спокойствіе внутри себя, ясное отношеніе ко всему окружающему—вотъ чѣмъ долженъ постоянно обладать ученикъ. И онъ долженъ тщательно остерегаться отъ произвольныхъ мечтаній, а также и отъ случайныхъ упражненій. То, что дается въ этихъ статьяхъ, было съ незапамятныхъ временъ провѣрено и испытано въ оккультныхъ школахъ. Если кто-либо изберетъ иныя упражненія, придуманныя имъ самимъ, или вычитанныя изъ книгъ или случайно услышанныя, тотъ пойдетъ по невѣрному пути, и вскорѣ очутится въ области безбрежной фантазіи.

Дальнѣйшее упражненіе, примыкающее къ предыдущему, состоитъ въ слѣдующемъ: нужно поставить передъ собой растеніе находящееся въ полномъ расцвѣтѣ, и глядя на него, проникнуться мыслью, что придетъ время, когда это растеніе умретъ и ничего не останется изъ того, что я сейчасъ вижу передъ собой; но то же самое растеніе разовьетъ изъ себя сѣмена, которыя сдѣлаются новыми растеніями. Слѣдовательно, опять въ томъ, что я вижу передъ собой, покоится нѣчто скрытое, невидимое мною; я весь

наполняюсь мыслью: внѣшнее этого растенія, со всѣми его красками, не будетъ существовать въ будущемъ.

Но сознаніе, что оно дастъ сѣмена, убѣждаетъ меня, что оно не обратится въ ничто. То, что сохраняетъ растеніе отъ исчезновенія, я такъ же мало способенъ воспринять глазами, какъ ранѣе не могъ видѣть растеніе, заключенное въ сѣмени. Слѣдовательно, въ растеніи есть нѣчто, чего я не вижу глазами. Если я заставлю эту мысль жить въ себѣ и соединю ее съ соотвѣтствующимъ чувствомъ, тогда въ моей душѣ—черезъ нѣкоторое время—разовьется сила, которая поведетъ меня къ новому воспріятію. Изъ растенія выдѣлится опять нѣчто въ родѣ пламеннаго образованія. Послѣднее, конечно, соотвѣтственно бóльшаго размѣра, чѣмъ въ предыдущемъ случаѣ. Пламя это въ центрѣ зеленоватаго цвѣта, по наружному краю желтоватое.

Кто способенъ видѣть это, тотъ достигъ уже многаго. Для него вещи начинаютъ разоблачаться не только въ своемъ настоящемъ *бытіи*, но также въ своемъ возникновеніи и уничтоженіи. Онъ начинаетъ вездѣ видѣть духъ, то, что неуловимо для физическихъ глазъ. Это—первые шаги къ постепенному проникновенію въ тайну *рожденія* и *смерти*. Для внѣшнихъ чувствъ живое существо возникаетъ тогда, когда рождается, и погибаетъ тогда, когда умираетъ, но внѣшнія чувства *не* воспринимаютъ скрытаго въ немъ духа. Для послѣдняго рожденіе и смерть лишь превращеніе, такое же, какъ распусканіе цвѣтка изъ почки, которое совершается передъ нашими глазами, и если мы захотимъ провѣрить это собственнымъ воспріятіемъ, необходимо разбудить въ себѣ духовность тѣмъ способомъ, о которомъ было сказано выше.

Есть, конечно, люди, для которыхъ описанный путь излишенъ, которые уже обладаютъ психическими способностями, нуждающимися только въ легкомъ толчкѣ, чтобы быть вполнѣ развитыми. Но это исключенія, тогда какъ описанный путь пригоденъ для всѣхъ, и ведетъ вѣрно къ цѣли. Вѣдь и химическія знанія возможно—до нѣкоторой степени—пріобрѣсти случайнымъ путемъ, но, чтобы сдѣлаться химикомъ, нужно идти провѣреннымъ и опредѣленнымъ путемъ. Но будетъ большой ошибкой, если кто-либо, рѣшившійся пойти намѣченнымъ путемъ, подумаетъ, что возможно достигнуть той же цѣли, если представить себѣ сѣмя растенія или само растеніе лишь въ воображеніи.

Упорнымъ упражненіемъ можно и при этомъ условіи развить въ себѣ психическую силу, способную вызвать въ душѣ новое

представленіе, но такое представленіе будетъ лишь навожденіемъ фантазіи. Ибо дѣло въ томъ, чтобы не *я* творилъ по произволу свои представленія, а чтобы *дѣйствительность* творила ихъ *во мнѣ;* изъ глубины моей собственной души должна истекать истина; но не мое собственное я должно быть той волшебной силой, которая раскрывала бы передо мной истинную суть наблюдаемаго, но то, что я наблюдаю, должно само раскрыть передъ моей душой свою истинную суть.

Когда путемъ описанныхъ упражненій новыя духовныя способности начнутъ уже ясно обнаруживаться, ученикъ долженъ перейти къ созерцанію самого человѣка. Начинать нужно съ простыхъ явленій человѣческой жизни. Но прежде, чѣмъ перейти въ эту область, необходимо настойчиво и серьезно добиваться очищенія всѣхъ своихъ внутреннихъ свойствъ. Нужно искоренить даже самую мысль о томъ, что достигнутое познаніе можетъ служить для личной пользы. Нужно рѣшить внутри себя разъ навсегда, что та власть надъ ближнимъ, которая можетъ быть достигнута, не должна быть *никогда* и *ни въ какомъ* случаѣ использована въ дурномъ, эгоистическомъ смыслѣ.

Поэтому каждый, ищущій познать тайны человѣческой природы, долженъ слѣдовать *золотому правилу* истинной науки духа. Это золотое правило гласитъ: „Если ты стремишься сдѣлать *одинъ* шагъ впередъ на пути оккультнаго познанія, дѣлай одновременно *три* шага впередъ въ усовершенствованіи твоего нравственнаго характера".

Только для того, кто слѣдуетъ этому правилу, предназначены нижеописанныя упражненія.

Начните наблюдать человѣка въ моменты, когда онъ чего-либо желаетъ. Вниманіе должно быть направлено на *желаніе.* Лучше всего выбрать такой моментъ, когда желаніе становится особенно сильнымъ и въ то же время неизвѣстно, получитъ-ли человѣкъ желаемое, или не получитъ. Уловивъ такой моментъ, необходимо всецѣло отдаться наблюденію, необходимо водворить полный покой въ своей душѣ, стать слѣпымъ и глухимъ ко всему остальному, чтó происходитъ вокругъ. И въ особенности нужно стремиться къ тому, чтобы возникающее представленіе пробудило въ душѣ *опредѣленное чувство.* Это чувство должно подниматься внутри подобно облаку, появляющемуся на совершенно чистомъ горизонтѣ.

Вполнѣ естественно, что наблюденіе будетъ почти постоянно прерываться тѣмъ, что наблюдаемый человѣкъ не достаточно

долго удержится въ одномъ и томъ же душевномъ настроеніи; придется снова и снова возобновлять однѣ и тѣ же попытки, при чемъ важнѣе всего не терять терпѣнія. Послѣ многочисленныхъ попытокъ возможно достигнуть того, чтобы указанное чувство возникало въ собственной душѣ съ такою же быстротой, съ какою протекаетъ душевное состояніе наблюдаемаго человѣка.

И тогда, по истеченіи нѣкотораго времени, благодаря этому чувству, въ собственной душѣ возникнетъ сила, которая приведетъ къ духовному воспріятію *душевнаго состоянія* другого человѣка.

Въ полѣ зрѣнія возникнетъ свѣтящійся образъ. И этотъ свѣтящійся образъ ни что иное, какъ астральное воплощеніе наблюдаемаго душевнаго состоянія (желанія). И этотъ образъ можно сравнить съ пламенемъ. Въ центрѣ онъ желто-краснаго цвѣта, а по краямъ красновато-синяго или лиловаго.

Многое будетъ зависѣть отъ того, насколько осторожно наблюдающій относится къ подобнымъ духовнымъ воспріятіямъ. Самое лучшее совсѣмъ не говорить объ этомъ ни съ кѣмъ, кромѣ своего Учителя, потому что, пробуя описывать подобныя явленія обыденными словами, неминуемо впадешь во всевозможныя заблужденія. Обыденныя слова слишкомъ грубы и тяжеловѣсны для подобныхъ явленій, они совсѣмъ не назначены для нихъ. Послѣдствіемъ такой попытки облечь видѣнное въ неподходящія слова будетъ невольный соблазнъ прибавить къ дѣйствительно испытанному различныя фантастическія добавленія. Отсюда исходитъ еще одно важное для ученика правило: научись *молчать* о своихъ духовныхъ прозрѣніяхъ.

Молчи о нихъ даже передъ самимъ собою и не пробуй созерцаемое въ духѣ облекать въ слова, или доискиваться его смысла обычнымъ разсудочнымъ путемъ. Духовному созерцанію нужно отдаваться просто и непосредственно и помнить, что для разсудка не подъ силу духовное созерцаніе. Способность разсуждать была пріобрѣтена въ прежней жизни, ограниченной однимъ лишь чувственно-физическимъ міромъ; тогда какъ духовное созерцаніе выходитъ изъ предѣловъ всѣхъ прежнихъ опытовъ.

Итакъ, не слѣдуетъ прилагать къ новому, высшему, старый масштабъ. Лишь тотъ, кто пріобрѣлъ уже нѣкоторую увѣренность въ своихъ наблюденіяхъ надъ внутренними переживаніями, можетъ безопасно говорить о нихъ съ цѣлью вызвать высшія стремленія въ своихъ ближнихъ.

Къ описанному упражненію можно прибавить и еще одно дополнительное: наблюденіе надъ человѣкомъ, но уже не тогда, когда онъ сильно желаетъ, а въ моментъ удовлетворенія желанія, въ моментъ осуществленія ожидаемаго. При соблюденіи тѣхъ же условій, которыя были указаны для перваго случая, и *это* наблюденіе приведетъ къ новому духовному воспріятію, и наблюдающій можетъ увидать нѣчто вродѣ пламеннаго образованія, въ серединѣ желтаго, а по краямъ зеленоватаго цвѣта.

Но здѣсь возможна большая опасность. Наблюдая такимъ образомъ своихъ ближнихъ, можно стать безсердечнымъ. Этого не слѣдуетъ допускать, съ этимъ нужно бороться всѣми возможными средствами. Уже самый фактъ подобныхъ оккультныхъ наблюденій допустимъ лишь тогда, когда наблюдающій поднялся уже на такую высоту, на которой человѣкъ относится ко всѣмъ своимъ мыслямъ, какъ къ неоспоримымъ реальностямъ; когда онъ уже не способенъ *думать* о человѣкѣ иначе, какъ съ полнымъ уваженіемъ къ человѣческому достоинству и къ человѣческой свободѣ. Не слѣдуетъ даже на секунду допускать, чтобы человѣкъ могъ быть для насъ лишь объектомъ наблюденія. Рука объ руку съ каждымъ оккультнымъ наблюденіемъ надъ человѣческой природой должно итти и самовоспитаніе, направленное на признаніе высокой цѣнности каждой человѣческой души, дѣлающей для насъ все, что живетъ внутри человѣка даже въ мысляхъ нашихъ и чувствахъ,— неприкосновенной святыней. Чувство неизмѣримаго уваженія ко всему человѣческому должно наполнять оккультиста.

На двухъ приведенныхъ примѣрахъ мы показали, какимъ образомъ слѣдуетъ добиваться просвѣтлѣнія по отношенію къ человѣческой сути. Успѣхъ зависитъ прежде всего отъ способности водворять внутри себя тишину и спокойствіе, и человѣкъ, который съумѣетъ добиться такого внутренняго умиротворенія, уже однимъ этимъ пройдетъ черезъ истинное превращеніе. Это превращеніе обогатитъ его душу черезъ нѣкоторое время настолько, что и во всѣхъ остальныхъ его проявленіяхъ появиться увѣренность и спокойствіе. И эта перемѣна въ его внѣшнихъ проявленіяхъ, съ своей стороны, будетъ благодѣтельно дѣйствовать на его душу. И такимъ образомъ начнутъ появляться передъ нимъ новыя средства и пути для раскрытія въ человѣческой природѣ такого, что скрыто отъ физическихъ чувствъ, и онъ постепенно созрѣетъ до способности проникать въ таинственныя взаимодѣйствія между человѣческой природой и всѣмъ остальнымъ, что существуетъ во вселенной. Подвигаясь по этому пути, ученикъ будетъ все болѣе

приближаться къ моменту *посвященія.* Но прежде чѣмъ удостоиться посвященія, онъ долженъ развить въ себѣ еще то, что мы называемъ *мужествомъ, безстрашіемъ.* Ученикъ долженъ искать случая развить въ себѣ эти качества. Въ оккультныхъ школахъ качества эти вырабатываются систематически. Но и сама жизнь можетъ быть въ этомъ смыслѣ хорошей школой воспитанія: смотрѣть спокойно въ глаза опасности, преодолѣвать всевозможныя затрудненія безъ робости и колебанія, вотъ чего долженъ достигнуть истинный оккультистъ. Такъ, лицомъ къ лицу съ большой опасностью, онъ долженъ немедленно взять себя въ руки и твердо сказать: мой страхъ ничему не поможетъ, я *не* долженъ допускать его, я долженъ думать только о томъ, чтобы наилучшимъ образомъ выполнить свое дѣло. И онъ долженъ добиться того, чтобы „испугъ" и „малодушіе" стали для него невозможны. Самовоспитаніемъ въ этомъ направленіи человѣкъ разовьетъ въ себѣ совершенно опредѣленныя силы, которыя необходимы для того, чтобы проникнуть путемъ посвященія въ высшія тайны бытія. На сколько физическій человѣкъ нуждается въ нервной силѣ, чтобы правильно дѣйствовать посредствомъ своихъ физическихъ чувствъ, въ такой же степени душа человѣка нуждается въ той силѣ, которая развивается только въ мужественныхъ, безстрашныхъ натурахъ. Безстрашіе это необходимо, ибо кто проникаетъ въ высшія тайны бытія, тотъ видитъ вещи, которыя обыкновенному человѣку не видимы. Физическія чувства, скрывая отъ насъ высшія истины, дѣлаютъ благодѣяніе для человѣка средняго развитія. Благодаря имъ, отъ него скрыты такія вещи, которыя повергли бы его безъ подготовки въ безграничное смущеніе, вида которыхъ онъ могъ бы не вынести. Но ученикъ оккультизма находится въ совершенно иныхъ условіяхъ. Онъ лишается извѣстной поддержки въ физическомъ мірѣ, которая возникла изъ того обстоятельства, что онъ находился въ постоянномъ самообманѣ. Это можно сравнить съ тѣмъ, какъ будто кто-нибудь узналъ объ опасности, въ которой давно уже находился, но о которой ранѣе даже и не подозрѣвалъ. Прежде онъ совсѣмъ не испытывалъ страха; теперь же, разглядѣвъ опасность, онъ начинаетъ бояться, хотя опасность эта была совершенно такая же и до этого времени.

Силы міра раздѣляются на разрушительныя и созидающія, судьба всѣхъ проявленныхъ существъ—возникать и уничтожаться. Въ глубину дѣятельности этихъ силъ, въ поступательный ходъ этой судьбы, долженъ проникать оккультистъ. Покровъ, который въ обыденной жизни разстилается передъ духовнымъ взоромъ, долженъ

быть удаленъ. Но и самъ человѣкъ тѣсно переплетенъ съ этими силами и съ этой судьбой, и въ его собственной природѣ дѣйствуютъ такія же разрушительныя и созидающія силы. И на сколько разоблачаются передъ раскрывшимся взоромъ ученика всѣ другія вещи, на столько же разоблачается передъ нимъ и его собственная душа. Передъ такимъ самопознаніемъ ученикъ долженъ обнаружить внутреннюю силу; а она не измѣнитъ ему только въ томъ случаѣ, если у него будетъ избытокъ ея. Чтобы имѣть этотъ избытокъ, онъ долженъ въ тяжелыхъ жизненныхъ обстоятельствахъ умѣть сохранять внутреннее спокойствіе и увѣренность; онъ долженъ воспитать въ себѣ сильное довѣріе къ добрымъ силамъ мірового бытія. И онъ долженъ приготовить себя къ тому, что прежнія его побужденія, бывшія для него руководящими, не будутъ болѣе имѣть силы надъ нимъ. Онъ узнаетъ, что до сихъ поръ онъ многое дѣлалъ и думалъ только потому, что находился въ невѣдѣніи. Многія основанія, имѣвшія для него значеніе, теряютъ свою силу надъ нимъ. Многое онъ дѣлалъ изъ тщеславія; теперь онъ увидитъ, какъ глубоко ничтожно всякое тщеславіе для прозрѣвшаго. Многое онъ дѣлалъ изъ корыстолюбія; теперь онъ увидитъ, какъ разрушительно дѣйствуетъ корыстолюбіе. Совершенно новыя побужденія для дѣятельности и для мышленія разовьются въ немъ, и именно для этого ему необходимы мужество и безстрашіе.

Въ особенности важно въ глубочайшихъ тайникахъ своего сознанія вырабатывать это мужество и безстрашіе. Ученикъ долженъ научиться никогда не отчаяваться при неудачахъ. Онъ долженъ думать такъ: „Я забуду неудачу и буду снова пытаться, какъ будто бы неудачи и не было совсѣмъ“. Такимъ путемъ онъ завоюетъ крѣпкое убѣжденіе, что источники мировой силы, изъ которыхъ и онъ черпаетъ, неистощимы. Онъ будетъ стремиться снова и снова къ тому божественному, что во всѣхъ случаяхъ жизни вынесетъ его, какъ бы часто земная его природа не оказывалась безсильной и малодушной. Онъ долженъ быть въ силахъ жить для будущаго, и въ этомъ стремленіи опытъ прошедшаго не долженъ мѣшать ему.

Тщательно будетъ Учитель оккультизма провѣрять силы человѣка, желающаго принять посвященіе въ тайны бытія, и если онъ овладѣлъ до извѣстной степени упомянутыми качествами, онъ созрѣлъ для того, чтобы воспринять *истинныя наименованія вещей*, которыя служатъ ключемъ для высшаго познаванія. Ибо въ томъ и состоитъ *посвященіе*, чтобы научиться называть всѣ

вещи тѣми именами, которыя онѣ имѣютъ въ божественномъ творческомъ Разумѣ.

Въ этихъ именахъ заключаются тайны вещей. Поэтому посвященные говорятъ инымъ языкомъ, чѣмъ не посвященные, ибо первымъ извѣстны эти имена.

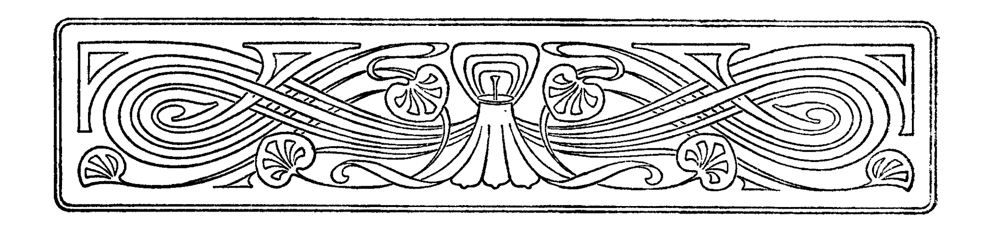
Въ слѣдующей главѣ пойдетъ рѣчь о посвященіи въ тѣхъ предѣлахъ, въ какихъ возможно говорить объ этомъ открыто.

Пер. В. Лалетинъ.

Изъ „Золотыхъ стиховъ" Пиѳагора *).

40. Никогда не дозволяй сну закрывать твои вѣжды, когда отходишь на отдыхъ.
41. Прежде чѣмъ не разсмотришь разумомъ всѣхъ своихъ дѣйствій за весь день.
42. Въ чемъ я погрѣшилъ? Что сдѣлалъ я? Что я пропустилъ изъ того, что долженъ былъ сдѣлать?
43. Если при этомъ обзорѣ окажется, что ты поступилъ дурно, сдѣлай себѣ строгое внушеніе;
44. Если же поступилъ хорошо, радуйся.
48. И никогда не прилагай руки къ какому бы то ни было дѣлу, не спросивъ Боговъ, чтобы они завершили начатое тобой.
49. Если ты усвоишь эту привычку,
50. Ты познаешь природу Безсмертныхъ Боговъ и человѣковъ,
51. И какъ далеко различныя существа простираются, и что содержитъ ихъ и связываетъ ихъ вмѣстѣ;
52. Ты узнаешь также, что согласно закону—природа вселенной во всѣхъ вещахъ одинакова.
53. И поэтому не надѣйся на то, на что надѣяться не слѣдуетъ; и ничто во всемъ мірѣ не будетъ сокрыто отъ тебя,
54. И ты узнаешь, что люди привлекаютъ къ себѣ свои несчастія добровольно, по собственному выбору.

*) Помѣщаемые отрывки изъ „Золотыхъ стиховъ" Пиѳагора, и изъ избранныхъ Изреченій Стобэуса и Секста, учениковъ Пиѳагора, представляютъ большой интересъ, какъ образцы правилъ, которымъ слѣдовали ученики эзотерическихъ пиѳагорейскихъ школъ; вліяніе этихъ школъ было такъ благодѣтельно и сильно, что, по отзывамъ древнихъ писателей, мужчины и женщины, получавшіе въ нихъ духовное воспитаніе, отличались отъ всѣхъ своихъ современниковъ благородствомъ и гармоніей своего внутренняго настроенія, и утонченнымъ изяществомъ своихъ манеръ.

Теософія и Новая Психологія.

А. Безантъ.

*(Продолженіе *).*

Лекція V.

Телепатія.

Напомню, къ какимъ выводамъ подошли мы въ предыдущихъ лекціяхъ. Мы касались фактовъ, заставляющихъ думать, что человѣкъ живетъ одновременно въ трехъ различныхъ мірахъ: въ физическомъ, астральномъ и ментальномъ. Мы видѣли также, что онъ соприкасается съ ними помощью проводниковъ, которые организованы изъ матеріи, соотвѣтствующей каждому изъ трехъ міровъ; такимъ образомъ, посредствомъ одного изъ этихъ проводниковъ, мы приходимъ въ соприкосновеніе съ физическимъ міромъ, посредствомъ другого—съ астральнымъ и посредствомъ третьяго—съ ментальнымъ міромъ. Мы должны имѣть это въ виду, изучая спеціальный вопросъ, который сегодня у насъ на очереди: телепатію; потому что ясное пониманіе назначенія этихъ проводниковъ даетъ намъ ключъ къ разрѣшенію многихъ изъ тѣхъ проблеммъ, которыя возникаютъ передъ психологами въ области телепатіи; рядомъ съ этимъ, пониманіе это даетъ возможность распознавать, какимъ путемъ приходитъ вѣсть: путемъ ли физическимъ, астральнымъ или ментальнымъ. Мысля о себѣ, какъ о существахъ, принадлежащихъ тремъ мірамъ, мы откроемъ передъ собою несравненно болѣе широкіе горизонты и болѣе обширныя возможности,

---

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ № 2, стр. 39.

чѣмъ имѣвшіяся у насъ, когда мы ограничивались однѣми узкими границами физическаго сознанія. Мы увидимъ, что находимся въ сношеніяхъ съ мірами, которые существуютъ для насъ не только пока мы остаемся въ физическомъ тѣлѣ, но продолжаютъ существовать и тогда, когда мы умираемъ; изъ этого слѣдуетъ, что чѣмъ сознательнѣе мы будемъ относиться къ потустороннимъ мірамъ еще при жизни, тѣмъ яснѣе они будутъ для насъ послѣ смерти. Несомнѣнно, что если мы будемъ въ состояніи сообщаться посредствомъ телепатіи съ людьми изъ другихъ міровъ, пока сами находимся еще въ этомъ мірѣ, мы получимъ возможность такихъ знаній, которыя во много разъ превысятъ все, доступное для насъ внѣ методовъ, называемыхъ „оккультными", что въ данномъ случаѣ означаетъ выхожденіе сознанія изъ физической оболочки, его странствованіе въ другихъ мірахъ и возвращеніе назадъ, въ физическія условія, съ запасомъ совершенно новыхъ знаній. Если бы мы могли установить дѣйствительность телепатическихъ сообщеній, и затѣмъ, вступивъ въ сношенія съ живущими въ тѣхъ мірахъ, сравнить ихъ разнообразныя показанія, можно было бы пріобрѣсти достаточно опредѣленныя свѣдѣнія о ихъ существованіи. Ибо при помощи телепатіи, если бы реальность ея была установлена, возможно проникать въ области, выходящія изъ сферы обыкновенныхъ спиритуалистическихъ изслѣдованій, которыя, какъ извѣстно, ограничиваются только той областью, въ которой умершіе находятся въ переходномъ состояніи, и которая ближе всего соприкасается съ физическими условіями бытія. Каждый, кто имѣлъ дѣло съ сообщеніями черезъ медіумовъ, хорошо знакомъ съ тѣмъ фактомъ, что сообщающееся существо постоянно заявляетъ о своемъ переходѣ въ высшую духовную область и о необходимости прекратить свои сношенія съ земнымъ міромъ; между тѣмъ, если бы оказалось возможнымъ установить такія сношенія посредствомъ тѣлъ или проводниковъ, соприкасающихся съ этими высшими мірами, въ такомъ случаѣ люди и безъ оккультной подготовки могли бы сохранять сношенія со своими отошедшими въ небесный міръ друзьями и сообщаться съ ними посредствомъ ментальнаго проводника тогда, когда физическіе и астральные проводники уже разрушены. Очевидно, что это открыло бы новыя области знанія, и г-нъ Майерсъ не преувеличилъ, придавая огромное значеніе телепатіи, какъ средству расширить объемъ нашего сознанія далеко за предѣлы физическаго.

Допустивъ, что мы можемъ сообщаться съ обоими сверхфизическими мірами, остановимся на возможныхъ методахъ такого

сообщенія и посмотримъ, какая часть нашего существа является въ каждомъ случаѣ проводникомъ сообщенія. Первое и наиболѣе обычное для насъ средство сообщенія будетъ: отъ одного мозга къ другому; при чемъ оба мозга сообщаются обыкновеннымъ путемъ, черезъ мысль, проявляющуюся посредствомъ физическаго мозга

Я была очень удивлена, узнавъ, что издатель „Truth" считаетъ передачу мыслей фактомъ не научнымъ, такъ какъ было извѣстно, что люди, стоящіе на уровнѣ современной науки, должны бы, по крайней мѣрѣ, допускать возможность такой передачи. Я говорю „возможность", хотя я лично готова идти далѣе и утверждать, что передача мыслей принадлежитъ къ фактамъ, наукой доказаннымъ. Кто сколько нибудь знакомъ съ безпроволочнымъ телеграфомъ, долженъ знать, что здѣсь мы встрѣчаемся съ совершенно тѣми же условіями, какъ и при передачѣ мысли; что при этомъ пускается въ ходъ рядъ вибрацій черезъ всепроникающую среду, безъ всякой необходимости пролагать обычныя средства сообщенія, какъ проволока и т. п. Несомнѣнно, что эта идея уже настолько выяснилась передъ сознаніемъ читателей „Truth", что все, тѣсно аналогичное, не можетъ уже быть признано внѣ научной возможности, или противорѣчащимъ, въ какомъ бы то ни было смыслѣ, наукѣ. Ибо въ число признанныхъ фактовъ науки слѣдуетъ включить и то, что дѣйствіе мысли въ мозгу совершенно аналогично съ дѣйствіемъ электричества или магнетизма, что магнетическіе токи мысли увеличиваются въ соотвѣтствіи съ силой мышленія. И это вѣрно, даже если не признавать послѣднія изслѣдованія французовъ, касающіяся такъ называемыхъ N лучей, относительно которыхъ нѣкоторые ученые остаются все еще въ сомнѣніи.

Такимъ образомъ мы имѣемъ дѣло съ фактомъ, что нѣчто изъ природы электрическаго дѣйствія сопровождаетъ мысль, и мы не выйдемъ изъ предѣловъ обыкновеннаго научнаго опыта, если будемъ утверждать, что передача мыслей—вибрацій возможна черезъ эфиръ, безъ проволокъ и безъ иныхъ плотныхъ проводниковъ. И намъ совершенно не нужно выходить изъ предѣловъ эфира, пока мы имѣемъ дѣло съ передачей мысленныхъ токовъ, возникающихъ въ одномъ мозгу и передаваемыхъ другому. Можно сомнѣваться и въ томъ, будто передача вѣстей изъ одного мозга въ другой требуетъ непремѣннаго участія спеціальнаго органа, т. е. мозговой железы, которая способна развиваться путемъ опредѣленныхъ оккультныхъ методовъ и служить затѣмъ для передачи мысленныхъ токовъ изъ физическаго мозга.

То, что наукой разматривается какъ остатокъ третьяго или центральнаго глаза, съ точки зрѣнія оккультнаго изслѣдованія имѣетъ свою перспективу будущаго развитія, а также и свою исторію въ прошломъ. Именно въ мозговой железѣ, но болѣе развитой, чѣмъ въ настоящее время, находится тотъ органъ, который дѣйствуетъ какъ зарождающее орудіе въ мозгу того, кто отсылаетъ мысль, и какъ воспринимающій аппаратъ въ томъ мозгу, къ которому мысль направлена. Но даже и помимо мозговой железы, обыкновенный процессъ мысли, если онъ ясенъ, опредѣленъ и выдержанъ, можетъ вызвать достаточно дѣятельную энергію въ обыкновенныхъ мозговыхъ клѣткахъ, чтобы онѣ могли послать вибраціи въ пространство, которыя и будутъ восприняты мозгомъ, настроеннымъ до нѣкоторой степени въ томъ же діапазонѣ. Эта способность у посылающаго и у воспринимающаго аппарата вибрировать одинаково имѣетъ значеніе, и потому, для удачи опытовъ, хорошо, чтобы оба лица, вступающія въ телепатическія сношенія, находились въ тѣсной симпатической связи другъ съ другомъ, какъ мужъ и жена, или члены одной и той же семьи.

Оставимъ на время этотъ вопросъ и посмотримъ, возможна ли передача мыслей по инымъ линіямъ. Она возможна и отъ посредствующаго звена между ментальнымъ проводникомъ и физическимъ, т. е. отъ астральнаго тѣла; но, чтобы мысль могла быть ясно и опредѣленно передана отъ одного астральнаго тѣла другому, необходимо, чтобы астральное развитіе было доведено до достаточно высокаго уровня. Если астральное тѣло уже достигло той ступени, когда оно способно служить проводникомъ сознанія, въ такомъ случаѣ не будетъ затрудненія въ передачѣ мысли этимъ путемъ. Поднимаясь ступенью выше къ ментальному проводнику, мы опять имѣемъ возможность мысленной передачи, и притомъ чрезвычайно важнаго характера, если проводникъ достаточно развитъ, чтобы его можно было употреблять въ этомъ смыслѣ. Такимъ образомъ имѣется три пути, по которымъ можетъ быть направлена мысленная вѣсть: отъ мозга къ мозгу, отъ астральнаго тѣла къ астральному и отъ ментальнаго тѣла къ ментальному; благодаря этому получаются различія, которыя могутъ объяснить нѣкоторые феномены передачи мысли, необъяснимые обыкновенными психологами, и точно также выясняется, почему какъ въ опытѣ, съ которымъ мы сейчасъ познакомимся, можно отъ лица, получившаго мысленную вѣсть, узнать болѣе того, чѣмъ сознательно было послано тѣмъ, кто отсылалъ мысль.

Но прежде чѣмъ идти далѣе, представляется другой вопросъ значительной важности, который мнѣ хотѣлось бы затронуть, а именно: во многихъ случаяхъ, когда мысль посылается опредѣленному лицу, она воспроизводится въ его сознанiи не какъ мысль, а какъ видѣнiе или какъ голосъ. Предположимъ, что вы посылаете самую простую мысль вашему другу, мысль о какомъ нибудь объектѣ. Она можетъ достигнуть до него въ формѣ идеи; вы думали, напримѣръ, о какой нибудь личности, и идея этой личности появилась въ сознанiи вашего друга; но возможно также, что вмѣсто идеи вашъ другъ услышитъ имя этой личности или же увидитъ ея портретъ; несомнѣнно, что у васъ возникнетъ вопросъ: *почему* и *какимъ образомъ* происходитъ это? Зависитъ это различiе отъ воспринимающаго, а не отъ посылающаго, и оно въ связи съ очень распространеннымъ явленiемъ, съ которымъ каждый изъ васъ навѣрное знакомъ по отношенiю къ электрическому току. Приведу примѣръ: въ первый разъ когда я увидала опыты съ безпроволочнымъ телеграфомъ, произведенные въ Калькутѣ профессоромъ Бозе, отсылающiй приборъ былъ помѣщенъ въ одной комнатѣ, а зрители—въ томъ числѣ и я—помѣстились за три комнаты. Въ помѣщенiи, гдѣ находились мы, профессоръ Бозе сдѣлалъ нѣсколько приготовленiй. Онъ устроилъ химическiй прiемникъ, въ которомъ электрическiй токъ производилъ химическую реакцiю; далѣе, онъ укрѣпилъ проволоку, въ которой электрическiй токъ долженъ былъ вызвать вспышку свѣта; онъ приспособилъ пистолетъ, который долженъ былъ выстрѣлить при помощи электрическаго тока; и кромѣ того, онъ привѣсилъ большую тяжесть такимъ образомъ, чтобы она могла упасть отъ прикосновенiя проходящаго тока. Профессоръ Бозе пропустилъ токъ и всѣ эти вибрацiи устремились въ комнату, гдѣ находились мы; и вотъ сразу произошла и химическая реакцiя, и вспыхнулъ свѣтъ, и выстрѣлиль пистолетъ, и упала тяжесть на полъ, и все это произошло соотвѣтственно свойствамъ тѣхъ различныхъ проводниковъ, которые давали разнообразное выраженiе однѣмъ и тѣмъ же электрическимъ выбрацiямъ. Въ этомъ случаѣ совершенно очевидно, что всѣ различныя явленiя обусловливались природой того аппарата, до котораго дотрогивался электрическiй токъ; если то же самое явленiе отнести къ передачѣ мысли, мы увидимъ, съ какою точностью оно отразится и здѣсь. Тотъ, кто легче всего воспринимаетъ впечатлѣнiя посредствомъ слуха, скорѣе всего услышитъ имя задуманной личности; художникъ, или человѣкъ, болѣе склонный къ зрительнымъ впечатлѣнiямъ, увидитъ скорѣе всего

ея лицо, и, такимъ образомъ, каждый будетъ реагировать способомъ, наиболѣе привычнымъ для него. Отправляющій просто высылаетъ мысль—вибрацію, а воспринимающій схватываетъ ее наиболѣе чувствительнымъ изъ своихъ аппаратовъ. И это вполнѣ соотвѣтствуетъ представленію о свойствахъ нашего нервнаго аппарата, ибо вамъ прекрасно извѣстно, что, при надавливаніи или при поврежденіи чувствительныхъ нервовъ, они отвѣчаютъ на эти поврежденія различными ощущеніями, смотря по тому, какая часть организма была затронута. Если вы надавливаете на ваше глазное яблоко, давленіе отразится на сѣтчатой оболочкѣ свѣтовымъ явленіемъ, хотя давленіе вашего пальца совершенно не соотвѣтствуетъ производителю свѣта въ обыкновенномъ смыслѣ этого слова. Каждый нервъ отвѣчаетъ по своему: оптическій нервъ даетъ свѣтъ, слуховой даетъ звукъ. „Духовный звукъ", который слышенъ при упражненіяхъ Хата-Іога, можетъ служить примѣромъ сказаннаго. Іогъ втягиваетъ воздухъ въ легкія, и результатъ такого втягиванія и удержанія воздуха въ легкихъ вызываетъ извѣстное давленіе на слуховой нервъ, а это давленіе вызываетъ представленіе звука. Каждый, желающій развить въ себѣ ту или другую силу, связанную съ астральной или ментальной сферой, сдѣлаетъ хорошо, познакомившись предварительно съ обыкновенными физіологическими фактами; этимъ онъ избѣгнетъ постоянныхъ смѣшеній между физіологическими феноменами и явленіями высшихъ міровъ.

Принявъ все сказанное въ соображеніе, можно съ бо̀льшею увѣренностью разбираться въ такъ называемыхъ ненормальныхъ случаяхъ. А теперь я разскажу Вамъ особый случай передачи мысли, который выбираю въ виду его особенности. Я не приводила до сихъ поръ въ этихъ лекціяхъ многочисленныхъ примѣровъ, думая, что вы сами можете найти ихъ для себя; но этотъ исключительный примѣръ я беру у г-на Майерса потому, что онъ удовлетворяетъ и обычныя ожиданія наблюдателя, и, кромѣ того, представляетъ такія неожиданности, которыя на первый взглядъ кажутся совершенно неразумными. Это—рядъ опытовъ, производившихся въ С.-Франциско̀ѣ однимъ докторомъ и его женой. Докторъ, повидимому, теософъ, а жена его—скептикъ. Это представляетъ большое преимущество, потому что результаты, получаемые черезъ скептика, всегда болѣе удовлетворяютъ, такъ какъ устраняютъ всякое подозрѣніе въ самогипнозѣ. Этотъ докторъ и его жена находились на разстояніи ста миль одинъ отъ другого, и первая вѣсть, посланная женою, была очень проста. Жена доктора находилась при этомъ въ бодрствующемъ состояніи. Можно

было бы подумать, что ея мысли достигнутъ въ точности по назначенію, но нѣтъ:

12 мая. Посылающая г-жа С.: Пріѣхала благополучно. Пріятная поѣздка. Б. чувствуетъ себя достаточно хорошо. У насъ хорошенькое помѣщеніе въ старомодномъ домѣ.

12 мая. Получено: имѣла пріятную поѣздку. Б. спалъ хорошо. Домъ четырехъ-угольный и простой; подъѣздъ окруженъ деревьями; обращенъ не къ дорогѣ; комнаты на солнечной сторонѣ (все совершенно вѣрно. Послѣдующее было узнано, повидимому, ясновидѣньемъ. Издатель). Хозяйка носитъ широкую шляпу и легкую кофточку. Маленькій мальчикъ трехъ лѣтъ (мальчикъ этотъ *ожидался*, но появился только на слѣдующій день). Пожаръ на сѣверо-востокѣ (пожаръ произошелъ въ слѣдующую ночь).

13-ое мая. Посылающій докторъ С: Тереза Б. и ея мать были здѣсь вчера; также Клара и Эмма.— Дѣла нѣсколько замѣшкались. Домъ В. сгорѣлъ вчера.

13-ое мая. Получено: Я думаю Тереза Б. была тамъ или собирается быть. Что-то неясное о дѣлахъ; я думаю, что-то дурное.

Здѣсь мы имѣемъ много добавочныхъ подробностей, которыхъ не было въ посланныхъ мысляхъ. Почему же это произошло? Если вы припомните, что́ я говорила о трехъ путяхъ, по которымъ идутъ мысленные токи, вы легко увидите, что эти добавочныя подробности были посланы не мозговымъ сознаніемъ и достигли до воспринимающаго *другими путями*, факты же оказались вполнѣ вѣрными. Хозяйка была именно такова, какъ была описана и какой ее видѣла г-жа С., посылавшая мысли; такимъ образомъ, переданныя подробности *были* въ ея сознаніи, хотя онѣ и не были сознательно отосланы ея мозгомъ. Эти странности проходятъ черезъ весь рядъ опытовъ. Постоянно оказывается, что воспринимающій получаетъ или болѣе того, чѣмъ было послано, или же, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, и менѣе.

Напримѣръ: „Тереза Б. и ея мать были здѣсь вчера“. Повидимому, вѣсти, посланныя женой, достигали точнѣе или же воспринимались лучше, чѣмъ вѣсти, посланныя мужемъ, или потому, что жена думала болѣе отчетливо, или же потому, что мужъ былъ

болѣе воспріимчивъ. Получена вѣсть была въ такомъ видѣ: „я думаю, Тереза Б. была тамъ или собирается быть. Что-то неясное о дѣлахъ; я думаю что-то дурное“.

Нужно предположить, что бо́льшая часть этого посланія была получена посредствомъ астральнаго проводника, а не посредствомъ физическаго мозга. Въ немъ отсутствуетъ ясность и опредѣленность вѣсти, идущей отъ мозга къ мозгу. Это скорѣе впечатлѣніе, чѣмъ мысленная передача.

На слѣдующій день получился отрицательный результатъ. Ничего не было послано съ одной стороны, и „забыла условленное время“ съ другой стороны. Любопытно, что въ неудачныхъ случаяхъ *оба* впадаютъ въ забывчивость. Затѣмъ слѣдуетъ нѣчто съ вида совсѣмъ безсмысленное. „Б. чувствуетъ себя нехорошо, пошелъ за лѣкарствомъ“—было отослано, а получилось слѣдующее: „вижу много винныхъ бочекъ и оплетенныхъ бутылей. Что-то по поводу занавѣсокъ“. На первый разъ передача кажется совсѣмъ неудачной, но если разобрать основательнѣе, что́ окажется? Г-жа С. посѣтила большой винный погребъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, занавѣски въ ея комнатѣ почему-то тревожили ее, и хотя она ничего не сказала объ этомъ, оба впечатлѣнія передались ея мужу, несмотря на то, что мозгъ ея не принималъ въ этомъ участія. Непріятность съ занавѣсками — чрезвычайно интересный и значительный фактъ; астральныя вибраціи, выражающія недовольство, проходя по астральному пути, были достаточно энергичны, чтобы пересилить вѣсть, посланную физическимъ мозгомъ, и проникнуть, какъ подлинное посланіе, въ сознаніе получающаго.

Упомянемъ вкратцѣ еще объ одномъ случаѣ, въ которомъ получающій болѣе точенъ, чѣмъ отсылающій.

20 мая. Посылающій г-жа С.

„Мои платья и башмаки всѣ разорваны.—У меня попала ядовитая жидкость на руки. Надѣюсь, что обойдется благополучно.

Получено 20 мая: „Вы отправились верхомъ.—Я вижу васъ, держащую одинъ башмакъ въ рукѣ; у васъ ядовитая жидкость на правой рукѣ. Б. чувствуетъ себя лучше.—Вы хотите, чтобы я послалъ вамъ по почтѣ *Bulletin* и Хронику (г-жа С. ѣздила верхомъ къ сѣрнымъ источникамъ. Ядовитая жидкость попала только на правую руку.—Б. выигралъ три фунта.—Она хотѣла получить съ почты только *Bulletin*).

При сравненіи записей оказывается, что ядъ былъ только на одной рукѣ, а не на двухъ, какъ сообщаетъ посылающая; получающій видѣлъ картину правой руки и на ней ядъ, причинившій

вредъ только *одной* рукѣ. Мы имѣемъ здѣсь случай передачи мысли, вполнѣ опредѣленный и ясный.

Здѣсь и сходство между отсылаемымъ и получаемымъ близкое, и добавочныя подробности, которыя отсылающій *не* намѣревался передавать, но которыя, несомнѣнно, находились въ его сознаніи. Самая же любопытная подробность та, что посылающій даетъ знать о поврежденіи *обѣихъ* рукъ, а воспринимающій получаетъ идею только объ *одной* поврежденной рукѣ, и именно той, на которую капнулъ ядъ. Случай этотъ не понятенъ съ этой стороны. Не ясно: почему, въ обыкновенномъ бодрствующемъ состояніи была послана невѣрная вѣсть относительно *двухъ*, а не одной руки. Можетъ быть, это было вызвано тѣмъ, что посылающая была испугана и слегка истерична, и вообразила, что на обѣ руки попалъ ядъ. Это—одинъ изъ примѣровъ недостаточно отчетливаго эксперимента, и потому будетъ лучше для того, кто дѣйствительно интересуется подобными вопросами, дѣлать опыты самому, а не полагаться на отчеты о чужихъ опытахъ. Но нужно при этомъ имѣть въ виду, что не слѣдуетъ быть слишкомъ прямолинейнымъ, когда устанавливаешь условія, при которыхъ опытъ долженъ происходить. Я знаю, что легко вызову возраженіе, такъ называемаго, *научнаго характера*: „Этимъ вы открываете двери для возможныхъ обмановъ. Мы должны ставить строжайшія условія для опыта". Да, если извѣстна вся совокупность дѣйствующихъ условій, тогда это возможно, но пока этого нѣтъ, совершенно неразумно основывать заключенія только на нѣсколькихъ извѣстныхъ вамъ условіяхъ и затѣмъ жаловаться, что явленіе не удается, несмотря на „строжайшую провѣрку". Возьмемъ примѣръ, который покажетъ намъ всю несостоятельность упомянутаго требованія.

Одинъ фотографъ отправился въ центральную часть Китая въ тѣ времена, когда фотографія была еще неизвѣстна китайцамъ, и предложилъ снимать виды „съ помощью солнечнаго свѣта". Всѣ смѣялись надъ нимъ, потому что возможно ли „помощью солнечнаго свѣта" снимать виды? Совершенно ясно, что это былъ сумасшедшій. Но дальнѣйшія наблюденія надъ нимъ доказывали, что это былъ не столько сумасшедшій, сколько мошенникъ. Всѣ его процедуры ясно доказывали, что онъ собирается надувать народъ. Первое, что онъ сдѣлалъ, собираясь снимать виды: онъ закрылся—вмѣстѣ съ ящикомъ—чернымъ сукномъ; ясно какъ день, что онъ могъ подложить подъ сукно столько готовыхъ картинъ, сколько вздумается. И то, что онъ настаивалъ на закрытіи камеры, доказывало несомнѣнно, что готовилась плутня. Далѣе онъ настаивалъ

на томъ, чтобы плотно закрытый ящичекъ, который онъ впихнулъ въ камеру, не открывали, почему никто и не могъ провѣрить, не были ли въ этомъ ящичкѣ уже готовыя картины. Онъ такъ и не позволилъ заглянуть туда и все время прикрывался чернымъ сукномъ. Не ясно ли, что такъ нельзя честно дѣлать картины, иначе—зачѣмъ бы ему было вставлять запертый ящикъ и никому не давать заглянуть туда? А затѣмъ, когда онъ сталъ увѣрять народъ, что картинки его готовы, что́ же онъ сдѣлалъ? Открылъ ли онъ ящикъ и показалъ свои картинки? Нѣтъ! Онъ таинственно закуталъ его опять-таки въ черное сукно и унесъ въ комнату, въ которую не долженъ проникать ни единый солнечный лучъ, хотя передъ этимъ онъ и увѣрялъ, что дѣлаетъ свои картины съ помощью солнца... Кто же повѣритъ, чтобы солнечный свѣтъ могъ дѣлать картины и въ то же время не долженъ проникать туда, гдѣ эти картины находятся! И вотъ китайцы потребовали, чтобы фотографъ доказалъ на дѣлѣ, что можетъ снимать картины помощью солнечнаго свѣта и для этого дѣлалъ свои снимки въ открытомъ ящикѣ такъ, чтобы каждый желающій могъ освидѣтельствовать его пластинки и убѣдиться, что тамъ *нѣтъ* подложенныхъ картинъ. И онъ вовсе не долженъ уходить въ темную комнату и толковать о какомъ то проявленіи. Китайцы были слишкомъ умный народъ, чтобы позволить надувать себя такимъ явнымъ образомъ. Таково было ихъ рѣшеніе; само собой разумѣется, что при такихъ предварительныхъ условіяхъ они не получили ни одного фотографическаго снимка.

Вотъ такимъ образомъ поступаютъ люди, когда изслѣдуютъ неизвѣстныя имъ явленія. Они говорятъ, что такія-то и такія условія *должны* быть соблюдены. Тщетно протестуетъ экспериментаторъ, знающій, что при этихъ условіяхъ явленіе не можетъ удаться. Вначалѣ, пока дѣлающій опыты совсѣмъ еще не свѣдущъ, онъ долженъ дѣлать ихъ при всевозможныхъ условіяхъ, и только постепенно, когда появится извѣстная опытность, можно измѣнять условія одно за другимъ и наблюдать, при которыхъ изъ нихъ результаты бываютъ наиболѣе совершенны, и только тогда наблюдающій станетъ на вѣрный путь, ведущій къ точному знанію. Ибо природа не создаетъ особыхъ условій, чтобы поддѣлаться къ теоріямъ ученыхъ или психическихъ изслѣдователей. Она ведетъ все совершающееся по собственнымъ путямъ, и кто желаетъ открыть эти пути, долженъ брать ихъ такими, какъ ихъ даетъ природа, а не такими, какъ хотѣлось бы господамъ ученымъ изслѣдователямъ. „Природа завоевывается послушаніемъ“—вотъ великое правило на-

учныхъ изслѣдователей. Она не покоряется предписаніямъ. Обыкновенная наука достигла уже того уровня, при которомъ многія открытія могутъ совершаться по линіямъ прежнихъ изслѣдованій, и ученые забываютъ, какъ много такихъ предшествующихъ изслѣдованій лежитъ въ основѣ ихъ настоящихъ научныхъ трудовъ. Теперь химику гораздо легче итти по извѣстнымъ опредѣленнымъ линіямъ, но прежнія химическія открытія дѣлались совершенно иначе. Роджеръ Бэконъ, напримѣръ, дѣлалъ свои опыты инымъ образомъ. Онъ просто соединялъ различныя вещи вмѣстѣ и наблюдалъ, *что* изъ этого выйдетъ. Не особенно пріятный способъ для построенія основъ современной химіи, ибо отъ времени до времени въ его отчетахъ попадаются такія заявленія: „При этомъ я былъ поваленъ нѣсколько разъ на полъ моей кельи", или: „я потерялъ при этомъ одинъ палецъ" и т. д. Эти первые химики калѣчили себя, разыскивая условія, при которыхъ работаетъ природа. Они шли ощупью. Иногда кто-нибудь изъ нихъ жертвовалъ пальцемъ, другой рисковалъ быть убитымъ, и лишь послѣ такихъ экспериментовъ надъ собой они могли установить правильныя условія для своихъ опытовъ. А если бы они отложили свои изслѣдованія до тѣхъ поръ, пока стали извѣстны условія, навѣрно химія не подвинулась бы впередъ. Но и въ наше время, какъ только мы подходимъ къ психическимъ явленіямъ, мы оказываемся въ тѣхъ же условіяхъ, при которыхъ работалъ Роджеръ Бэконъ. Намъ приходится испытывать, и испытывая быть готовыми встрѣтить неизвѣстное, и если вы не готовы къ подобной встрѣчѣ, лучше отказаться отъ новыхъ опытовъ и ограничиться изученіемъ уже открытыхъ законовъ, что можно дѣлать въ полной безопасности; но если вы твердо рѣшили открывать новое, необходимо вооружиться мужествомъ и смѣло итти навстрѣчу неизвѣстному, наблюдая, что выйдетъ изъ вашихъ опытовъ. Черезъ нѣкоторое время вы будете въ состояніи исключать изъ нихъ ненужныя случайности. Такимъ путемъ шелъ С. Вильямъ Круксъ, и онъ получалъ замѣчательные результаты; когда всѣ вокругъ него говорили, что матеріализація духовъ, совершающаяся лишь въ темнотѣ, есть ясное доказательство, что здѣсь на сценѣ обманъ, онъ, какъ истинный ученый, принялъ временно утвержденіе спиритовъ и занялся изобрѣтеніемъ такого рода лампы, свѣтовыя вибраціи которой не уничтожали бы возможности матеріализаціи, и послѣдствіемъ было то, что при помощи изобрѣтенной имъ лампы онъ могъ изслѣдовать и матеріализацію, и медіума въ одно и то же время. Но не забудьте, что онъ достигъ этого не требованіемъ, чтобы матеріализація со-

вершалась при дневномъ свѣтѣ, но спокойнымъ принятіемъ факта, что при дневномъ свѣтѣ матеріализаціи быть не можетъ, и затѣмъ—стараніемъ найти источникъ свѣта, который не дѣйствовалъ бы разрушительно на неизвѣстную пока субстанцію. Вотъ путь истиннаго ученаго, который начинаетъ не съ отрицанія, а съ наблюденія фактовъ, и затѣмъ уже стремится изобрѣсти пути для наиболѣе точныхъ и удовлетворяющихъ наблюденій. Всѣ эти мысли должны служить руководящимъ правиломъ для вашихъ собственныхъ изслѣдованій; нужно прибавить, что пока дѣло касается передачи мысли, не предвидится ни малѣйшей опасности въ вашихъ опытахъ. Единственно, что слѣдуетъ при этомъ соблюдать, это—отъ времени до времени мѣнять свою роль, отъ воспріятія чужихъ мыслей переходить къ роли отправляющаго мысль, такъ какъ для точнаго воспринятія чужой мысли нужна чрезвычайная пассивность. Послѣдняя со стороны воспринимающаго такъ же необходима, какъ активность со стороны отсылающаго мысль, и потому не мудро постоянно играть роль воспринимающаго аппарата. Нехорошо въ такомъ смѣшанномъ мірѣ, какъ нашъ, изощрять свою воспріимчивость ко всякаго рода вибраціямъ, которыя несутся на насъ, а это непремѣнно случится, если вы будите слишкомъ часто практиковаться въ воспріятіи чужихъ мыслей, рискуя получать вѣсти, которыя совершенно не желательны для васъ.

Необходимо оберегать себя отъ излишней воспріимчивости. Во всѣхъ смыслахъ подобная воспріимчивость—опасная вещь, въ особенности при условіяхъ современной цивилизаціи. Стоитъ только вспомнить, такъ называемое, „общественное мнѣніе", которое въ большей своей части не что иное, какъ мысленное внушеніе. Мнѣнія, которыя вы составляете для себя, гораздо болѣе мнѣнія другихъ, чѣмъ ваши собственныя мнѣнія. Вы получаете ихъ отъ болѣе сильныхъ мыслителей во всѣхъ областяхъ жизни. Если вы думаете по этой опредѣленной линіи, то только потому, что Бальфуръ или Чемберлэнъ думаютъ по той же линіи. Они посылаютъ въ пространство могучіе токи мыслей и одинъ мозгъ за другимъ воспринимаютъ эти мысли; при этомъ каждый мозгъ прибавляетъ нѣкоторое количество силы этимъ токамъ, и такимъ образомъ энергія ихъ возрастаетъ. Человѣкъ, желающій имѣть свое собственное мнѣніе, долженъ держать свой мозгъ какъ бы на запорѣ, пропуская въ него тѣ мысли, которыя онъ считаетъ желательными для своего сознанія, и закрывая его отъ тѣхъ, которыми не хотѣлъ бы наполнять свой мозгъ. Если вы желаете понять какой-либо вопросъ всесторонне, раскройте вашъ умъ для самыхъ противопо-

ложныхъ мнѣній, касающихся этого вопроса, и пусть всѣ они вольются въ вашъ умъ, и затѣмъ уже опредѣляйте сами ихъ относительную цѣнность; но не слѣдуетъ отдавать себя во власть чужимъ мысленнымъ токамъ и постоянно воспроизводить любимыхъ политиковъ и любимую газету. Такого рода общественное мнѣніе не имѣетъ большого значенія для націй, и если націи предстоитъ быть дѣйствительно великой, мысленная атмосфера ея должна наполняться сильными, независимыми и тщательно разработанными мыслями, а не представлять собою одинъ только отголосокъ, какъ мы это видимъ въ настоящее время, ибо эхо звучитъ лучше всего въ пустомъ погребѣ, и чужія мысли повторяются чаще всего пустыми мозгами.

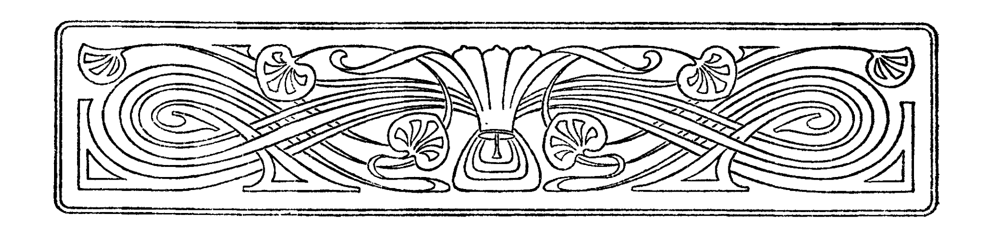
Не слѣдуетъ забывать, что рядомъ съ мысленными токами физической среды до насъ могутъ достигать токи и изъ высшихъ міровъ, и что хорошо раскрывать свое сознаніе для подобныхъ вліяній.

Не забывайте, что медитація, за которую я всегда такъ горячо стояла, эти нѣсколько минутъ, посвященныя каждое утро спокойному размышленію надъ благородной мыслью, пока мозгъ еще не наполнился заботами дня, и вслѣдъ за тѣмъ—раскрытіе какъ мозга, такъ и высшихъ проводниковъ сознанія вибраціямъ мыслей, идущихъ сверху, дадутъ вамъ познаніе, которое вы не могли бы пріобрѣсти въ земной средѣ, и возможность подняться въ такой міръ идей, который иначе оставался бы недоступнымъ для васъ. Ибо можетъ быть самое большое препятствіе, задерживающее нашъ истинный прогрессъ, и коренится въ томъ, что мы не сознаемъ нашу прирожденную божественность. Если бы человѣкъ сознавалъ свою связь съ высшимъ и своей родиной считалъ міръ идей, а не міръ физическихъ явленій, если бы онъ понялъ, что по праву рожденія принадлежитъ къ этому высшему міру и что онъ въ состояніи войти съ нимъ въ сношеніе еще при земной жизни, какъ сильно озарилась бы его жизнь, насколько быстрѣе развернулась бы его эволюція! И вопросъ здѣсь не въ томъ, чтобы создавать новый проводникъ, новое средство сообщенія, которымъ мы еще не владѣемъ; все, что отъ насъ требуется, это—пустить въ ходъ аппаратъ, уже построенный въ теченіе безчисленныхъ воплощеній и который лишь ожидаетъ необходимаго толчка, чтобы прійти въ движеніе. Тѣло мысли (ментальное тѣло) человѣка на настоящей ступени эволюціи не является болѣе тѣмъ неопредѣленнымъ облачнымъ образованіемъ, какимъ оно было ранѣе, это—опредѣленный, тонко организованный про-

водникъ, хотя и способный на гораздо болѣе совершенное развитіе въ будущемъ. Что касается астральнаго тѣла, у большинства современныхъ людей достаточно культурныхъ, разумныхъ и вдумчивыхъ оно уже является организаціей, въ значительной степени готовой для работы, и только ожидающей случая, чтобы начать такую работу. Но если мы будемъ продолжать работать лишь черезъ физическій мозгъ, мы не познаемъ эти болѣе тонкія проявленія высшихъ проводниковъ, эти вѣсти, посылаемыя намъ свыше, способныя сильно расширить и такъ ярко освѣтить наше бодрствующее сознаніе. Книги являются, несомнѣнно, однимъ изъ способовъ пріобрѣтать познанія, но значительнѣе всѣхъ книгъ, вѣрнѣе и проникновеннѣе всѣхъ учителей, обучающихъ устами и голосомъ, эти посланники, достигающіе до насъ изъ высшихъ міровъ, въ которыхъ мы живемъ все время, не сознавая того, потому что наше вниманіе отвернулось отъ нихъ. Первое, что необходимо, это—повернуть вниманіе въ сторону высшихъ міровъ, вырвать себя изъ цѣпкихъ когтей повседневныхъ заботъ хотя бы на короткое время и ежедневно устремлять сознаніе къ своей истинной родинѣ. Попробуйте сдѣлать это, и вы убѣдитесь, что постепенно и медленно, но тѣмъ не менѣе вѣрно эти тонкія вибраціи водворятся въ вашемъ сознаніи. Вначалѣ это будетъ лишь слабое просвѣтленіе въ видѣ проникновенія въ глубину смысла вашихъ же любимыхъ книгъ, котораго ранѣе у васъ не было; затѣмъ у васъ появится увѣренность, что мысли передаются изъ высшаго міра вашему физическому мозгу и что вы можете прійти въ соприкосновеніе съ душой, а не только съ мозговымъ сознаніемъ другихъ людей. Но такъ же, какъ нельзя пріобрѣтать познаній въ этомъ мірѣ, не повернувъ вниманія на предметъ изученія, такъ же невозможно познать и высшіе міры, не устремивъ на нихъ вниманія; и нельзя требовать, чтобы эти тонкія вибраціи могли проникнуть въ вашъ мозгъ, если вы не захотите освободить его даже на нѣсколько мгновеній для того, чтобы онъ могъ свободно воспринять ихъ.

Пер. Е. П.

Семь началъ человѣка по ученію теософіи.

(*Продолженіе* *).

II. Физическое тѣло.

Изъ всѣхъ началъ, различаемыхъ оккультизмомъ въ человѣкѣ, современной наукой всего подробнѣе изучено низшее—физическое тѣло, состоящее изъ твердой, жидкой и газообразной матеріи физической сферы. Анатомы и гистологи изучили подробнѣйшимъ образомъ строеніе всѣхъ его органовъ и входящихъ въ составъ ихъ тканей, равно какъ и строеніе отдѣльныхъ клѣточекъ, изъ которыхъ слагаются эти органы и ткани; эмбріологи прослѣдили весь процессъ образованія человѣческаго организма, начиная съ микроскопической зародышевой клѣточки, черезъ первоначальныя стадіи развитія, напоминающія разнообразныя формы животнаго и даже растительнаго царства, вплоть до превращенія зародыша въ вполнѣ сформированный человѣческій организмъ, этотъ изумительный шедевръ природы. Органическая химія изслѣдовала и опредѣлила составъ почти всѣхъ, даже самыхъ сложныхъ веществъ, изъ которыхъ состоитъ наше тѣло, и многія изъ этихъ веществъ уже удалось получить искусственно, путемъ химическаго синтеза. Словомъ, казалось бы, современная наука почти исчерпала до конца изученіе нашей тѣлесной природы, такъ что остается лишь продолжать разрабатывать въ томъ же духѣ и при помощи тѣхъ же методовъ нѣкоторые еще нерѣшенные вопросы, оккультизму же въ этой области уже совершенно не остается мѣста. Однако, это далеко не такъ. Правда, очень многіе вопросы, ка-

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ № 3, стр. 34.

сающіеся нашего физическаго организма, разрѣшены наукой, повидимому, окончательно, многіе другіе будутъ разрѣщены не сегодня—завтра. Но вся работа, совершенная современными учеными, была преимущественно аналитической. Есть масса образцовыхъ детальныхъ изслѣдованій по отдѣльнымъ спеціальнымъ вопросамъ; но врядъ ли кто-либо, знакомый съ современнымъ состояніемъ біологическихъ наукъ, рѣшится утверждать, что синтезъ данныхъ, добытыхъ кропотливыми, неутомимыми изслѣдованіями спеціалистовъ, стоитъ въ настоящее время на той же изумительной высотѣ, которой достигло аналитическое изслѣдованіе того богатѣйшаго матеріала, которымъ располагаетъ наука. Гдѣ мы видимъ въ современной наукѣ тотъ всеобъемлющій синтезъ, который давалъ бы возможность превратить въ гармоническое цѣлое подавляющую своими размѣрами груду фактовъ, нагроможденную изслѣдователями-спеціалистами? Гдѣ этотъ синтезъ, который позволялъ бы увидѣть все многообразіе деталей въ должной перспективѣ, освѣтивъ ихъ однимъ общимъ верховнымъ принципомъ и выдвинувъ на первый планъ нѣсколько основныхъ законовъ, представляющихъ единое стройное цѣлое, гдѣ каждая часть органически связана съ каждой другой, и всѣ объединены высшимъ синтетическимъ принципомъ? Этого синтеза у современной науки нѣтъ, и до него ей еще очень далеко. Но зато, быть можетъ, уже недалеко то время, когда многимъ станетъ яснымъ, что правы оккультисты, утверждающіе, что древняя оккультная наука обладала тѣмъ методомъ, который одинъ только, при умѣломъ примѣненіи его (конечно, совмѣстно съ другими научными методами), можетъ привести къ этому всеобъемлющему синтезу. А, вѣдь, безъ него весь поразительно богатый запасъ фактовъ, добытый современными учеными, все же будетъ скорѣе напоминать безформенную груду строительнаго матеріала, чѣмъ тотъ чудный храмъ, въ святомъ святыхъ котораго раскрываются передъ восхищеннымъ взоромъ стремящагося къ познанію послѣднія тайны великой матери-природы.

Читатель, конечно, уже догадался, что методъ, о которомъ идетъ рѣчь—тотъ самый методъ аналогіи, о которомъ уже упоминалось въ первой главѣ этихъ очерковъ. Въ мою задачу не входитъ, разумѣется излагать подробно примѣненіе этого метода къ даннымъ анатоміи, гистологіи и эмбріологіи, да я и не достаточно компетентенъ, чтобы справиться съ этой чрезвычайно трудной задачей; но я все же попытаюсь дать нѣсколько совершенно элементарныхъ указаній, которыя, можетъ быть, заинтересуютъ чи-

тателей и побудятъ ихъ ознакомиться подробнѣе съ разработкой этихъ трудныхъ вопросовъ въ сочиненіяхъ современныхъ оккультистовъ.

Уже при самомъ бѣгломъ взглядѣ на организмъ человѣка бросается въ глаза, что къ нему можетъ быть примѣненъ законъ тернера и что между строеніемъ отдѣльныхъ частей его существуетъ замѣчательная аналогія. Оставляя пока безъ вниманія органы движенія—руки и ноги, тѣло человѣка съ перваго же взгляда можно подраздѣлить на три ясно выраженныхъ сегмента: голову, грудь и животъ. Въ животѣ сосредоточены органы пищеваренія, снабжающія весь организмъ питательными веществами. Въ груди находятся органы дыханія и кровообращенія, снабжающія клѣточки тканей необходимымъ имъ запасомъ кислорода и, вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ утверждаетъ оккультная наука, жизненнаго электричества. Въ головѣ главное средоточіе нервной системы; здѣсь передаваемыя чувствительными нервами впечатлѣнія внѣшняго міра, перерабатываются въ ощущенія, воспріятія и понятія, составляющія сырой матеріалъ нашего мышленія; здѣсь же жизненная сила, циркулирующая вмѣстѣ съ красными кровяными шариками въ крови, перерабатывается въ нервную силу, посредствомъ которой волевые импульсы передаются органамъ движенія *). Каждому изъ этихъ трехъ сегментовъ соотвѣтствуетъ пара органовъ движенія: животу—ноги, груди—руки, а головѣ—нижнняя челюсть, которая можетъ также быть названа органомъ парнымъ, такъ какъ эмбріологическія изслѣдованія доказываютъ, что костная ея часть состоитъ изъ двухъ половинъ, сростающихся уже послѣ рожденія, на первомъ году жизни младенца. Нѣкоторые анатомы находили даже въ нижней челюсти части, сооотвѣтствующія плечу, предплечью и кисти руки.

Устройство каждаго изъ трехъ сегментовъ тѣла съ точки зрѣнія физіологической представляетъ опять-таки поразительную аналогію. Аналогія эта выступаетъ особенно ярко, если изобразить схематично обращеніе въ человѣческомъ организмѣ питательныхъ соковъ, крови и нервной силы. Мы не имѣемъ возможности вда-

*) По теоріи французскаго доктора Люиса (Luys) эта переработка совершается въ мозжечкѣ. Теорія эта въ томъ видѣ, какъ она была формулирована Люисомъ, не можетъ считаться вполнѣ доказанной и едва ли вполнѣ вѣрна; но во всякомъ случаѣ она *отчасти* подтверждается опытами, произведенными Лючіани надъ собаками. Опыты эти показываютъ, что мозжечекъ является источникомъ постояннаго иннерваціоннаго возбужденія, обнаруживающагося при каждомъ произвольномъ движеніи.

ваться здѣсь въ подробности и принуждены ограничиться только этимъ указаніемъ, такъ какъ для выясненія этого вопроса хотя бы въ самыхъ общихъ чертахъ потребовалась бы особая статья; но тѣ изъ нашихъ читателей, которыхъ интересуетъ примѣненіе метода аналогіи къ физіологіи и анатоміи, найдутъ полезныя указанія въ слѣдующихъ сочиненіяхъ: Dr. Gérard Encausse (болѣе извѣстный подъ псевдонимомъ Papus'a), La physiologie synthétique, Paris, Carré éd. 1890; его же L'anatomie philosophique; Papus, Traité méthodique de science occulte, а также въ работахъ Foltz'a, Adrien Péladan и др. Для нашихъ цѣлей достаточно будетъ указать лишь еще на нѣкоторыя примѣненія закона тернера къ человѣческому организму. Если взять, напримѣръ, органы движенія, то тутъ мы находимъ то же тройственное подраздѣленіе: рука дѣлится на три части: плечо, предплечье и кисть; эта послѣдняя въ свою очередь подраздѣляется на запястье, пястье и пальцы, изъ которыхъ каждый опять-таки состоитъ изъ трехъ фалангъ *). По тому же плану построены и нижнія конечности.. Лицевую часть головы, согласно оккультному ученію, можно также раздѣлить на три части, находящіяся въ извѣстномъ оккультномъ соотношеніи съ тремя сегментами человѣческаго тѣла. Верхняя часть или область глазъ соотвѣтствуетъ верхнему сегменту и потому можетъ быть названа „головой головы"; средняя часть или область носа соотвѣтствуетъ груди („грудь головы"), а нижняя часть или область рта—животу. Все это не такъ странно, какъ можетъ показаться съ перваго взгляда. Вспомнимъ, что глаза не безъ основанія можно назвать окнами мозга и что первымъ симптомомъ всякихъ душевныхъ разстройствъ является расширеніе зрачковъ; что носъ—это, если можно такъ выразиться, дверь груди и что многія млекопитающія, напр., лошади, дышатъ исключительно черезъ ноздри. Вспомнимъ также, что яркій румянецъ на скулахъ является симптомомъ чахотки, а характерное трепетаніе крыльевъ носа—симптомомъ острыхъ легочныхъ заболѣваній. Что касается соотношенія между ртомъ и нижнимъ сегментомъ человѣческаго тѣла, заключающимъ въ себѣ органы пищеваренія, то оно понятно и общеизвѣстно. Всякій знаетъ, что по цвѣту языка можно судить о состояніи пищеваренія; но врядъ ли многимъ, кромѣ докторовъ, извѣстно, что перитонитъ всегда отражается

*) Большой палецъ имѣетъ всего двѣ фаланги; но многіе анатомы считаютъ, что os metacarpi pollicis принадлежитъ не къ пясти, а является именно основной фалангой большого пальца, что подтверждается и эмбріологическими наблюденіями. См. объ этомъ „Руководство анатоміи человѣка" д-ра А. Раубера, т. I, стр. 340.

сильно на губахъ страдающихъ этой болѣзнью: углы губъ у больныхъ перитонитомъ оттянуты книзу, отчего получается характерная facies. *). Вообще изученіе симптомовъ различныхъ болѣзней представляетъ большой интересъ съ точки зрѣнія оккультной теоріи соотвѣтствій (correspondances).

Законъ тернера находитъ подтвержденіе также и въ эмбріологіи. Вскорѣ послѣ того, какъ начнется дробленіе зародышеваго пятна, изъ получившагося вслѣдствіе этого дробленія скопленія клѣточекъ образуются три такъ называемыхъ зародышевыхъ листа: эктодерма, мезодерма и эндодерма. Они находятся въ извѣстномъ соотвѣтствіи съ тремя сегментами человѣческаго тѣла: изъ эктодермы образуется центральная нервная система, центръ которой въ головѣ; изъ мезодермы—сосудистая система, центръ которой въ груди, а изъ эндодермы—эпителій кишечнаго канала и железистые органы, связанные съ пищевареніемъ.

Если мы теперь обратимся къ нервной системѣ, то тутъ, прежде всего, бросается въ глаза раздѣленіе ея на спинномозговую и симпатическую. Эта двойственность ея является отраженіемъ двойственности души человѣка, которую, какъ мы знаемъ, грубо можно раздѣлить на два начала: животную душу (Кама) и разумную душу (Манасъ). Головной и спинной мозгъ являются проводниками импульсовъ, исходящихъ отъ Манаса, а симпатическая система—проводники импульсовъ идущихъ отъ астральнаго тѣла („Ка́марупа"), соотвѣтствующаго началу Кама или животной душѣ. Но и тройственное дѣленіе ясно выражено въ строеніи нервной системы. Тремъ сегментамъ человѣческаго тѣла соотвѣтствуютъ три главныхъ утолщенія спинного мозга (шейное, плечевое и поясничное сплетенія), отъ которыхъ отходятъ двигательные нервы къ соотвѣтствующимъ этимъ сегментамъ органамъ движенія, и три главныхъ сплетенія или plexus'а симпатической системы: plexus cervicalis, завѣдующій головной областью, plexus cardiacus, завѣдующій кровообращеніемъ и plexus solaris или солнечное сплетеніе, завѣдующее пищевареніемъ.

Мозгъ въ первой эмбріональной стадіи развитія точно также представляетъ три утолщенія или пузыря, изъ которыхъ потомъ развиваются постепенно: изъ передняго—полушарія, мозолистое тѣло и полосатое тѣло; изъ средняго—четверохолміе, ножки мозга и сильвіевъ водопроводъ, а изъ задняго—мозжечекъ, варолліевъ мостъ и продолговатый мозгъ.

*) Подробности см. въ „Traité méthodique de science occulte" Папюса. стр. 801 813.

Какъ мы видѣли, законъ тернера находитъ себѣ подтвержденіе въ данныхъ анатоміи и эмбріологіи, указывающихъ на то, что человѣческій организмъ построенъ по строго опредѣленному единому плану, въ которомъ играютъ большую роль числовыя соотношенія, и что не только человѣкъ въ цѣломъ, но даже и его тѣло является „образомъ и подобіемъ Божіимъ". Но не одно только тройственное дѣленіе, а и играющій такую видную роль въ мистикѣ септенеръ также находитъ себѣ примѣненіе въ области анатоміи. Дѣйствительно, мы имѣемъ: *семь системъ:* костная, мускульная, нервная, сосудистая, железистая (куда относятся железистые органы пищеваренія, выдѣленія и размноженія и лимфатическія железы), дыхательная и покровная (кожа и эндотелій); *семь родовъ тканей:* эпителіальная, нервная, мышечная, рыхлая соединительная, волокнистая, студенистая *) и эластическая **); *семь родовъ эпителія:* плоскій, кубическій, цилиндрическій, мерцательный, нервный, железистый и бокаловидныя слизистыя клѣтки; *семь слоевъ кожи:* эпидермисъ, мальпигіева сѣть, сосочки, упругая перепонка, отграничивающая кожицу (эпидермисъ) отъ кожи въ тѣсномъ смыслѣ слова или дермы, волокнистый соединительно-тканный слой, рыхлый соединительно-тканный и жировой; *семь частей глаза:* внѣшній покровъ (роговая оболочка и склеротика), влага, хрусталикъ, стекловидное тѣло, радужная оболочка, сосудистая оболочка съ рѣсничнымъ тѣломъ и сѣтчатая оболочка, въ свою очередь, состоящая изъ *семи слоевъ:* Якобовой оболочки (содержащей т. наз. палочки и колбочки), трехъ зернистыхъ слоевъ, слоя, состоящаго изъ многополярныхъ нервныхъ клѣточекъ, слоя, состоящаго изъ нервныхъ волоконъ зрительнаго нерва и граничной пленки (membrana limitans). Въ ухѣ также различаютъ *семь частей:* слуховой каналъ, барабанную перепонку, слуховыя косточки, полукружный каналъ, преддверье, улитку и перепончатый лабиринтъ.

То, что въ человѣческомъ организмѣ встрѣчаются и пятеричныя сочетанія (какъ-то: пять внѣшнихъ чувствъ, пять слоевъ

*) Аденоидная или лимфоидная ткань есть не что иное, какъ видоизмѣненіе студенистой ткани, отличающееся лишь изобиліемъ лимфатическихъ тѣлецъ.

**) Т. наз. костную ткань слѣдуетъ разсматривать какъ видоизмѣненіе или соединительной ткани (десмальная или вторичная кость) или хрящевой ткани (энхондральная или первичная кость); хрящъ же, въ свою очередь, является видоизмѣненіемъ или волокнистой или эластической ткани (см. цит. руководство Раубера, стр. 141 и 142, 145 и 151). Даже казавшійся сначала однороднымъ гіалиновый хрящъ, какъ выяснилось, состоитъ изъ тончайшихъ волоконъ. См. Рауберъ, стр. 143.

роговой оболочки и др.), объясняется съ точки зрѣнія оккультизма тѣмъ, что организмъ человѣка еще находится въ процессѣ эволюціи. Большинство человѣчества въ настоящее время принадлежитъ къ пятой коренной расѣ—арійской *), а каждая коренная раса развиваетъ до совершенства одно изъ внѣшнихъ чувствъ. Такъ, напр., наша арійская раса развила особенно чувство обонянія; у первыхъ же подросъ атлантовъ (т. е. четвертой коренной расы), напр. у тольтековъ, это чувство почти отсутствовало, и на нихъ не производили никакого впечатлѣнія запахи, которые болѣе чуткому европейцу кажутся совершенно невыносимыми.

Съ точки зрѣнія оккультизма большой интересъ представляетъ изученіе отношеній размѣровъ тѣла и его отдѣльныхъ частей, которое позволяетъ проникнуть отчасти въ тайну плана строенія тѣла. Въ этомъ элементарномъ очеркѣ, конечно, невозможно вдаваться въ подробности относительно этого интереснаго вопроса, и мы ограничимся лишь самыми общими указаніями. Уже знаменитый римскій архитекторъ Витрувій (Vitruvius), указывая на то, что длина всего тѣла у нормально развитого человѣка ровно въ 8 разъ (а при вытянутыхъ рукахъ въ 10 разъ) больше высоты головы и въ 5 разъ больше длины ступни; Schadow также показалъ, что размѣры высоты головы (или трети ея) повторяются во всѣхъ главныхъ отдѣлахъ туловища. Другую также удачную общую мѣру, т. наз. modulus, предложилъ C. G. Carus въ своемъ сочиненіи „Symbolik der menschlichen Gestalt“, исходившій изъ длины части позвоночнаго столба, состоящей изъ истинныхъ позвонковъ. Но изъ современныхъ изслѣдователей наиболѣе цѣнныя указанія даютъ Zeising и Liharzik. Первый показалъ, что красота человѣческаго тѣла обусловливается уже тѣмъ, что всѣ главныя соотношенія размѣровъ его частей опредѣляются правилами т. наз. „золотого сѣченія“ (т. е. такого пропорціональнаго дѣленія линіи, чтобы вся она относилась къ большей части, какъ эта послѣдняя къ меньшей); второй также получилъ весьма интересныя соотношенія, измѣряя разстоянія между осями движенія различныхъ суставовъ. Упоминаемъ обо всемъ этомъ потому, что оккультисты во всѣ вѣка придавали большое значеніе знанію истинныхъ соотношеній размѣровъ частей человѣческаго тѣла или т. наз. „канона пропорціональности“, которымъ древніе

*) Большинство современныхъ монголовъ (напр., китайцы), согласно эзотерическому ученію, представляютъ помѣсь седьмой (монгольской) подрасы четвертой коренной расы (или атлантовъ) со второй или арійско-семитической подрасой арійской (или пятой) расы.

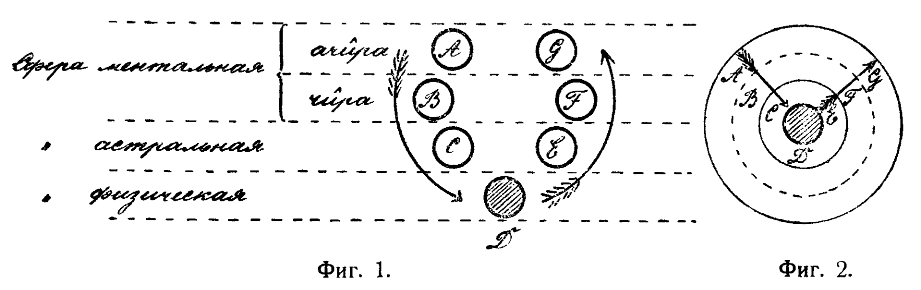
архитекторы, обыкновенно бывшіе посвященными, руководствовались при постройкѣ храмовъ. Эти послѣдніе такимъ образомъ символизировали истинный храмъ Бога живого—тѣло микрокосма или человѣка. Таинственное же соотношеніе между человѣкомъ и макрокосмомъ символизировалось изображеніями человѣка, распятаго на зодіакальномъ крестѣ.

Современные біологи, стоящіе на точкѣ зрѣнія эволюціонной теоріи, признаютъ животное происхожденіе человѣка и учатъ, что онъ произошелъ отъ обезьяноподобныхъ предковъ, жившихъ на землѣ въ прежніе геологическіе періоды, и что отъ этихъ же обезьяноподобныхъ существъ происходятъ и современныя антропоморфныя обезьяны. Не совсѣмъ то говоритъ эзотерическое ученіе. Оно не отрицаетъ того, что духовная сущность, которую мы называемъ на теперешней стадіи ея развитія и индивидуализаціи человѣкомъ, въ предыдущіе циклы эволюціи или манвантары проходила черезъ состояніе не только животнаго, но и растенія и минерала Но въ то же время ученіе это рѣшительно отрицаетъ, чтобы человѣкъ былъ *только* послѣднимъ продуктомъ эволюціи животнаго царства нашей планеты, развившимся изъ низшихъ формъ исключительно путемъ естественнаго отбора. Въ этой статьѣ, конечно, невозможно подробно останавливаться на этомъ интересномъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и чрезвычайно сложномъ вопросѣ; но для того, чтобы нашимъ читателямъ было яснѣе многое изъ послѣдующаго, намъ все же придется сдѣлать маленькое отступленіе отъ основной темы настоящей статьи и коснуться слегка теософическаго ученія о планетарной эволюціи и объ эволюціи человѣческихъ расъ.

Въ самомъ схематическомъ видѣ ученіе это сводится къ слѣдующему: всякая видимая планета есть лишь самое грубо-матеріальное звено т. наз. планетарной цѣпи, состоящей изъ семи планетъ, лишь четвертая изъ которыхъ видима для нашихъ тѣлесныхъ очей, остальныя же состоятъ изъ болѣе утонченной матеріи, чѣмъ вещество физической сферы. Всѣ эти семь планетъ находятся въ трехъ низшихъ изъ семи сферъ, различаемыхъ въ нашей солнечной системѣ *), т. е. въ ментальной, астральной и физической. При этомъ надо замѣтить, что въ ментальной сферѣ различаются два основныхъ подраздѣленія (вообще въ ней, какъ и въ каждой другой, семь подраздѣленій, соотвѣтствующихъ твердому, жидкому, газообразному, тремъ эѳирнымъ и атомному состоянію

*) См. начало этой статьи въ № 3.

вещества нашей физической сферы): rûpa и arûpa, т. е. форменное и безформенное. Называются они такъ потому, что матерія перваго изъ нихъ подъ вліяніемъ мысли немедленно принимаетъ опредѣленныя формы, соотвѣтствующія нашимъ мысленнымъ образамъ, матерія же второго подраздѣленія (arûpa) при этомъ лишь какъ бы струится, блистая радужными цвѣтами. Матерія перваго основного подраздѣленія или рупа-ментальной сферы вибрируетъ подъ вліяніемъ всякой конкретной мысли, матерія же арупа-ментальная, къ которой относятся три высшихъ подраздѣленія ментальной сферы, вибрируетъ лишь подъ вліяніемъ мыслей отвлеченныхъ. Эти два подраздѣленія до извѣстной степени соотвѣтствуютъ началамъ Буддхи-Манасъ и Кама-Манасъ. Возвращаясь къ сказанному выше о планетарной цѣпи, слѣдуетъ отмѣтить, что семь образующихъ ее планетъ не слѣдуетъ представлять себѣ отдѣленными другъ отъ друга въ пространствѣ, какъ они изображаются обыкновенно на діаграммахъ для большей наглядности. Шесть невидимыхъ планетъ цѣпи скорѣе можно сравнить съ тремя атмосферами, проникающими и окружающими видимую планету и состоящими изъ астральной и ментальной матеріи. Первыя три планеты (Globes) соотвѣтствуютъ дугѣ инволюціи или нисхожденія духа въ матерію, четвертая или физическая является поворотнымъ пунктомъ, а три послѣднія соотвѣтствуютъ дугѣ эволюціи духа или его постепеннаго освобожденія изъ узъ матеріи. Все сказанное станетъ яснѣе при разсмотрѣніи двухъ прилагаемыхъ діаграммъ (фиг. 1 и 2).

Фиг. 1. Фиг. 2.

Въ теченіе манвантары, т. е. времени существованія какой-либо физической планеты, волна жизни совершаетъ семь большихъ круговращеній (rounds) вокругъ ея цѣпи. Въ теченіе каждаго такого круговращенія, во время пребыванія волны жизни на физической планетѣ, на ней развиваются семь коренныхъ расъ, изъ которыхъ каждая въ свою очередь подраздѣляется на семь подрасъ (есть и болѣе детальныя подраздѣленія, о которыхъ здѣсь

нѣтъ надобности распространяться). На нашей землѣ волна жизни пребываетъ уже четвертый разъ, и въ настоящее время господствующей и прогрессирующей расой является пятая или арійская коренная раса; пятая подраса ея—тевтонская—заселила центральную Европу, Англію и отчасти Сѣв. Америку и Австралію; что же касается славянскихъ народовъ, то въ теософической литературѣ существуютъ указанія на то, что они составляютъ шестую подрасу арійской расы. пока еще молодую, но которой предстоитъ создать культуру болѣе совершенную, чѣмъ всѣ до сихъ поръ существовавшія арійскія культуры.

Періодъ, въ теченіе котораго существуетъ какая-либо планетарная цѣпь, можно уподобить воплощенію планетарнаго Логоса или духовнаго существа, руководящаго эволюціей данной планеты. Такихъ періодовъ воплощенія его или манвантаръ, какъ ихъ называютъ индусы, опять-таки семь, отдѣленныхъ другъ отъ друга продолжительными періодами покоя (pralaya). При наступленіи новой манвантары волна жизни переносится на новую планетарную цѣпь. Такъ, напр., нашей земной манвантарѣ (четвертой по счету) предшествовала лунная, во время которой луна занимала въ планетарной цѣпи то мѣсто, которое теперь занимаетъ наша земля. Согласно эзотерическому ученію луна была первоначально планетой, населенной живыми существами. Но когда приблизился конецъ эволюціоннаго цикла лунной цѣпи, то близъ нея образовалась новая туманность, центръ притяженія которой занималъ по отношенію къ лунѣ приблизительно то же положеніе, которое занимаетъ теперь центръ земли; но разрѣженная огненная матерія этой туманности занимала огромное пространство, такъ что луна оказалась какъ бы внутри атмосферы вновь зарождающейся планеты. Первоначальное равновѣсіе было нарушено, орбита луны изъ эллиптической превратился въ циклоидальную, *) и луна стала спутникомъ земли. Такимъ образомъ, луна, съ точки зрѣнія оккультнаго ученія, расходящагося въ этомъ пунктѣ съ господствующими въ современной наукѣ теоріями, является не дочерью, а матерью нашей земли.

Сдѣлавъ это длинное, но необходимое для лучшаго пониманія всего дальнѣйшаго отступленіе, вернемся къ нашей первоначальной темѣ, т. е. къ изученію физическаго тѣла человѣка.

*) Какъ извѣстно, луна, вращаясь вокругъ земли, вмѣстѣ съ тѣмъ, въ теченіе года описываетъ и вокругъ солнца волнистую кривую, называемую циклоидой.

Какъ уже сказано, оккультное ученіе отрицаетъ, чтобы человѣкъ былъ просто высочайшимъ продуктомъ эволюціи животнаго царства на нашей планетѣ. Человѣческая монада прошла черезъ животную стадію еще въ теченіе манвантаръ, предшествовавшихъ образованію нашей земли. На земной же планетарной цѣпи человѣкъ сразу появляется, если и далеко не тѣмъ, что онъ есть въ настоящее время, то все же существомъ, совершенно отличнымъ отъ всего окружающаго его животнаго царства. Правда, то, что соотвѣтствуетъ человѣку на планетѣ D земной цѣпи во время перваго круговращенія, скорѣе можно назвать человѣческимъ эмбріономъ, нежели человѣкомъ, и лишь во время четвертаго круговращенія появляется человѣкъ въ томъ смыслѣ, какъ мы привыкли понимать это слово. Но и въ теченіе первыхъ трехъ круговращеній, когда матерія физической сферы была гораздо болѣе тонкой или, если можно такъ выразиться, эѳирной, чѣмъ теперь, все же рядомъ съ такимъ эмбріональнымъ человѣчествомъ, по формѣ мало напоминающимъ современнаго человѣка, существовали и эмбріоны различныхъ животныхъ видовъ, существенно отличавшіеся отъ эмбріональнаго человѣка. Такимъ образомъ было бы неточно сказать, что человѣкъ является потомкомъ какого-то жившаго прежде на землѣ близкаго къ антропоморфнымъ обезьянамъ *животнаго*, какъ то утверждаютъ дарвинисты. Они правы лишь въ самомъ основномъ, въ признаніи принципа постепенной эволюціи, но самый процессъ ея, если вѣрить даннымъ оккультной науки, далеко не соотвѣтствовалъ той картинѣ ея, которую рисуютъ дарвинисты. Человѣкъ второй и отчасти даже третьей (лемурійской) коренной расы четвертаго круговращенія *), правда, менѣе походилъ на насъ, чѣмъ современныя антропоморфныя обезьяны, но онъ еще менѣе походилъ на современныхъ ему животныхъ и все же былъ человѣкомъ, чѣмъ-то отличнымъ отъ окружавшаго его животнаго царства.

Вообще, согласно оккультному ученію, никакое новое начало, будь то интуиція, разумъ или органическая жизнь, не можетъ развиться исключительно путемъ эволюціи изъ начала низшаго; эволюціи всегда предшествуетъ инволюція, низшее начало предварительно непремѣнно должно быть оплодотворено высшимъ. Въ космосѣ всегда существовали всѣ семь сферъ, соотвѣтствующія семи началамъ макрокосма и семи состояніямъ сознанія, и эти сферы всегда были населены многочисленными іерархіями су-

*) Мы принадлежимъ, какъ выше сказано, къ его пятой коренной расѣ.

ществъ, представляющихъ продуктъ безчисленныхъ предшествовавшихъ цикловъ инволюціи и эволюціи. Разумъ не можетъ произойти отъ неразумнаго, жизнь—отъ безжизненнаго вещества. Въ предѣлахъ каждой сферы или каждой іерархіи возможна эволюція или постепенное раскрытіе извѣстныхъ заложенныхъ въ данную іерархію свойствъ или способностей; но разъ все возможное въ этихъ предѣлахъ достигнуто, то дальнѣйшій шагъ по пути развитія становится возможнымъ лишь въ томъ случаѣ, когда высшая іерархія сообщаетъ низшей путемъ *эманаціи* новое, высшее начало. Она какъ бы оплодотворяетъ существа, принадлежащія къ низшей іерархіи, давая тотъ необходимый внѣшній импульсъ, безъ котораго потенціально заложенныя въ каждой іерархіи и даже въ каждомъ атомѣ высшія свойства или начала, не могли бы пробудиться и дальнѣйшая эволюція прекратилась бы.

Физическое тѣло человѣка можно разсматривать, какъ іерархію живыхъ существъ, начиная съ клѣтокъ, синтезируемыхъ гангліями симпатической нервной системы въ ткани, и кончая органами и системами органовъ, синтезируемыми въ стройное, гармонически функціонирующее цѣлое сплетеніями симпатической системы, являющейся тѣмъ физическимъ посредникомъ, чрезъ котораго дѣйствуютъ на тѣло высшее астральное начало. Каждому центру симпатической нервной системы соотвѣтствуетъ въ астральной сферѣ особое астральное существо, а іерархія всѣхъ ихъ синтезируется однимъ главнымъ, управляющимъ остальными существами, которое называется „астральнымъ человѣческимъ элементалемъ“; этотъ элементаль играетъ въ микрокосмѣ роль, аналогичную т. наз. „духамъ ректорамъ“ астральныхъ планетъ планетарной цѣпи. Такъ какъ каждая изъ семи планетъ цѣпи имѣетъ своего „ректора“ *), то и земля должна имѣть такого духа ректора, т. сказ. „духа земли“; а, слѣдовательно, на основаніи закона аналогіи, слѣдуетъ заключить, что и нашему физическому тѣлу **) соотвѣтствуетъ особое синтезирующее его существо—физическій человѣческій элементаль. Человѣка, съ точки зрѣнія эзотерическаго ученія, слѣдуетъ разсматривать какъ сложное существо, состоящее изъ луча высшаго Манаса (интуитивнаго разумнаго начала ***),

---

*) Въ архаическихъ „Станцахъ Дзіана“, положенныхъ въ основаніе „Тайнаго ученія“ Е. П. Блавацкой, эти духи ректоры называются „Lha“.

**) Точнѣе, физическому и эфирному, вмѣстѣ взятымъ.

***) Высшій Манасъ и есть наше истинное, вѣчное перевоплощающееся *я*, тогда какъ низшій Манасъ является лишь его періодически проявляющимся лучомъ.

воплощеннаго въ „человѣческомъ элементалѣ“, который въ свою очередь состоитъ изъ элементалей физическаго, астральнаго и того зачатка разумности, который пріобрѣтенъ послѣднимъ благодаря воздѣйствію на него Манаса. Такіе же элементали синтезируютъ и тѣла животныхъ, и разница между элементалемъ человѣка и высшаго животнаго согласно оккультному ученію только въ томъ, что человѣческій элементаль уже въ слѣдующей манвантарѣ сдѣлается человѣкомъ, тогда какъ животный элементаль (за исключеніемъ нѣкоторыхъ обезьянъ и высшихъ млекопитающихъ) достигнетъ человѣческой ступени развитія *) лишь черезъ манвантару **). Этотъ человѣческій элементаль и есть нашъ *лунный предокъ* (Lunar Pitri, лунная монада). Это существо, достигнувшее человѣческой стадіи развитія въ теченіе предыдущей или лунной манвантары. Во время перваго круговращенія (round) теперешней земной манвантары эти существа воплотились въ тѣла изъ огненной матеріи (т. е. матеріи арупа-ментальной сферы), построенныя т. наз. Бархишадъ-Питрисами ***); во время 2-го круговращенія они воплотились въ тѣла изъ рупа-ментальной матеріи, во время 3-го—въ тѣла астральныя и, наконецъ, во время 4-го, теперешняго цикла—въ тѣла изъ эѳирной матеріи физической сферы, которыя лишь, когда на нашей четвертой или физической планетѣ появилась третья раса, облеклись болѣе грубой физической матеріей и стали похожи на тѣла современныхъ людей. Наше перевоплощающееся *я* (высшій Манасъ) связано кармически съ этимъ полуживотнымъ существомъ или человѣческимъ элементалемъ и каждый разъ во время нисходящей дуги цикла воплощенія встрѣчается съ нимъ, когда воплощающійся лучъ высшаго Манаса нисходитъ въ низшую ментальную сферу. Соединеніе луча

---

*) Когда, слѣдовательно, и въ него вселится лучъ высшаго Манаса.

**) Чтобы все сказанное о человѣческомъ элементалѣ стало яснѣе, рекомендуемъ прочесть то, что говорится въ статьѣ г-жи Безантъ „Теософія и новая психологія“ о такъ называемомъ перманентномъ атомѣ (см. № 1 „В. Т.“, приложеніе, лекцію II).

***) Barhishad Pitris называются въ индійскомъ оккультизмѣ существа, являющіяся высшимъ продуктомъ лунной эволюціи, занимающіе въ ней то мѣсто, которое на землѣ принадлежитъ высочайшимъ адептамъ. Эти существа принадлежатъ къ седьмой творческой іерархіи (всѣхъ ихъ 12, соотвѣтственно числу знаковъ зодіака) и играютъ важную роль въ эволюціи земного человѣчества. Для большей ясности прибавлю, что Бархишадъ Питрисы лишь по *степени* развитія низшихъ началъ стояли гораздо выше современнаго человѣчества, но что по *типу* лунная эволюція была вообще ниже земной и что, напримѣръ, интеллектуальное начало даже у высшихъ ея представителей было лишь слабо развито.

истиннаго *я* съ такимъ элементалемъ и есть наше личное *я* (Кама-Манасъ), и есть та преходящая личность, которой, какъ думаетъ большинство людей, исчерпывается все существо человѣка.

Многое изъ сказаннаго выше уже относится къ началамъ высшимъ, нежели физическое тѣло, но упомянуть обо всемъ этомъ было необходимо для того, чтобы разъ навсегда выяснить извѣстныя общія положенія эзотерическаго ученія и болѣе уже не отклоняться въ сторону при разсмотрѣніи остальныхъ началъ человѣка.

III. Эфирное тѣло.

Эфирное тѣло состоитъ изъ эфирной матеріи, т. е. изъ четырехъ высшихъ состояній вещества физической сферы, и представляетъ точный двойникъ грубо-матеріальнаго тѣла. Черезъ посредство этого эфирнаго двойника токи жизненной силы дѣйствуютъ на грубо-матеріальный организмъ. Эфирное тѣло человѣка уже начинаетъ изучаться современной экспериментальной наукой, и объ немъ можно, напримѣръ, узнать кое-что изъ интересной книжки д-ра Погорѣльскаго „Электрофотосфены и энергографія какъ доказательство существованія физіологической полярной энергіи или такъ-называемаго животнаго магнетизма и ихъ значеніе для медицины и естествознанія“ (СПБ., 1899 г.). Въ этой книжкѣ читатели найдутъ воспроизведеніе цѣлаго ряда фотографическихъ снимковъ, на которыхъ ясно можно видѣть какъ нѣкоторые элементы, изъ которыхъ слагается эфирный организмъ человѣка *), такъ и излученія его. Надъ изслѣдованіемъ эфирнаго тѣла и его излученій много потрудились также французскіе доктора Люисъ и Барадюкъ и цѣлый рядъ другихъ изслѣдователей, какъ-то Роша, Наркевичъ Іодко, Дюрвиль, Гударъ, Теградъ и др.

Людямъ, обладающимъ ясновидѣніемъ, эфирное тѣло представляется сѣровато-фіолетовымъ или сѣровато-голубымъ; отъ него во всѣ стороны исходятъ короткіе, блѣдные, голубоватые лучи— т.-наз. „аура здоровья“. Названіе это дано излученіямъ эфирнаго тѣла потому, что по характеру ихъ можно судить о состояніи здоровья человѣка: у здороваго человѣка лучи всѣ вертикальны

*) Д-ръ Погорѣльскій называетъ ихъ динамидами, энергидами и булетами, при чемъ первичнымъ элементомъ считаетъ динамиды или точки концентраціи физіологической энергіи.

къ поверхности тѣла и потому кажутся болѣе или менѣе параллельными, у больного же они какъ бы опадаютъ внизъ и спутаны, особенно въ области тѣла, пораженной болѣзнью. Излученія эти являются, впрочемъ, не только показателями, но отчасти и причиной хорошаго или плохого состоянія здоровья. Будучи струящимися изъ тѣла токами избыточной жизненной силы *), эти лучи, при достаточной силѣ напряженія тока, отбрасываютъ отъ поверхности тѣла невидимые болѣзнетворные агенты, предохраняя такимъ образомъ человѣка отъ заразныхъ заболѣваній. Когда же сила тока ослабляется вслѣдствіе истощенія организма, вызваннаго чрезмѣрнымъ утомленіемъ или какими-нибудь иными физическими или психическими причинами, то зародыши бактерій проникаютъ свободно въ организмъ и вызываютъ разныя бобѣзни.

При нормальныхъ условіяхъ эфирное тѣло никогда не отдѣляется отъ грубо-матеріальнаго организма. Отдѣленіе происходитъ лишь при смерти. Но у нѣкоторыхъ анормальныхъ натуръ, у такъ называемыхъ медіумовъ, обладающихъ способностью впадать въ трансъ, матерія эфирнаго двойника во время транса отчасти выдѣляется изъ тѣла, и тогда при извѣстныхъ условіяхъ могутъ происходить разныя удивительныя явленія, описываемыя спиритами, какъ-то: движенія тяжелыхъ предметовъ безъ прикосновенія къ нимъ (явленія телекинетическія), стуки, свѣтовыя явленія, матеріализаціи и т. п. Такія явленія людямъ суевѣрнымъ кажутся „сверхъестественными", и не обладающими научной подготовкой и знакомствомъ съ ученіями оккультизма изслѣдователями обыкновенно цѣликомъ объясняются дѣйствіемъ духовъ умершихъ. На самомъ же дѣлѣ явленія эти въ очень многихъ случаяхъ объясняются совершенно иными причинами. Дѣло въ томъ, что выдѣлившаяся изъ организма медіума часть эфирнаго тѣла обладаетъ въ высокой степени пластичностью, способностью принимать различныя формы, а также способностью притягивать изъ окружающей атмосферы матеріальныя молекулы, иногда становясь такимъ образомъ видимой и для физическаго глаза. Подъ вліяніемъ сильнаго желанія кого-либо изъ присутствующихъ на сеансѣ, выдѣлившійся двойникъ медіума можетъ при извѣстныхъ условіяхъ принять форму кого-нибудь изъ умершихъ, особенно дорогихъ

*) Вмѣстѣ съ этими токами излучаются изъ человѣческаго организма и эфирныя и жидкія и газообразныя молекулы и даже микроскопическіе кристаллики нѣкоторыхъ солей, въ особенности поваренной соли.

этому присутствующему лицу, и оно будетъ думать, что видитъ „духъ“ своего друга или родственника. Тѣ явленія, которыя участники сеанса, а иногда и самъ медіумъ, вызываютъ безсознательно, оккультистъ можетъ вызвать сознательно и преднамѣренно. Подъ вліяніемъ его тренированной воли и могучей силы воображенія эфирный двойникъ медіума принимаетъ любую желательную ему форму. Такой способностью произвольно вызывать „духовъ“ извѣстныхъ ей живыхъ и умершихъ лицъ обладала, напримѣръ, Е. П. Блаватская, какъ о томъ свидѣтельствуютъ многія знавшія ее лица. Подобная пластичность эфирнаго двойника, позволяющая ему принимать обликъ разныхъ лицъ, не покажется намъ чѣмъ-то невѣроятнымъ, если мы вспомнимъ, что даже и физическій организмъ человѣка также до извѣстной степени пластиченъ. Какъ извѣстно, у людей загипнотизированныхъ можно, напримѣръ, путемъ внушенія вызвать образованіе опухолей, пузырей, стигматовъ и т. п. Здѣсь, конечно, вовсе не предлагается исчерпывающее объясненіе феноменовъ спиритизма, и сказанное мною вовсе не означаетъ, что теософы совершенно отрицаютъ, чтобы явленія эти когда-либо вызывались духами умершихъ. Упоминая о роли эфирнаго тѣла медіума и воображенія медіума и участниковъ сеанса, я лишь хотѣлъ указать на то, какъ трудно разобраться въ причинахъ спиритическихъ явленій, если не быть знакомымъ съ нѣкоторыми основными ученіями оккультизма. Нѣтъ ничего проще, какъ приписать всѣ эти явленія „духамъ“ умершихъ, но такое объясненіе будетъ такъ же ненаучно и далеко отъ истины, какъ объясненіе всѣхъ этихъ явленій шарлатанствомъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ все еще процвѣтаютъ оба вида суевѣрія:—и спиритическое и научное. Среди спиритовъ еще очень многіе склонны всякое происходящее на сеансахъ явленіе приписывать непремѣнно дѣятельности „духовъ“; въ то же время среди людей, считающихъ себя представителями точной науки, еще встрѣчаются лица, рѣшающіяся огуломъ отрицать весь тотъ богатый и крайне поучительный фактическій матеріалъ, который добытъ благодаря неутомимымъ изслѣдованіямъ такихъ ученыхъ какъ Круксъ, Цельнеръ, Рише, Майерсъ, Бутлеровъ, Охоровичъ и др.

Большой интересъ представляетъ слѣдующая особенность эфирнаго тѣла: поврежденія, какъ-то раны и царапины, нанесенныя высвободившемуся во время транса эфирному тѣлу, ощущаются медіумомъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже передаются его физическому организму. Это явленіе называется „реперкуссіей“. Приведемъ одинъ примѣръ этого явленія, который мы заимствуемъ

изъ сочиненія д-ра E. Dupouy „Sciences occultes et physiologie psychique". На одномъ сеансѣ, на которомъ медіумомъ былъ д-ръ Виллисъ, появилась матеріализація человѣческой руки. Одинъ изъ присутствовавшихъ, не предупредивъ никого о своемъ намѣреніи, открылъ бывшій при немъ перочинный ножъ и нанесъ имъ сильный ударъ въ матеріализованную руку. Тотчасъ же послышался крикъ медіума, который почувствовалъ въ своей рукѣ сильную боль, какъ бы отъ удара острымъ орудіемъ. Но по освидѣтельствованіи его руки никакой раны на ней не оказалось *). Однако, извѣстны другіе случаи, когда при подобныхъ же условіяхъ на тѣлѣ медіума появлялись кровоподтеки и даже раны. Въ данномъ случаѣ, очевидно, выдѣленіе эфирнаго двойника, къ счастью, еще не было достаточно полнымъ, чтобы могъ получиться подобный результатъ.

Любопытно, что не разъ удалось наблюдать, что въ случаѣ появленія во время спиритическаго сеанса полной матеріализаціи, вѣсъ медіума значительно уменьшался, иногда на нѣсколько фунтовъ, а иногда даже приблизительно въ два раза. Послѣ исчезновенія матеріализаціи вѣсъ, конечно, снова становится нормальнымъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что непроизвольное частичное выдѣленіе эфирнаго тѣла, имѣющее мѣсто при явленіяхъ медіумизма, вещь крайне опасная для здоровья и нежелательная, такъ какъ, при этомъ нарушается нормальное соотношеніе между центрами спинно-мозговой и симпатической нервной системы. Какъ извѣстно, медіумамъ рѣдко удается надолго сократить физическое и душевное здоровье, и во многихъ случаяхъ культивированіе медіумическихъ способностей доводило лицъ, занимавшихся имъ, до сумасшествія или идіотизма.

Роль эфирнаго тѣла не ограничивается тѣмъ, что оно служитъ передатчикомъ токовъ жизненной силы нашему грубо-матеріальному организму. Оно играетъ кромѣ того важную роль и въ механизмѣ нашего сознанія, такъ какъ въ немъ локализированы истинные центры органовъ чувствъ. Когда мы воспринимаемъ образъ какого-нибудь внѣшняго объекта, напримѣръ цвѣтка, то происходитъ сложный процессъ, сводящійся къ слѣдующему: вибраціи окружающей среды передаются извѣстнымъ клѣткамъ нашихъ органовъ чувствъ въ данномъ случаѣ зрѣнія, обонянія и, можетъ быть, осязанія, а отсюда по нервнымъ волокнамъ дости-

*) Цит. соч. стр. 136.

гаютъ такъ называемыхъ центровъ ощущенія, находящихся въ мозгу*). Но если бы передавались такимъ образомъ лишь грубыя молекулярныя колебанія, то это еще не вызвало бы въ насъ никакого ощущенія; эти колебанія произвели бы лишь извѣстныя физическія измѣненія въ веществѣ мозга, превратившись въ химическую энергію, теплоту и другія виды физической энергіи. Но одновременно съ этими молекулярными измѣненіями происходящими въ веществѣ нервовъ и нервныхъ клѣтокъ, передаются и эфирныя вибраціи, достигающія соотвѣтствующихъ центровъ, находящихся въ эфирномъ тѣлѣ, а отсюда передаваемыя уже астральному тѣлу, гдѣ онѣ превращаются въ ощущенія различныхъ цвѣтовъ, формы, запаха и т. д. Этимъ дѣло бы и закончилось, и всѣ эти ощущенія такъ и остались бы разрозненными, безсвязными, если бы вибраціи астральной матеріи не передавались далѣе нашему ментальному тѣлу, состоящему изъ еще болѣе утонченной матеріи ментальной сферы и здѣсь не синтезировались бы дѣятельностью нашего *я* въ единый образъ цвѣтка. Такимъ образомъ каждое наше воспріятіе слагается изъ слѣдующихъ процессовъ:

1) молекулярныхъ измѣненій въ клѣткахъ органовъ чувствъ, нервныхъ волокнахъ и нервныхъ клѣткахъ физическихъ центровъ ощущеній,

2) параллельныхъ измѣненій, т. е. вибрацій, въ нашемъ эфирномъ тѣлѣ и находящихся въ немъ эфирныхъ центрахъ ощущенія,

3) передачи этихъ вибрацій астральному тѣлу и превращенія ихъ въ разрозненныя ощущенія,

4) передачи соотвѣтствующихъ астральныхъ вибрацій ментальному тѣлу и превращеніе ихъ въ единый образъ синтезирующей дѣятельностью нашего *я*.

Если какое-нибудь звено этой цѣпи прерывается, то прерывается и теченіе нашего бодрственнаго сознанія. Что истинные центры органовъ чувствъ находятся въ эфирномъ тѣлѣ, а не въ грубо-матеріальномъ организмѣ, подтверждается явленіями, наблюдаемыми при гипнозѣ. Загипнотизированный субъектъ (въ стадіяхъ каталептической и сомнамбулической), какъ извѣстно, не утрачиваетъ способности воспринимать внѣшнія впечатлѣнія; онъ слы-

*) Умышленно нѣсколько упрощаю описаніе процессовъ, происходящихъ какъ въ мозгу, такъ и въ высшихъ тѣлахъ, такъ какъ для моихъ цѣлей достаточно и такого упрощеннаго описанія.

шитъ то, что ему говорятъ, и видитъ то, что передъ нимъ происходитъ. Но гипнотизеръ можетъ произвольно извратить нормальное функціонированіе его органовъ чувствъ или даже совершенно прекратить ихъ функціи. Такъ напримѣръ онъ можетъ вызвать у загипнотизированнаго лица вкусъ горечи, давъ ему выпить стаканъ чистой воды и сказавъ при этомъ, что въ нее положенъ хининъ, или, наоборотъ, сдѣлать паціента нечувствительнымъ къ дѣйствительному вкусу или запаху; онъ можетъ приказать загипнотизированному, чтобы онъ видѣлъ лишь надѣтую на комъ-нибудь изъ присутствующихъ шляпу, а самого этого человѣка не видѣлъ, и впавшій въ гипнозъ дѣйствительно будетъ видѣть лишь шляпу, какъ бы плавающую въ воздухѣ. Все это становится необъяснимымъ, если предположить, что истинные органы чувствъ и центры ощущенія находятся въ физическомъ организмѣ. Если мы себѣ представимъ, напримѣръ, процессъ возникновенія зрительнаго воспріятія просто такимъ образомъ, что извѣстныя колебанія внѣшней среды передаются сѣтчаткѣ глаза, а затѣмъ черезъ посредство молекулярныхъ вибрацій вещества зрительнаго нерва зрительнымъ центрамъ въ мозгу, гдѣ уже эти колебанія превращаются въ зрительное воспріятіе, то какъ при этомъ можно объяснить себѣ, что воля гипнотизера можетъ помѣшать возникновенію этого воспріятія, разъ на сѣтчатой оболочкѣ глаза получается изображеніе соотвѣтствующаго объекта? Если всѣ звенья изъ которыхъ складывается процессъ воспріятія, вплоть до послѣдняго звена, т. е. измѣненія въ клѣткахъ мозга, грубо-матеріальны, то какимъ же образомъ воля гипнотизера можетъ нарушить естественное теченіе этихъ матеріальныхъ процессовъ? Вѣдь для этого гипнотизеру надо было бы обладать магическими способностями, а вѣдь матеріалистическая наука не признаетъ ихъ, какъ извѣстно, не только за простыми смертными, каковыми являются гипнотизеры, но даже и за адептами оккультизма.

Во время сна эфирное тѣло остается тѣсно связаннымъ съ физическимъ, такъ какъ только при этомъ условіи могутъ протекать нормально физіологическіе процессы, необходимые для поддержанія жизни физическаго организма человѣка; ослабляется лишь связь тѣла съ астральнымъ и остальными высшими началами и душа человѣка, освобожденная до извѣстной степени отъ узъ тѣла, живетъ въ это время въ астральной и ментальной сферахъ, но когда человѣкъ просыпается, то (если только онъ не развилъ еще дремлющія у большинства психическія силы) онъ

не помнитъ того, что тамъ переживалъ, такъ какъ мозгъ его еще не способенъ вибрировать въ унисонъ съ тонкими вибраціями высшихъ сферъ. Но клѣтки физическаго мозга и центры эфирнаго тѣла и во время сна продолжаютъ вибрировать, воспроизводя автоматически колебанія, возникавшія въ нихъ во время бодрствованія. Вибраціи, исходящія изъ внѣшняго міра, а также особенно сильныя вибраціи, исходящія изъ астральной сферы отчасти также передаются эфирному двойнику. Вслѣдствіе этого, пока связь съ астральнымъ началомъ еще не слишкомъ слаба (въ моментъ засыпанія) или снова усиливается (при пробужденіи), въ сознаніи возникаетъ рядъ безпорядочныхъ, обыкновенно крайне спутанныхъ картинъ. Возникающія такимъ образомъ сновидѣнія часто представляютъ удивительно причудливыя комбинаціи впечатлѣній, исходящихъ изъ различныхъ міровъ, хаосъ, разобраться въ которомъ совершенно невозможно.

Связь эфирнаго тѣла съ физическимъ окончательно разрывается только въ моментъ смерти. Тогда оно бываетъ видимо ясновидящимъ въ видѣ блѣдной сѣровато-фіолетовой облачной фигуры какъ бы плавающей въ воздухѣ надъ умирающимъ и связанной съ его тѣломъ лишь тонкой эфирной нитью. Когда и эта послѣдняя связь порывается, наступаетъ смерть. Эфирный двойникъ послѣ этого еще носится нѣкоторое время вблизи тѣла, иногда становясь видимымъ лицамъ, обладающимъ сверхнормальной чувствительностью къ впечатлѣніямъ, исходящимъ изъ эфирной среды; но черезъ нѣкоторое время сознаніе покидаетъ и его, и тогда и онъ раздѣляетъ участь физическаго тѣла и разсѣивается, постепенно распадаясь на составляющіе его эфирные элементы.

Эфирное тѣло является какъ бы той моделью, сообразно которой строится при воплощеніи физическій организмъ человѣка. Духовная монада *), составляющая безсмертную сущность человѣка, не можетъ, впервые воплощаясь на землѣ, сама, безъ всякаго посредства другихъ низшихъ началъ, построить себѣ физическое тѣло, обитая въ которомъ, она могла бы пріобрѣсти тотъ необходимый для нея опытъ, который она можетъ извлечь изъ соприкосновенія съ физической сферой. Духовная монада совершенна въ своей собственной сферѣ, но безпомощна въ низшихъ сферахъ, пока не пріобрѣтетъ извѣстнаго опыта, пройдя черезъ циклъ перевоплощеній. Чтобы воплотиться въ физическомъ тѣлѣ эта монада нуждается не только въ матеріалѣ, т. е., въ данномъ

*) Такъ называются нераздѣльно связанныя начала Атманъ и Буддхи.

случаѣ, въ веществѣ трехъ низшихъ подраздѣленій физической сферы *), но и въ содѣйствіи низшаго разумнаго творческаго начала (сознаніе монады сверхразумно, чисто духовно). Это послѣднее въ свою очередь должно творить физическій организмъ соотвѣтственно извѣстному духовному прототипу, существующему въ сознаніи Логоса. Такъ утверждаетъ оккультное ученіе. Откуда же берется это посредствующее разумное начало въ началѣ эволюціоннаго цикла, въ то время, когда первоплощающееся *я* человѣка находится еще въ совершенно зачаточномъ состояніи? Эзотерическая доктрина отвѣчаетъ на этотъ вопросъ слѣдующимъ образомъ: посредниками въ данномъ случаѣ являются существа, принадлежащія къ многочисленнымъ іерархіямъ, населяющимъ невидимыя намъ сферы космоса и представляющія продуктъ предшествовавшихъ цикловъ эволюціи.

Свои низшія начала человѣкъ получилъ отъ такъ называемыхъ лунныхъ Питрисовъ (предковъ, отцовъ), о которыхъ уже упоминалось въ предыдущей главѣ. При началѣ земной манвантары четыре высшихъ класса лунныхъ Питрисовъ, (т. наз. Бархишадъ-Питрисы), бывшіе высшимъ продуктомъ эволюціи монадъ, воплощавшихся во время лунной манвантары, какъ бы адептами среди нашихъ лунныхъ предковъ, вступаютъ въ связь съ имѣющими воплотиться теперь на землѣ монадами и строятъ для нихъ тѣ зачаточныя тѣла, въ которыхъ послѣдовательно воплощаются затѣмъ человѣческія монады **) въ теченіе четырехъ первыхъ круговращеній, совершаемыхъ волной жизни вокругъ нашей земной планетарной цѣпи. Эфирныя тѣла создаются четвертымъ классомъ Бархишадъ-Питрисовъ лишь при наступленіи четвертаго круговращенія, во второй половинѣ котораго мы въ настоящее время и находимся. Въ эти тѣла вселяются затѣмъ воплощающіяся на землѣ лунныя монады (или человѣческіе элементали), которыя затѣмъ уже при каждомъ новомъ воплощеніи

*) Соотвѣтствующихъ твердому, жидкому и газообразному состоянію матеріи.

**) Эти монады раньше воплощались на лунѣ, гдѣ часть ихъ достигала лишь состоянія „человѣческаго элементаля", закончивъ ко времени окончанія лунной манвантары весь циклъ эволюціи луннаго животнаго царства. Это тѣ самые „человѣческіе элементали", о которыхъ шла рѣчь въ предыдущей главѣ. Отъ нихъ мы унаслѣдовали низшія начала и зачатокъ разумности. Развитіе же въ насъ высшаго Манаса (интуитивнаго разума) было ускорено на дальнѣйшей стадіи развитія нашего человѣчества (уже послѣ появленія 3-ей или Лемурійской коренной расы) существами, принадлежащими къ шестой творческой іерархіи („Агнишватты, Agnishvattas").

строятъ себѣ новыя эфирныя тѣла. Но понемногу дѣятельность этихъ элементалей сдѣлалась автоматической и все больше и больше вліяніе на процессъ образованія и эволюціи эфирнаго тѣла стало пріобрѣтать наше высшее перевоплощающееся *я* или высшій Манасъ *). Теперь эфирное тѣло человѣка представляетъ какъ бы равнодѣйствующую нѣсколькихъ силъ: 1) безсознательнаго творческаго акта высшаго *я* (высшаго Манаса), создающаго идеальныя формы будущаго воплощеннаго человѣка во всѣхъ низшихъ сферахъ, 2) подсознательныхъ психическихъ процессовъ, происходящихъ въ душѣ родителей, 3) вліянія человѣческаго элементаля, носителя кармы человѣка, или того, что буддисты называютъ „скандами" и, наконецъ, 4) чисто физической наслѣдственности.

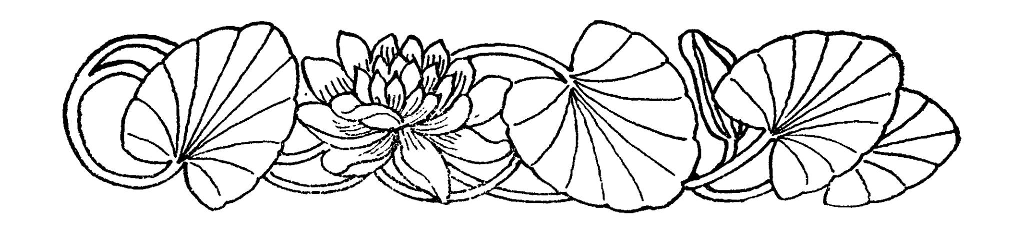
Эфирное тѣло человѣка является носителемъ всѣхъ нашихъ прочно укоренившихся привычекъ, расовыхъ особенностей, такъ называемой наслѣдственности; отъ того или иного качества его зависитъ нашъ темпераментъ. Словомъ, въ періодъ воплощенія, оно становится носителемъ кармы человѣка, созданной имъ самимъ въ прошломъ судьбы. И одной изъ главныхъ задачъ стремящагося сдѣлаться оккультистомъ должно быть именно измѣненіе, усовершенствованіе своего эфирнаго тѣла, искорененіе изъ него всего дурного, что въ немъ прочно укоренилось, и созданіе новыхъ полезныхъ привычекъ. Привычка представляетъ не что иное, какъ способность эфирнаго тѣла легко воспроизводить извѣстныя часто повторявшіяся вибраціи. Измѣняя свое эфирное тѣло, человѣкъ тѣмъ самымъ подготовляетъ себѣ въ будущемъ возможность перевоплощенія въ болѣе совершенномъ тѣлѣ, которое позволитъ ему проявить полнѣе и присущія ему духовныя силы и способности. Поэтому тотъ, кому удается побороть хоть одну вредную, унижающую его какъ человѣка привычку, дѣлаетъ большій шагъ по пути оккультнаго развитія, чѣмъ тотъ, кто перечитаетъ цѣлый ворохъ сочиненій объ оккультизмѣ, не пытаясь въ то же время создать путемъ упорной работы надъ своими склонностями и привычками тѣхъ условій, при которыхъ только и станетъ возможнымъ дѣйствительное усвоеніе и примѣненіе пріобрѣтенныхъ имъ чисто интеллектуальнымъ путемъ теоретическихъ знаній.

Д. Странденъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) У большинства лунныхъ монадъ это начало еще не было развито и, какъ уже указано въ предыдущемъ примѣчаніи, во время земной манвантары изъ зачаточнаго состоянія развилось уже благодаря воздѣйствію шестой творческой іерархіи.

Исторія года.

Глава IV *).

Черезъ четыре дня происходитъ „Праздникъ Единенія“. Чертогъ сіяетъ, и его окраска напоминаетъ различные оттѣнки аметиста; полъ покрытъ ковромъ растущихъ цвѣтовъ, фіалокъ и анютиныхъ глазокъ. Формула поется тихо; вся толпа учениковъ участвуетъ въ пѣніи, но голоса звучатъ такъ нѣжно, что пѣніе раздается какъ тихій шопотъ.

„Нѣтъ болѣе отдѣльныхъ путей“.
„Всѣ различныя стези слились въ единый путь“.

Слѣды учениковъ становятся отнынѣ подобны слѣдамъ высѣченнымъ въ скалѣ, ибо отъ начала вѣковъ каждый, всходившій на путь, ступалъ въ слѣды своего предшественника. Шаги всѣхъ одинаковы. Вотъ почему и царитъ совершенная любовь, совершенное пониманіе и совершенная симпатія между всѣми, вступившими на путь и ставшими частью Бѣлаго Братства.

Армія Любви подвигается какъ одинъ человѣкъ, ибо среди нея не можетъ быть недоразумѣній и ошибокъ. Она осуществила совершенное единеніе, и ничто, кромѣ такого единенія, не въ состояніи довести „великую битву жизни“ до конца. Вотъ почему всѣ, желающіе жить истинной жизнью, должны осуществить совершенный союзъ любви, по крайней мѣрѣ съ однимъ или съ двумя изъ ближнихъ своихъ.

То, что называется любовью на обыкновенномъ языкѣ міра, есть первый шагъ по направленію къ такому единенію, какъ бы

*) См. „Вѣстникъ Теософіи“ № 3, стр. 68.

непрестанный призывъ, манящій насъ осуществить великую попытку.

Тѣ, для кого любовь лишь мимолетное переживаніе, не имѣютъ понятія, въ какія глубокія тайны вводитъ она человѣческое сердце. Неспособные сдѣлать первый шагъ черезъ любовь и черезъ нея же сдѣлать слѣдующіе шаги и затѣмъ спѣшно двигаться впередъ, пока ихъ душа въ состояніи будетъ пройти черезъ всю „Церемонію" сознательно, такіе будутъ отпадать снова и снова, какъ бы сильно ни было ихъ стремленіе, и какъ бы велики ни были ихъ дарованія. Ибо тотъ, кто стоитъ въ одиночествѣ, стоитъ лишь для того, чтобы упасть.

„Я—лишь часть цѣлаго.

„Я—лишь одинъ камень въ великомъ храмѣ.

„Я—воинъ въ единой рати, и я не долженъ отклоняться отъ ближайшаго ко мнѣ даже на единую пядь; ибо сдѣлай я это, движеніе всей рати будетъ разстроено. И потому я сохраняю неизмѣнное единеніе съ моими братьями-соратниками".

При концѣ церемоніи, когда вся формула, отрывокъ который приведенъ здѣсь, пропѣта до конца, каждый ученикъ произноситъ внятно и раздѣльно слѣдующія слова:

„Пройдя сегодня черезъ всю церемонію до конца, я знаю, что принялъ *въ* себя и *на* сябя отвѣтственность за всѣхъ. Зная это, я готовъ, безъ единой жалобы, быть сброшеннымъ съ мѣста, на которомъ стою, если я отклонюсь или поколеблюсь подъ какимъ бы то ни было испытаніемъ или напряженіемъ, которое упадетъ на ближайшаго ко мнѣ; ибо я знаю, что моя сила *не* можетъ истощиться, пока сотоварищи мои остаются около меня, и пока мы соединены, мы не можемъ упасть".

ГЛАВА V.

„Праздикъ Удовлетворенія" слѣдуетъ за „Церемоніей Единенія" черезъ пять дней. Вотъ его описаніе.

„Дѣлая сегодня ночью усилія, чтобы достигнуть „Чертога", я подумалъ вначалѣ, что потерялъ дорогу. Я очутился въ высокой чащѣ миртовыхъ кустарниковъ. которые были всѣ въ цвѣту. Надо мной было голубое небо. На минуту меня насквозь пронизало ощущеніе обвѣвавшаго меня свѣжаго воздуха и солнечнаго сіянія, и силы и радости окружавшихъ меня растеній. Когда же я вступилъ въ „Чертогъ", я увидалъ, что всѣ миртовые побѣги срѣзаны, брошены на полу и покрываютъ его своею зеленью.

Кто-то стоявшій рядомъ со мной, сказалъ: „Взгляни, жатва собрана. Она лежитъ подъ ногами идущаго, и при каждомъ его новомъ шагѣ, издаетъ сладостное благоуханіе, которое никогда уже не покинетъ его. Опытъ, пріобрѣтенный удовлетворенной любовью, сдѣлался частью его самого, и любовь болѣе не тревожитъ его, но пребываетъ съ нимъ какъ вѣчная радость. Онъ удовлетворенъ, и удовлетвореніе это останется его на всегда. Но уже не какъ часть его самого, ибо самъ онъ поднялся выше, а какъ орудіе, которымъ онъ можетъ пользоваться. Мирта выросла въ высь и взирала въ небо очами своихъ цѣтовъ. А сейчасъ она лежитъ подрѣзанная; она разбросана по полу, какъ ничего не стоющая трава, чтобы разстилался душистый коверъ въ Храмѣ Поклоненія".

И тогда я понялъ, что ученики, исполнившіе свою задачу, собираютъ жатву великаго воздаянія, въ видѣ расширенной дѣятельности и рожденія въ новую, болѣе высокую жизнь.

И понявъ это, я почувствовалъ, что и я способенъ присоединиться къ произнесенію формулы. Вотъ нѣкоторыя изъ словъ формулы:

„Я удовлетворенъ, ибо настало совершеніе.

„Я доволенъ, ибо все кончено.

„Я даю, ибо сердце мое переполнено; оно не можетъ вмѣщать всего, что имѣетъ.

„Божественное удовлетвореніе снизошло на меня.

„Я сознаю, что любовь безконечна, хотя самъ я могу удержать лишь одну каплю.

„И поэтому я срѣзаю деревцо, выражавшее мой личный ростъ.

„Здѣсь на полу „Чертога", лежитъ мирта моей жизни; здѣсь она увянетъ и будетъ выброшена, когда полъ будетъ очищаться для слѣдующей большой церемоніи.

„Отнынѣ я не имѣю ничего. и я самъ—ничто.

„И однако я все имѣю, и я есмь все.

„Я сплю и бодрствую одновременно.

„Внутри меня—неизмѣримое довольство, которое есть вѣчный покой; разъ достигнутый, онъ уже не можетъ быть нарушенъ никогда. Достигнувъ совершеннаго мира, я готовъ для неустанной дѣятельности и для непрерывной борьбы".

Пер. **Е. П.**

ПРОСВѢТЪ.

Изъ міра скорби и волненій,
Страстей людскихъ, тоски земной,
Земныхъ грѣховныхъ наслажденій
Мы рвемся пламенной душой.
Тоскуетъ сердце, умъ несется
Къ неясной грезѣ и мечтѣ,—
И духъ, измученный, такъ рвется
Къ иной, нетлѣнной красотѣ!
Но цѣпи крѣпки, крылья слабы...
Нѣтъ силъ подняться и взлетѣть;
Земное слишкомъ любимъ благо...
Удѣлъ нашъ—вѣрить и терпѣть,—
И въ часъ тяжелый испытанья
Къ Тебѣ, о Господи, съ мольбой,
Съ мольбой мучительной страданья
Несется грѣшный Духъ земной.

* * *

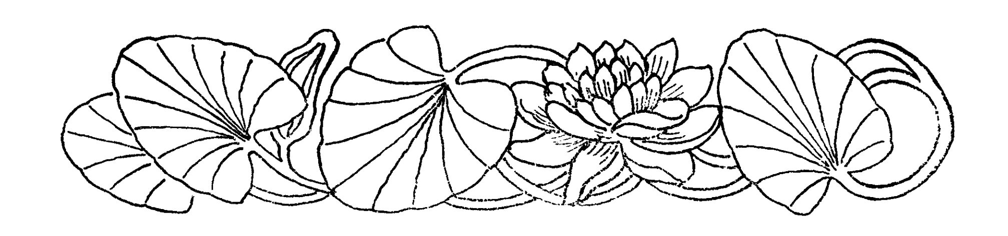
ОТРАЖЕНІЯ.

Мы живемъ не одни, мы живемъ въ отраженіяхъ,
Отражаемся въ душахъ чужихъ,—
Въ длинномъ рядѣ зеркалъ, въ ихъ нежданныхъ сравненіяхъ.
Мы не властны не жить среди нихъ.

Горько плачетъ душа, въ рядъ зеркалъ заглянувшая,
Не найдя въ нихъ прекраснымъ свой ликъ!
Но блаженна душа, къ отраженью прильнувшая,
Увидавъ въ немъ свой яркій двойникъ.

Будь же зеркаломъ чистымъ, душа углубленная,
Беззавѣтно въ себѣ отражай.
Передъ зеркаломъ мутнымъ плачь, душа оскорбленная,
Но отъ слезъ не тускнѣй, а сверкай.

М. С.

Теософія во Франціи.

Впервые теософическія идеи появились въ печати во Франціи въ 1878 г. Въ рядѣ статей Д. А. Курмъ (одинъ изъ старѣйшихъ французскихъ членовъ Теософическаго Общества) изложилъ основныя положенія Теософическаго ученія. Въ 1883 г. былъ переведенъ на французскій языкъ Буддійскій катехизисъ, составленный Г. Олькотт'омъ.

Въ 1884 г. Е. П. Блаватская и Г. Олькоттъ посѣтили Францію. Въ 1887 г. основывается первый теософическій кружокъ въ Парижѣ и появляется первый теософическій журналъ „Le Lotus", подъ редакціей Ф. К. Гобаріо. Въ 1889 г. талантливый редакторъ умираетъ, но „Lotus" немедленно замѣненъ „Revue theosophique", которую издаетъ графиня d'Adhémar. Въ настоящее время этотъ журналъ подъ двойнымъ названіемъ „Révue theosophique" („Lotus bleu") издаютъ Д. А. Курмъ и Э. Бальи. Въ 1891 г. начинается серьезная издательская дѣятельность, и на французскомъ языкѣ появляется рядъ теософическихъ книгъ (La Réincarnation. Les 7 principes de l'homme. Le monde occulte. Le questionnaire théosophique élémentaire. Le plan astral. Karma. Devachan. Rêves. L'homme et ses corps).

Лекціи теософическія читаются въ разныхъ городахъ и кружки основываются въ Ницѣ, Марселѣ, Греноблѣ и въ Парижѣ. Въ 1894 г. г-жа Анни Безантъ впервые посѣщаетъ Францію; въ 1897 г. она снова пріѣзжаетъ. Въ 1899 г., послѣ ея третьяго посѣщенія, движеніе начинаетъ сильно расти и образуется французская секція мірового Теософическаго Общества, во главѣ ко-

торой становится выдающійся теософическій дѣятель докторъ Паскаль *).

7 апрѣля 1900 г. открывается помѣщеніе общества (Siège de la Section française, avenue Bosquet, 52) и организуется рядъ систематическихъ публичныхъ чтеній и бесѣдъ по Теософіи. Съ этого момента движеніе во Франціи получаетъ твердую основу и замѣтно растетъ.

Въ настоящее время помѣщеніе общества перенесено въ Avenue de la Bourdonnais, 59. При немъ имѣются библіотека и маленькая читальня съ подвижными стѣнами. При большомъ наплывѣ публики стѣны раздвигаются и получается большой и изящный залъ для лекцій и бесѣдъ.

Съ 1900 г. французская секція издаетъ „Bulletin theosophique", посвященный дѣламъ секціи и имѣющій особый интересъ для членовъ общества. Такимъ образомъ, во Франціи имѣются два теософическихъ органа.

Въ настоящее время во Франціи работаютъ 34 теософическихъ кружка, изъ нихъ 5 въ Парижѣ. Каждый кружокъ ведетъ свою особую работу, но отъ времени до времени они всѣ собираются вмѣстѣ и устраиваютъ общія лекціи и бесѣды. Кружокъ L'Union разъ въ мѣсяцъ устраиваетъ публичную лекцію. Кружки L'Essor и Le Disciple также разъ въ мѣсяцъ принимаютъ гостей. Кружки Le Lotus и Le Sentier живутъ своей замкнутой жизнью и не допускаютъ на свои собранія постороннихъ. Методъ работы очень различный. Въ однихъ кружкахъ изучается сообща теософическая книга, при чемъ ея части поочередно разбираются и комментируются членами. Въ другихъ преобладаетъ система рефератовъ и бесѣдъ.

Очень интересна недавно сформировавшаяся новая теософическая группа въ Парижѣ—le Groupe fraternel, поставившая себѣ цѣлью подготовить опытныхъ лекторовъ и организовать систематическія чтенія при народныхъ университетахъ.

Мы уже отмѣчали общій подъемъ настроенія въ Теософическомъ Обществѣ за этотъ годъ. Этотъ подъемъ сказался и во французской секціи, гдѣ происходитъ оживленный обмѣнъ мнѣній и образуются новые центры.

Теософическій центръ въ Ліонѣ задается цѣлью объединить молодежь всѣхъ профессій.

*) Авторъ: La Réincarnation, Premières Conférences théosophiques, Les 7 principes de l'homme, La sagesse antique à travers les âges. Les lois de la destinée, Etude des états de conscience и др.

Кружокъ въ Монако возбуждаетъ вопросъ объ изданiи Bulletin trimestriel, въ которомъ бы печатались лекцiи, читанныя за это время въ Парижѣ и въ другихъ крупныхъ центрахъ, такъ чтобы маленькiе провинцiальные кружки находили себѣ здѣсь помощь и руководство; кромѣ того, это установило бы большее общенiе между кружками. Это предложенiе горячо обсуждается въ секцiи и скоро, вѣроятно, получитъ осуществленiе.

Теософическiй центръ въ Бордо проявляетъ самую интенсивную дѣятельность. Во главѣ его стоитъ молодой и талантливый работникъ Э. Марко, обратившiй на себя всеобщее вниманiе своими лекцiями и своимъ живымъ отношенiемъ къ дѣлу. Онъ работаетъ не только въ Бордо, но и объѣзжаетъ другiе центры, и всюду его горячее, живое слово вызываетъ воодушевленiе и подъемъ дѣятельности. Подъ влiянiемъ Президентскаго адреса *) Э. Марко призываетъ секцiю къ дружной совмѣстной работѣ, которая бы сконцентрировала теософическiя силы и сгруппировала индивидуальныя усилiя въ общемъ полезномъ дѣлѣ. Свой планъ онъ формулируетъ слѣдующимъ образомъ:

1) Сдѣлать изъ французской секцiи сплоченное ядро, которое бы объединило и синтезировало всѣ отдѣльныя индивидуальныя изслѣдованiя.

2) Составить общедоступный инвентарь книжныхъ сокровищъ, которыя часто бываютъ неизвѣстны членамъ, и составить его по вопросамъ, а не въ видѣ каталога.

3) Сгруппировать по возможности всѣ крупицы Божественной Мудрости, разбросанныя въ многочисленныхъ и разнообразныхъ книгахъ и, такимъ образомъ, содѣйствовать распространенiю теософическихъ ученiй.

4) Современемъ образовать изъ Теософическаго общества, въ каждой странѣ нѣчто въ родѣ академiи, въ которой бы всѣ отрасли наукъ и философiй изучались въ свѣтѣ Вселенской Религiи, въ свѣтѣ которой мiръ могъ бы познать Единую Истину.

Письмо Э. Марко, опубликованное въ „Bulletin théosophique", возбудило всеобщiй интересъ.

Въ Парижѣ происходитъ не менѣе 3—4 публичныхъ лекцiй въ мѣсяцъ.

Кромѣ того, постоянно устраиваются курсы для начинающихъ и читаются отдѣльныя серiи по особымъ вопросамъ Теософiи. Такъ,

*) Онъ былъ помѣщенъ въ январьской книгѣ „Вѣстника".

въ текущемъ году извѣстный писатель Шюре *) читаетъ рядъ лекцій о музыкѣ Вагнера съ точки зрѣнія Теософіи; психологъ М. Ревель **) посвящаетъ серію лекцій вопросу о Теософическомъ синтезѣ; Э. Марко читаетъ объ Учителяхъ Мудрости; Шевріе—о Школѣ Пиѳагора; де Курсель—объ Александрійской школѣ; М. Ларжери—о мистицизмѣ Плотина. Кромѣ этихъ серій читается много отдѣльныхъ лекцій; большинство изъ нихъ публичны и безплатны.

Очень интересны въ этомъ году воскресныя собранія, на которыхъ представители разныхъ духовныхъ теченій излагаютъ каждый свою точку зрѣнія на духовныя истины. Читаютъ извѣстные проповѣдники: католики, протестанты, сектанты, спириты, оккультисты разныхъ толковъ и представители нехристіанскихъ религій. Эти чтенія и бесѣды ведутъ за собой самый оживленный обмѣнъ мнѣній и содѣйствуютъ распространенію теософическихъ идей въ обществѣ. Результаты не замедлили обнаружиться.

Рядъ католическихъ и протестантскихъ священниковъ обращаются въ Общество за указаніями и свѣдѣніями по Теософіи. Студенты богословы начинаютъ интересоваться сравнительнымъ изученіемъ религій; особенный интересъ возбуждаютъ индусскія ученія Патанжали и Шанкаракарія. Пасторъ Вильфредъ Моно издаетъ нѣчто въ родѣ молитвенника съ размышленіями и комментаріями на теософическія темы. Эта маленькая книжка (Le Vade Mecum Pastoral) полна глубокихъ и тонкихъ мыслей и свидѣтельствуетъ о широтѣ взгляда и о самой возвышенной терпимости автора. Предметомъ для религіознаго размышленія, между прочимъ, выбраны и мысли изъ настольной книги теософовъ „Свѣтъ на Пути". Заканчивается она пламенной молитвой, совершенно теософической по своему настроенію:

„Вмѣстѣ съ язычниками, поклоняющимися восходящему солнцу, и съ магометанами, молящимися съ вершинъ своихъ минаретовъ, съ евреями, обращающими свои молитвы къ Новому Іерусалиму, и съ христіанами, которые молятся передъ Распятіемъ, я каждое утро повергаюся ницъ передъ зарей и громко восклицаю: „Восходящее на Востокѣ Солнце Правды, Свѣтъ Міра, я поклоняюсь Тебѣ!"

---

*) Авторъ: Les Grands Initiés, Sanctuaires d'Orient, Les enfants de Lucifer и др.
**) Авторъ: Le mécanisme de la pensée. Les mystiques et la science и др.

Въ Индіи послѣ съѣзда въ Бенаресѣ праздновался день основанія Hindu College. Самымъ же интереснымъ событіемъ, можетъ быть, въ истекшемъ мѣсяцѣ былъ учительскій съѣздъ на о. Цейлонѣ, устроенный индусской секціей (Какъ извѣстно, индусская секція посвящаетъ больше всего времени вопросу о подъемѣ народнаго образованія). На съѣздѣ участвовали болѣе 200 преподавателей и преподавательницъ. Предметами обсужденія были: расширеніе дѣла народнаго образованія, выработка новаго типа женскихъ школъ и методы работы. Съѣздъ длился 3 дня.

Въ русскомъ обществѣ интересъ къ Теософіи замѣтно растетъ. На масляной недѣлѣ въ Москвѣ, съ разрѣшенія градоначальника, была прочитана А. Каменской публичная лекція по Теософіи (Теософія и ея основныя положенія). 27 марта подобная же лекція была прочитана въ Соляномъ городкѣ въ С.-Петербургѣ. Прибавимъ, что эти лекціи не первыя теософическія публичныя лекціи въ Россіи. Въ прошломъ (1907) году въ Кіевѣ О. Д. Форшъ прочла лекцію, посвященную Буддѣ, и лекцію о Пиѳагорѣ. Эти чтенія возбудили въ публикѣ большой интересъ.

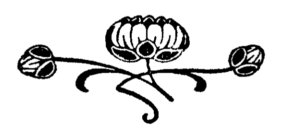
Alba.

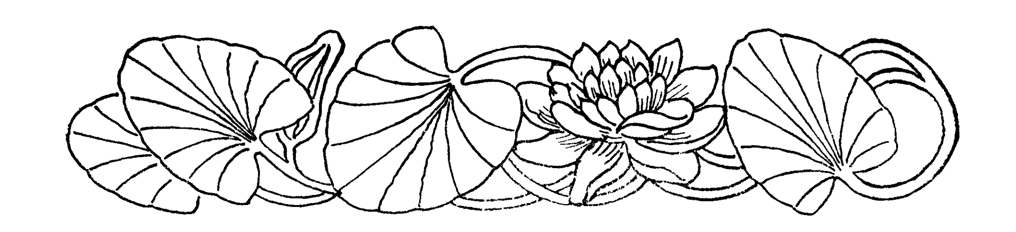

Въ августѣ текущаго года предполагалось чествованіе 80-лѣтія дня рожденія гр. Льва Николаевича Толстого. Въ настоящее время комитетъ, принявшій на себя организацію этого торжества, отказался отъ своего намѣренія въ виду просьбы гр. Л. Толстого „прекратить этотъ юбилей", который, по словамъ Льва Николаевича, „кромѣ страданія и — хуже чѣмъ страданіе—сознанія дурного поступка", не доставитъ ему ничего иного. Графъ получилъ письмо, въ которомъ ему пишутъ, что „всѣ православные люди будутъ оскорблены этимъ чествованіемъ" и боится, что у многихъ людей празднованіе юбилея вызоветъ недобрыя чувства: „это, пишетъ графъ, для меня самое больное".

Мотивъ отказа графа свидѣтельствуетъ объ его любви къ людямъ, о глубокомъ сознаніи того единства, которое насъ всѣхъ связываетъ въ единую семью, и объ интуитивномъ пониманіи оккультнаго закона, согласно которому, по ученію Теософіи, все, происходящее въ физическомъ мірѣ, имѣетъ важныя послѣдствія во всѣхъ мірахъ вселенной.

Alba.

Обозрѣніе Теософической литературы.

Въ „Theosophist“'ѣ идетъ продолженіе изящнаго разсказа „Ученица“, М. Коллинсъ; Надежда Индіи, Сикера; Оккультная химія (II), А. Безантъ; Культура эмоцій, Сринивaза Уенгар'а; научное обозрѣніе, Л. Эппель; Письма учителя Суфи; О познаніи сверхчувственныхъ міровъ, Р. Штейнер'а и литературное обозрѣніе.

О статьѣ „Оккультная химія“ мы поговоримъ особо.

Въ статьѣ „Культура эмоцій“ интересна постановка вопроса о свободѣ воли, какъ вопроса о развитіи внутренняго вниманія, фокусъ котораго постепенно переходитъ отъ низшихъ центровъ къ высшему. Въ этомъ процессѣ и коренится вся работа культуры эмоцій. Процессъ этотъ совершается стихійно у большинства людей, такъ какъ извѣстныя условія жизни постоянно развиваютъ или убиваютъ тѣ или иные роды эмоцій. Но этотъ процессъ страшно ускоряется, когда онъ совершается и направляется сознаніемъ. Такая работа есть настоящее творчество, влекущее за собою глубокія измѣненія не только въ характерѣ, но и въ самомъ темпераментѣ человѣка. Самымъ важнымъ условіемъ для успѣха такой работы является правильное, ежедневное, глубокое молитвенное размышленіе, которое постепенно подготовляетъ преображеніе человѣка, духовно какъ бы рисуя тѣ идеальныя линіи, по которымъ затѣмъ будетъ строиться вся внутренняя жизнь и вся внѣшняя дѣятельность его.

Въ „Письмахъ Учителя Суфи“ *), проникнутыхъ глубокимъ религіознымъ настроеніемъ, интересно разбираются различныя

*) Магометанская секта, отличающаяся удивительной чистотой и глубиной настроенія.

стадіи духовной жизни человѣка, ищущаго истины. Авторъ останавливается на душевномъ состояніи Тауба. Тауба (Taubah) означаетъ буквально: отвернуться. Это тотъ моментъ, когда человѣкъ отворачивается отъ грубыхъ соблазновъ и ищетъ лучшей жизни. Но ищущій духовнаго пути не долженъ думать, что онъ оставилъ навсегда за собою прежнія искушенія: только упорный, долгій и терпѣливый духовный трудъ дастъ ему окончательную побѣду надъ собой. Одинъ святой сказалъ: „Я 70 разъ отворачивался отъ грѣха и снова падалъ, но на 71 разъ мнѣ удалось одержать побѣду, и больше я не падалъ". Учитель Зооноонъ Египетскій говоритъ, что „Тауба" обыкновеннаго человѣка состоитъ въ томъ, чтобы отвернуться отъ грѣха; „Тауба" же избранныхъ въ томъ, чтобы отвернуться отъ безпечности. Черезъ „Тауба" долженъ пройти каждый искренно ищущій. „Тауба" заключается въ твердомъ рѣшеніи воздержаться отъ грѣха, въ искреннемъ желаніи больше не грѣшить и въ усиліи воздать добро по мѣрѣ силъ тѣмъ, кого мы чѣмъ-либо обидѣли. Духовный трудъ состоитъ въ безпрерывномъ движеніи впередъ; останавливаться нельзя: остановившаяся вода дѣлается стоячей. Этому труду насъ учитъ Теософія. Тотъ, кто утвердился въ Тауба, долженъ искать себѣ учителя, духовнаго руководителя, который наложитъ на него испытаніе и дастъ ему тройную дисциплину. Эта дисциплина состоитъ: 1) въ служеніи міру въ теченіе года; 2) въ служеніи Богу въ теченіе года; 3) во вниманіи сердцу въ теченіе года. Только послѣ того, какъ ищущій выдержалъ испытаніе, онъ можетъ быть принятъ ученикомъ.

Въ „Revue Théosophique" (Lotus bleu) помѣщены статья А. Безантъ о „Реальности невидимаго", статья Жіэмде „Коллективная душа", очеркъ о „Мантрас'ахъ", статья, посвященная критикѣ и статья о „любви", двѣ послѣднія за подписью: Un théosophe.

Любовь—говорится въ этой послѣдней статьѣ—самая могущественная изъ всѣхъ динамическихъ силъ. Она дѣлаетъ человѣка божественнымъ и превращаетъ грубый металлъ низшей природы въ чистое золото высшей природы. Истинная любовь есть алхимія человѣческой жизни; это рычагъ, поднимающій человѣчество отъ зоологическихъ низинъ страстей къ самымъ высокимъ вершинамъ духовной жизни, тѣмъ вершинамъ, на которыхъ царятъ Вѣчная красота и Божественный миръ. Самые несчастные люди это не тѣ, которые знаютъ всѣ ужасы страданія и муку утраты любимаго существа, а тѣ, кто еще не умѣетъ любить. Правъ былъ поэтъ, сказавъ: „Лучше любить и потерять любимое, чѣмъ со-

всѣмъ не любить“. Особенное свойство любви—это ея способность къ расширенію. Любя, сердце расширяется и обнимаетъ своей любовью все больше и больше, пока оно не охватитъ все человѣчество и не сольется съ божественной жизнью вселенной. Любовь все проникаетъ, и потому она дѣлается всевѣдѣніемъ и мудростью. Въ сердцѣ того, кто много любилъ, рождается глубокое знаніе, дѣлающее мудрымъ и чуткимъ къ человѣческому страданію. Любовь всемогуща и оттого все побѣждаетъ. Любовью держится міръ. Любовь законъ жизни, видимое проявленіе Воли Божественной. Вотъ почему первый шагъ человѣка, который хочетъ итти духовнымъ путемъ, должно быть: научиться любить.

Тотъ же авторъ, въ статьѣ о критикѣ, опредѣляетъ критику какъ способность судить о предметѣ и его анализировать, отмѣчая столько же его положительныя, сколько и отрицательныя стороны. Но въ нашихъ устахъ критика не только не доброжелательна, но часто и ядовита: она сводится къ осужденію. Такая критика не здорова и совершенно не желательна; она не только ничего не выясняетъ, но затемняетъ истину и, кромѣ того своей односторонностью вызываетъ недобрыя, враждебныя эмоціи. Въ нашъ вѣкъ скептицизма мы всѣ болѣе или менѣе заражены ядомъ безпощадной критики; прежде всего мы видимъ не достоинства человѣка, а недостатки его—тѣни, а не свѣтъ. Но такое настроеніе закрываетъ намъ путь къ истинному познанію вещей. Мы должны бороться съ нимъ и дѣлать постоянное усиліе, чтобы видѣть прежде всего свѣтлыя стороны въ людяхъ и явленіяхъ. Мы должны разбивать свой пессимизмъ и сознательно строить оптимистическое міропониманіе. Авторъ приводитъ въ защиту оптимизма прелестную легенду о Христѣ: Однажды Іисусъ шелъ со своими учениками мимо трупа собаки. Ученики съ отвращеніемъ отвернулись. „Какое зловоніе это животное издаетъ!“—сказалъ одинъ.—„Какая отвратительная кожа!“—сказалъ другой.—„Какіе ужасные глаза!“—сказалъ третій. Но Учитель остановился и, кротко улыбаясь, сказалъ: „Посмотрите, какіе прелестные бѣлые зубы!“—Исполненный божественной любовью и состраданіемъ ко всему существующему, Онъ одинъ замѣтилъ то, что было еще красиво въ безобразномъ трупѣ, то единственное, на что стоило обратить вниманіе.

Въ статьѣ „Реальность невидимаго“ А. Безантъ указываетъ на то, что хотя люди на словахъ вѣрятъ въ безсмертіе и въ реальность сверхчувственныхъ міровъ, но на дѣлѣ они совершенно эту вѣру не проявляютъ. Стоитъ кому-нибудь изъ близкихъ опасно

захворать или умереть, чтобы страхъ и отчаяніе овладѣли ими. Такое душевное состояніе ясно указываетъ, какъ шатки и туманны понятія о высшихъ мірахъ у большинства вѣрующихъ, и какъ мало сознанія они вносятъ въ свое міропониманіе. Въ древнѣйшихъ религіозныхъ системахъ видимая вселенная всегда опредѣлялась какъ „отраженіе реальной невидимой вселенной". Въ Египтѣ, въ Индіи, въ древней Халдеѣ, вездѣ эта идея лежала въ основаніи міропониманія. Въ священныхъ книгахъ Евреевъ, Богъ создалъ сперва міръ идей, а затѣмъ уже міръ формъ. Въ Талмудѣ говорится, что человѣкъ, который хочетъ познать невидимый міръ, долженъ изучать видимый. Еврей ап. Павелъ говоритъ, что вещи невидимыя совершенно видны въ вещахъ сотворенныхъ. Пиѳагоръ говоритъ объ идеяхъ или „реальныхъ образахъ", которыя существуютъ въ мірѣ мысли до своего проявленія въ мірѣ физическомъ. Всюду мы встрѣчаемъ эту доминирующую мысль, что есть невидимый реальный міръ, отраженіе, копія котораго составляетъ нереальный, видимый міръ. Только Реальное вѣчное, только оно одно можетъ дать удовлетвореніе жаждущему духу человѣческому, потому что „Ты—То еси", какъ говорятъ на Востокѣ. Но въ современномъ обществѣ этотъ вопросъ ставится такъ, какъ будто невидимое было призракомъ, а единственно реальное и доступное человѣку это одна краткая земная жизнь, за которую онъ естественно со страстью цѣпляется. Теософія напоминаетъ ученіе Древней мудрости, ученіе о томъ, что человѣкъ есть духъ, обрѣтающійся въ тѣлѣ, а не тѣло, въ которомъ какими-то непонятными судьбами развивается духовная жизнь. Въ настоящее время наука приходитъ на помощь Теософіи и ежедневно констатируетъ реальность какого-нибудь явленія изъ области невидимаго. Ясновидѣніе, пророческіе сны, предчувствія, появленіе двойника и другія астральныя явленія, все чаще и чаще врывающіяся въ жизнь, невольно заставляютъ призадуматься наиболѣе чуткихъ мыслителей, которые начинаютъ уже утверждать, что въ человѣкѣ повидимому развиваются какія-то новыя способности и раскрываются новые органы воспріятія. Явленія телепатіи и телестезіи (передача мысли и чувства на разстояніи) не подлежатъ больше никакому сомнѣнію, и ежечасно накопляется все больше доказательствъ въ пользу реальнаго существованія невидимаго міра. Но и сверхчувственные міры измѣнчивы и преходящи: существованіе ихъ еще не есть настоящее обоснованіе безсмертія души. Великіе мистики всѣхъ временъ учили, что познанія Вѣчнаго человѣкъ можетъ достигнуть лишь въ глубинахъ своего духа. Какъ

глазъ воспринимаетъ свѣтъ, а ухо — звукъ, и матеріальное—все матеріальное, такъ и сознаніе человѣка должно научиться воспринимать духовное. Познавъ себя, какъ духовную сущность духовнаго міра, человѣкъ познаетъ свою божественность и свое безсмертіе. Съ этой минуты онъ освобождается навсегда отъ страха смерти, отъ власти видимаго міра,потому что духовные его глаза открылись на Реальное невидимое. О пути къ такому познанію учатъ всѣ великія религіи міра.

Въ „Thesophical Review“ интересный разборъ Пиръ Гинт'а, Ибсена, съ точки зрѣнія Теософіи, Пагана; Миѳъ Змѣя, Уэтскот'а; статья о музыкѣ, Натюрэл'а; статья: Геральдъ Массей какъ Египтологъ, Сан-Клэр'а; разсказъ о глубокомъ знаніи дитяти Іисуса, Фіона Маклеод'а; оправданіе цѣломудрія, Седлак'а; Въ поискахъ за путемъ, Дж. Мида; Сверхчеловѣкъ Ницше, К. Коста, и изящный очеркъ: Народъ Лаима, Н. Г. (A. Russian).

Въ статьѣ „Миѳъ Змѣя“ перечислены всѣ разнообразныя эмблемы Божества, употребляемыя въ религіяхъ. Наиболѣе часто встрѣчаются символъ солнца и символъ змѣя. Послѣдній употреблялся одинаково какъ символъ добра и какъ символъ зла, для изображенія Всеблагого Творца и Вседержителя, а также для изображенія дьявола искусителя и разрушителя. Повидимому, въ этотъ символъ вложена идея о противоположныхъ и вѣчно борющихся силахъ свѣта и тьмы.

Заключающее въ себѣ нѣчто таинственное, безшумное движеніе змѣи сравнивалось въ древности съ движеніемъ небесныхъ свѣтилъ. Ежегодное сбрасываніе и обновленіе чешуи говорило о смерти и возрожденіи, о постоянномъ перевоплощеніи. Смертоносное жало и неожиданное появленіе змѣи наводили на идею о сатанѣ искусителѣ. Змѣя чаще всего безшумно ползетъ, но въ тропическихъ странахъ она часто поднимается во весь свой ростъ; отсюда двѣ эмблемы: поднявшійся или обвитый вокругъ древа змѣй—символъ божественной силы; ползучая змѣя—символъ зла. Пятнистая змѣиная шкура символизировала звѣздное небо; змѣя, свернутая въ кольцо и держащая хвостъ въ своей пасти, изображала кольцо безконечности и означала всемогущество и всевѣдѣніе; наконецъ, свернутая въ нѣсколько колецъ змѣя символизируетъ эволюціонную спираль вѣковъ и перевоплощеній.

Безконечно разнообразно примѣненіе этого глубокаго символа въ религіозномъ эзотеризмѣ. То змѣй является символомъ добра, свѣта и мудрости, то эмблемой мрака и смерти, съ которой борется свѣтлая сила (миѳы и сказанія о змѣеборчествѣ). Авторъ

даетъ намъ интересныя подробности, связанныя съ этимъ символомъ въ Египтѣ, въ Индіи, въ Персіи, въ Греціи, въ Турціи и въ Африкѣ.

Изящный очеркъ Дж. Мида и поэтическая легенда Н. Г. читаются съ большимъ интересомъ. Нельзя также не отмѣтить прелестный разсказъ Ф. М. Клеод'а о глубокомъ знаніи дитяти Іисуса. Очень оригинально и вдумчиво написана статья Коста о сверхчеловѣкѣ Ницше. Разбирая книгу „Такъ говорилъ Заратустра“, авторъ совершенно вѣрно указываетъ на то, что эта книга больше извѣстна по отрывкамъ и отдѣльнымъ цитатамъ, чѣмъ въ цѣломъ, и вслѣдствіе этого она часто понимается и толкуется совершенно неправильно. Это произведеніе Ницше полно глубокихъ философскихъ мыслей и не менѣе глубокой интуиціи. Идея о сверхчеловѣчествѣ, т. е. о лучшемъ, болѣе благородномъ, божественномъ человѣчествѣ, вызываетъ мучительную тоску въ душѣ поэта, тоску выливающуюся въ горькихъ и желчныхъ рѣчахъ противъ современнаго человѣка-звѣря, прикрывающаго свое духовное убожество Евангельской проповѣдью о смиреніи. Какой мукой звучатъ слова: „Ахъ, я зналъ благородныя души, которыя утеряли свою высшую надежду! Когда-то онѣ мечтали сдѣлаться героями, теперь онѣ отдались наслажденію. Именемъ моей надежды, умоляю тебя, не выбрасывай героя изъ твоей души. Свято храни свою высшую надежду!“ Главы, посвященныя исканію Пути и переживаніямъ того, кто хочетъ найти Путь къ сверхчеловѣку, кто дерзаетъ быть одинокимъ и свободнымъ, полны патетической величавости и глубокой скорби. Въ свѣтѣ Теософическаго пониманія эта книжка пріобрѣтаетъ новый, глубокій интересъ.

Въ журналѣ указаны двѣ новыя, недавно вышедшія, книжки: „Внутренній свѣтъ“, Фильдинга, автора извѣстной книги „Душа одного народа“, продолжающаго свои интересныя изслѣдованія буддизма въ Бирмѣ, и Книжка для молитвенныхъ размышленій (A. Booklet of Theosophical Devotion), подписанная „The Scribe“.

Въ теософическомъ журналѣ для юношества „The Lotus Journal“ поэтическое описаніе африканскихъ водопадовъ рѣки Замбези. Сравнивая одинъ изъ этихъ водопадовъ съ Ніагарой, авторъ даетъ пальму первенства африканскому водопаду. Затѣмъ слѣдуютъ популярное изложеніе лекціи А. Безантъ „Объ Учителяхъ и ихъ значеніи въ религіи человѣчества“, очеркъ о современной музыкѣ, Э. Маллетъ, прелестная сказка „Солнце и тучка“ и психологическій очеркъ Героическая жизнь, Ланселот'а.

Въ „Hindu College Magazine“ статья Призывъ къ простой восточной жизни, А Безантъ; статья Дж. Арундэл'а о введеніи автономнаго начала во внутреннюю школьную организацію; статья о возрожденіи Индіи, перепечатанная изъ англійской газеты, „London Daily News“; географическій очеркъ о пещерахъ въ Индіи и ихъ историческомъ значеніи; описаніе вдовьяго дома въ Паноо и очеркъ о школьныхъ музеяхъ.

Въ Индіи распространены еще ранніе браки, и часто 12 и 13-лѣтнія дѣвочки оказываются вдовами. По иниціативѣ двухъ выдающихся женщинъ, г-жи Карвъ и г-жи Намжоши, въ Паноо былъ устроенъ пріютъ для такихъ дѣвочекъ, пріютъ, обращенный въ настоящую среднюю школу, въ которой ученицы получаютъ познанія не только по общимъ образовательнымъ предметамъ, но и въ области искусствъ и ремеслъ. Школа устроена прекрасно въ живописной мѣстности. Во главѣ ея стоятъ ея основательницы г-жи Карвъ и Намжоши.

Очень интересна статья Сринивaза Уенгар'а о школьныхъ музеяхъ. Авторъ горячо стоитъ за учрежденіе музеевъ при каждой школѣ. По его мнѣнію, такой музей долженъ непремѣнно заключать не только акварій и террарій, но и рядъ типичныхъ растеній и животныхъ изъ того раіона, гдѣ школа находится. Каждому ученику должны быть поручены уходъ и наблюденіе за однимъ растеніемъ и однимъ животнымъ. Только живое общеніе съ природой можетъ быть серьезнымъ основаніемъ для постановки преподаванія естественныхъ наукъ.

Мартовская книжка „Теософическаго обозрѣнія“ содержитъ конецъ статьи Митчел'а о Медитаціи; продолженіе Рама, Шюре; біографическій очеркъ Дж. Бруно—Траурина; Духовныя легенды индусовъ, Б. Санина; двѣ поэтическія сказки Ѳ. Потѣхина; стихотвореніе Природа и человѣкъ, Leo; два-три хорошенькихъ разсказа въ дѣтскомъ отдѣлѣ и продолженіе статей о международномъ языкѣ Эсперанто, Е. Радвана-Рыпинскаго.

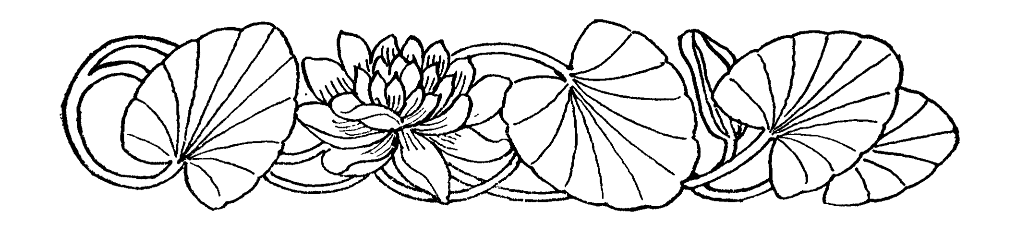
Полонъ трагическаго интереса очеркъ о Дж. Бруно, сожженномъ за свои убѣжденія на кострѣ въ Римѣ, какъ еретикъ. Невѣроятнымъ кажется этотъ актъ чудовищной нетерпимости, когда мы читаемъ рѣчь, произнесенную Бруно на допросѣ: „Вселенную я представляю себѣ безграничной, являющейся твореніемъ Безконечной Божественной Силы. Эта Сила не можетъ быть настолько ничтожной, чтобы создать только одинъ крохотный міръ, какимъ является нашъ, въ то время когда она можетъ создать безконечное множество ихъ. Я утверждаю, что земля лишь звѣзда

между другими звѣздами, и всѣ міры созданы въ неограниченной ничѣмъ вселенной въ безграничномъ пространствѣ. Но я допускаю, что все сущее живетъ и движется силой общаго всему Провидѣнія. Согласно со многими другими философами я признаю, что всѣ атрибуты Божества составляютъ одно нераздѣльное цѣлое, но всѣ ихъ я свожу къ тремъ основнымъ: Силѣ, Мудрости и Любви".

Извѣстно, что Бруно былъ подвергнутъ пыткѣ, затѣмъ 7-лѣтнему тюремному заключенію и наконецъ смертной казни. 9 февраля 1600 г. Дж. Бруно былъ лишенъ сана и отлученъ отъ церкви, а 19 февраля сожженъ на кострѣ. Смертная казнь была ему назначена по выраженію инквизиторовъ: „самая мягкая, безъ кровопролитія". Выслушавъ приговоръ, Дж. Бруно воскликнулъ: „Majori cum timore sententiam in me fertis, quam ego accipiam!" (Вы испытываете болѣе страха, произнося приговоръ, чѣмъ я, выслушивая его). 9 іюня 1889 г. въ Римѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ сожгли Бруно, былъ воздвигнутъ ему памятникъ, работы скульптора Ettore Ferrare. По этому случаю было произнесено много пламенныхъ рѣчей. Проф. Бовіо началъ свою рѣчь слѣдующими словами: „Здѣсь его сожгли, и его пепелъ не даетъ спокойствія догмѣ; здѣсь онъ опять встаетъ, но религія его не жаждетъ мести—она требуетъ терпимости всѣхъ ученій, всѣхъ культовъ"...

Фактъ знаменательный, указывающій, какъ много человѣчество пережило съ XVI по конецъ XIX вѣка: на открытіи памятника Дж. Бруно присутствовала Анни Безантъ и ея вдохновенное слово раздавалось на той самой площади, гдѣ три вѣка тому назадъ волновалась фанатически настроенная толпа, требовавшая смерти проповѣдника братства и терпимости.

Не понятно, почему очеркъ религіозныхъ ученій Востока, Санина имъ названъ: „Духовныя легенды индусовъ". Въ свѣтѣ Теософіи и миѳы пріобрѣтаютъ глубокое духовное значеніе. Великія же космогоніи Египта, Халдеи, Персіи и въ особенности Индіи составляютъ настоящія религіозныя системы, полныя глубочайшаго эзотеризма. Конечно, ихъ можно толковать и какъ духовныя легенды, но въ такомъ случаѣ это никакъ не будетъ „теософическое изслѣдованіе": Теософія учитъ насъ видѣть во всѣхъ откровеніяхъ Божественной Мудрости однѣ и тѣ же глубокія духовныя истины. Прибавимъ, что какъ „теософическое изслѣдованіе" этотъ очеркъ намъ кажется черезчуръ бѣглымъ и поверхностнымъ. Болѣе подробно мы поговоримъ объ этомъ очеркѣ, когда онъ будетъ законченъ. **Alba**.

Научное обозрѣніе.

Къ вопросу о галлюцинаціяхъ.

Недавно я перенесъ острую инфекціонную болѣзнь, которая протекла при бурныхъ начальныхъ явленіяхъ и осложнилась на 4 день болѣзни длительными галлюцинаторными явленіями. Такъ какъ во время этихъ галлюцинацій, равно какъ и за все остальное время болѣзни, сознаніе мое не было помрачено, содержаніе всѣхъ видѣнныхъ галлюцинацій въ моей памяти въ полной степени сохранилось, а профессія моя мнѣ разрѣшала критически отнестись ко всему происходившему во мнѣ и вокругъ меня, я считаю не лишеннымъ интереса все это предать гласности. Причина, заставившая меня опубликовать свой случай въ теософскомъ журналѣ, а не въ медицинскомъ, та, что для послѣдняго пережитое мною не представляетъ интереса въ виду обыкновенности, теософіи же оно можетъ оказать нѣкоторую услугу. Я вовсе не намѣренъ дать чего-нибудь новаго и не претендую на какое-либо открытіе; я даю лишь какъ бы иллюстрацію къ давно изслѣдованнымъ и описаннымъ явленіямъ галлюцинацій, которыя я наблюдалъ хотя и въ тяжкомъ болѣзненномъ состояніи, но при бодромъ, разумно мыслящемъ мозгѣ и, что главное, при сохраненіи полнаго хладнокровія и отсутствіи какого-либо страха. Послѣднее вѣдь по теософическому ученію важное условіе для установленія связи между проявляющимся сверхсознаніемъ и нормальнымъ физическимъ сознаніемъ.

Психофизіологія дѣлитъ нормальный процессъ чувственнаго воспріятія на 3 момента: физическое раздраженіе извнѣ воспринимается конечнымъ чувственнымъ аппаратомъ (глаза, уха, кожи)

и передается по центростремительнымъ путямъ соотвѣтствующаго чувствительнаго нерва къ первому какъ бы станціонному пункту его, къ такъ называемому субкортикальному центру, расположенному уже въ мозгу. Въ этомъ мѣстѣ воспріятое раздраженіе подлежитъ переложенію въ элементарное психическое ощущеніе и, наконецъ, въ модифицированномъ уже состояніи оттуда передается по дальнѣйшимъ проводящимъ путямъ въ сенсорный кортикальный центръ—конечный центральный пунктъ чувственнаго пути. Если теперь эта конечная станція находится въ опредѣленномъ функціональномъ состояніи, называемомъ внимательностью, и если она содержитъ въ себѣ запечатлѣнныя раньше чувственныя возбужденія, то доходящее до конечной кортикальной станціи раздраженіе вызываетъ пробужденіе этихъ латентныхъ запечатлѣнныхъ картинъ. Сліяніемъ этихъ двухъ факторовъ (раздраженія извнѣ и воспоминанія запечатлѣннаго) образуется ощущеніе, которое проицируется, затѣмъ, въ окружное пространство къ тому источнику, откуда раздраженіе было принято воспринимающимъ наружнымъ органомъ. Если картина внѣтѣлеснаго раздражителя и картина слившагося съ ней пробужденнаго внутримозгового воспоминанія соотвѣтствуютъ другъ другу, то полученное отъ этого ощущеніе будетъ индивидуально правильно, въ противномъ же случаѣ получится обманчивое ощущеніе—психическая иллюзія. Если-же при ненормальныхъ патологическихъ условіяхъ центральный чувствительный аппаратъ функціонально раздражается и при томъ не въ меньшей степени, чѣмъ если-бъ онъ былъ раздраженъ физическимъ, реальнымъ, исходящимъ извнѣ впечатлѣніемъ, то получится самостоятельное пробужденіе запечатлѣнныхъ картинъ, которыя въ проицированномъ наружу состояніи будутъ давать явленія галлюцинаціи. Но физіологія психики человѣка не въ состояніи дать объясненія, какимъ именно образомъ передается раздраженіе, какъ вырабатывается въ организмѣ ощущеніе и какимъ путемъ въ патологическихъ случаяхъ совершается самъ процессъ построенія и возникновенія галлюцинаторныхъ явленій. Теософія въ этомъ отношеніи идетъ дальше, объясняя галлюцинаціи раскрытіемъ внутренняго зрѣнія заболѣвшаго (расширеніемъ сознанія), временнымъ освобожденіемъ остального сознанія его (подсознанія) изъ оковъ физическаго тѣла и самостоятельнымъ проявленіемъ его. Я лично не считаю себя адептомъ теософіи, я слишкомъ мало еще знакомъ со всѣми многочисленными построеніями теорій и воздерживаюсь поэтому отъ точной критики разбираемаго вопроса, но хочу только освѣтить свой случай съ теософской точки зрѣнія,

дающей здѣсь стройную общую картину въ опредѣленныхъ краскахъ.

Перехожу къ описанію своего случая. 18 XI 1907 г. я заболѣлъ натуральной оспой. 3 дня температура тѣла держалась въ высокихъ градусахъ, достигнувъ, наконецъ, своего максимума въ 40,6°. Такъ температура продержалась всю ночь и къ утру 22 быстро спустилась. Въ 3 часа дня я замѣтилъ впервые галлюцинаторныя явленія. При всякомъ опусканіи вѣкъ неслись передо мною человѣческія фигуры въ уменьшенномъ видѣ въ одномъ все направленіи, точно нарисованныя на кинематографическихъ лентахъ. Часто одна и та-же картина повторялась огромное число разъ, несясь по пространству въ одномъ все направленіи. Мнѣ удалось замѣтить, что я имѣлъ дѣло съ иллюзіями. Стоило нѣсколько мгновеній фиксировать какой-либо черный предметъ, чтобы сейчасъ же получить серію черныхъ фигуръ, красная матерія вызывала рядъ красныхъ видѣній, фиксированіе женскаго портрета—женскихъ фигуръ и т. д. Но дѣло этимъ не ограничилось. Послѣ полуночи я сталъ замѣчать, что кромѣ несущихся постоянно по воздуху видѣній въ уменьшенномъ форматѣ появлялись полныя фигуры отдѣльныхъ лицъ мужского пола натуральной величины, неподвижно стоявшихъ въ различныхъ мѣстахъ комнаты. При упорномъ фиксированіи этихъ видѣній они тотчасъ исчезали. Иллюзіи констатировать я уже не могъ, такъ какъ онѣ стали появляться безъ какого либо внѣтѣлеснаго реальнаго возбудителя. Видѣнія эти постепенно учащались. Страха я не ощущалъ, съ любопытствомъ относился къ своему положенію и все искалъ объясненія всего происходившаго. Но вторая безсонная ночь вызвала во мнѣ сильное утомленіе и я рѣшилъ попробовать во что бы то ни стало заснуть. Иллюзорныя картины тогда сразу прекратились и я почувствовалъ вскорѣ сильное головокруженіе; не знаю, какъ долго оно длилось, но сонъ не наступилъ. Тутъ же догорѣла стоявшая у постели свѣча и я очутился въ полномъ мракѣ. Я не желалъ будить другихъ, тѣмъ болѣе, что чувствовалъ себя нѣсколько лучше и былъ радъ, что избавился отъ надоѣдливыхъ иллюзій. Но тутъ наступила вторая фаза моего бреда. Я сразу очутился какъ будто одновременно въ двухъ мірахъ. Я чувствовалъ свое тѣло, освѣщалъ спичкой комнату, убѣждался, что я въ своемъ умѣ и что нахожусь на прежнемъ мѣстѣ, и тѣмъ не менѣе видѣлъ массу людей, мужчинъ и женщинъ, натуральной величины, безпрестанно ходящихъ по разнымъ направленіямъ, при этомъ безъ соблюденія пространства. Они проходили черезъ шкафъ

мой, стѣну, даже мое тѣло, ходили какъ бы не зная, что пространство, занимаемое ихъ тѣломъ или частью его, занято предметами комнатной обстановки. Я видѣлъ ясно лица, они не исчезали при фиксированіи, не отвѣчали на мои обращенія и проходили, нисколько не обращая на меня вниманія. Знакомыхъ, живыхъ или отошедшихъ уже, я ни разу не замѣтилъ. Я лежалъ и смотрѣлъ на нихъ, нисколько не сомнѣваясь въ томъ, что я получилъ возможность быть одновременно въ двухъ сферахъ. Страха никакого не ощущалъ, страшныхъ или худыхъ видѣній не видѣлъ. Мнѣ почему-то было ясно, что я все это понимаю, что тутъ нѣтъ ничего страннаго, я мнилъ видѣть въ одномъ и томъ же пространствѣ одновременную вибрацію атомовъ двухъ различныхъ сферъ, только въ разныхъ направленіяхъ. Я боялся только все забыть до утра. Въ 6 часовъ утра ко мнѣ пришли родные, нашли меня въ возвышенномъ настроеніи; я тогда сталъ снова видѣть иллюзорныя картины, т. е. фигуры появлялись въ связи съ фиксированіемъ того или другого предмета, и вскорѣ послѣ этого я крѣпко заснулъ. Галлюцинаціи больше не появлялись, но я долго еще былъ подъ неизгладимымъ впечатлѣніемъ видѣнныхъ высокихъ картинъ.

Освѣтимъ теперь съ разныхъ сторонъ этотъ мой казуистическій случай. Если стать на точку зрѣнія патологической психофизіологіи, то переутомленный продолжительной усиленной умственной работой за время до заболѣванія и переполненный во время лихорадочнаго состоянія кровью мозгъ представлялъ хорошую почву для проникновенія къ нему циркулирующихъ въ крови и сокахъ организма болѣзненныхъ токсиновъ-ядовъ; это все вмѣстѣ взятое даетъ полную этіологическую картину галлюцинаціи. Сенсорный кортикальный центръ, въ которомъ какъ бы накоплены всякія воспріятыя зрительными органами и запечатлѣнныя въ этомъ центрѣ картины, сильно раздражается токсическимъ ядомъ и получаетъ импульсъ къ самостоятельной работѣ, къ пробужденію многихъ запечатлѣнныхъ въ немъ картинъ; эти уже картины раздраженія проицируются въ видѣ галлюцинацій къ мнимому наружному источнику раздражителю. Но при всей стройности этой теоріи, теоріи чисто физической, самъ процессъ образованія галлюцинацій не ясенъ. Теософія въ состояніи восполнить этотъ пробѣлъ.

Разъ поражена центральная и периферическая нервная система, то страдаетъ также несомнѣнно въ одинаковой степени и симпатическая. Послѣдняя сообщается съ астральнымъ тѣломъ, при чемъ раздраженіе симпатическихъ нервовъ заставляемъ вибрировать соотвѣтствующимъ образомъ астральное тѣло, физиче-

ское же тѣло по прежнему функціонируетъ въ своемъ направленіи; отъ бодрости послѣдняго и отъ объема резонирующей способности астральнаго тѣла на раздражающія вибраціи симпатической системы зависитъ ясность временной двойственности проявляющейся душевной способности галлюцинирующаго человѣка. Разъ началась усиленная работа астральнаго тѣла, то, значитъ, заработали въ томъ же духѣ и всѣ астральныя чувства, другими словами раскрылся весь иной міръ со всѣми населяющими его астральными существами.

Я хотѣлъ бы сказать, что болѣзненныя галлюцинаціи по происхожденію своему экзотеричны, т. е. токсическаго происхожденія. Совершенно противоположнаго же направленія въ смыслѣ возникновенія своего, а именно эзотеричны галлюцинаціи не болѣзненнаго состоянія—медіумичныя; тутъ астральныя чувства въ виду особенности соотвѣтствующаго индивидуума-медіума пересиливаютъ какъ бы физическія чувства и черезъ астральное тѣло передаются симпатической нервной системѣ, которая переноситъ раздраженія уже къ кортикальному мозговому центру. Въ иныхъ случаяхъ, когда эта медіумичная способность не достаточно сильна, чтобы побороть мѣшающее вліяніе бодрственнаго сознанія—физическое чувство, нужно для того, чтобы получить такія галлюцинаціи, (ясновидѣніе въ обширномъ смыслѣ слова) прибѣгнуть къ тормозящему дѣйствію на физическую сферу, къ гипнотическому сну—трансу. Въ трансѣ подсознаніе расширяется и освобождается (въ различной степени, понятно, у каждаго отдѣльнаго сеансирующаго) отъ всего тѣлеснаго, физическаго, присущаго обитателю нашего міра.

Подъ конецъ скажу нѣсколько словъ о своемъ состояніи. Вслѣдствіе раздраженнаго болѣзненнаго состоянія моего тѣла, а въ частности моей симпатической нервной системы, астральное тѣло мое получило черезъ симпатическую систему импульсъ для болѣе энергической дѣятельности и этимъ, возбуждая астральныя чувства, расширило мое сознаніе. Нормальное мое бодрствующее сознаніе осталось при прежнихъ функціяхъ и не противилось одновременному проявленію моего астральнаго сознанія (подсознанія) и я не ощущалъ страха передъ странной двойственной жизненностью, что тоже вліяло на чистоту галлюцинацій. Изъ предыдущаго описанія видно, какъ мое подсознаніе постепенно освобождалось отъ своего физическаго стѣснителя—бодрствующаго сознанія, какъ развились сначала однѣ иллюзіи, потомъ уже отдѣльныя непрочныя галлюцинаціи и послѣ этого полная двойственность,

которая при обратномъ исчезаніи опять-таки сначала продѣлала фазу иллюзій. Астральныя чувства мнѣ давали возможность не только видѣть различныя существа (отсутствовали страшныя или непріятныя личности), но я былъ даже въ приподнятомъ настроеніи, благодарномъ, что вижу другой міръ, не сомнѣвался въ правильности своихъ мыслей и имѣлъ убѣжденіе, что разница въ нашей, физической сферѣ, и той, астральной, вызвана другими молекулярными вибраціями матерій и что оба міра составляютъ одно цѣлое, цѣлесообразное.

Д-ръ В. В. Гинце.

Примѣчаніе редакціи: Мы помѣщаемъ съ удовольствіемъ данный очеркъ, какъ попытку медика объяснить явленіе въ свѣтѣ Теософіи. Чрезвычайно интересно также, что въ данномъ описаніи мы имѣемъ на лицо довольно рѣдкій случай двухъ сознаній, бодрствующаго и астральнаго, одновременно функціонирующихъ, причемъ одно въ состояніи контролировать другое. Мы должны прибавить, что въ подробностяхъ мы не вполнѣ согласны съ толкованіемъ автора. Такъ, напримѣръ, авторъ напрасно называетъ астральное сознаніе подсознаніемъ. Подсознаніе есть лишь часть физическаго сознанія, которая нынѣ дѣйствуетъ автоматично и принадлежитъ къ эволюціи прошлаго. Астральное же сознаніе функціонируетъ въ астральномъ тѣлѣ и пробуждается отъ соприкосновенія съ астральными вибраціями. Картина, нарисованная докторомъ, (фигуры проходящія черезъ стѣну и другіе плотные предметы) несетъ въ себѣ характерные признаки истинныхъ астральныхъ явленій.

Считаемъ также необходимымъ отмѣтить, что слова „эзотерическій" и „экзотерическій" звучатъ необычно въ примѣненіи къ такому матеріальному явленію, какъ галлюцинаціи. Въ Теософіи эти выраженія употребляются только по отношенію къ вопросамъ духовнымъ.

Письма къ читателямъ.

Одна изъ точекъ соприкосновенія, какъ бы мостъ, переброшенный черезъ пропасть вѣковъ и соединяющій древнее восточное міросозерцаніе съ современнымъ западно-европейскимъ, это—ученіе объ эволюціи. Но, тогда какъ на Западѣ ученіе это остается научной абстракціей, совершенно чуждой общественной этикѣ, и приходитъ на умъ образованному европейцу, развѣ когда онъ вспоминаетъ о своемъ проблематическомъ родствѣ съ обезьяной, въ древнемъ Востокѣ ученіе это проникало всю жизнь сверху до низу и служило руководящей нитью къ устроенію общественнаго и государственнаго быта. На идеѣ эволюціи основано и все ученіе о перевоплощеніи и вся этика древняго Востока, проникнутая духомъ кротости и терпѣнія, духомъ самоотреченія и состраданія. Воспитывая сознаніе на увѣренности, что каждый человѣкъ проходитъ всѣ ступени развитія одну за другой, что тамъ, гдѣ сейчасъ стоитъ мой темный и падшій братъ, стоялъ и я въ прошломъ, что туда, гдѣ, сіяя праведностью, стоитъ Святой, могу подняться и я въ будущемъ,—этой увѣренностью древнее міросозерцаніе подрывало въ самомъ корнѣ человѣческій эгоизмъ, оно вело человѣка всею силой логики и всѣми инстинктами неумирающаго упованія къ единству, къ солидарности, къ чувству отвѣтственности каждаго за всѣхъ и всѣхъ за каждаго. Указывая каждому на его мѣсто въ мірозданіи, оно выдвигало передъ человѣкомъ его *Дхарму*, долгъ его жизни: „Ты стоишь здѣсь, а не въ другомъ мѣстѣ, говорила ему Дхарма, потому, что имѣешь выполнить именно *эту* задачу. Ты не долженъ уклоняться отъ выполненія ея, чтобы не нарушилась гармонія цѣлаго, и если ты, часть этого цѣлаго, будешь дѣйствовать дурно, то и цѣлое придетъ въ разстройство“.

Какъ не похоже это глубокое сознаніе единства жизни и нравственной отвѣтственности человѣка на наше европейское по-

верхностное сознаніе, ведущее къ эгоизму, къ обособленію и одиночеству... „Après moi le déluge" *) могло сложиться только тамъ, гдѣ всякая связь съ остальнымъ міромъ утеряна, гдѣ всѣ жизненные счеты человѣка заканчиваются на его могилѣ.

Въ прошломъ письмѣ мы говорили о „Царственной Іогѣ", о Побѣдителѣ, достигшемъ вершины горы. Какъ же рисуютъ восточныя ученія достиженіе этой горы? На зарѣ своего земного существованія человѣкъ жадно захватываетъ для себя все, что можетъ захватить, все, чего требуетъ его пробужденная жажда жизни. Жизненные уроки его начались. Онъ вступилъ на *Pravritti Marga*, на „Путь Выступленія", какъ называли древніе индусы начало эволюціоннаго пути человѣчества. На этомъ начальномъ пути, человѣкъ отождествляетъ себя съ *формой*, съ своимъ временнымъ, тѣлеснымъ бытіемъ, и это нужно потому, что грубыя, страстныя, рѣзкія прикосновенія извнѣ одни только и въ состояніи разбудить дремлющее сознаніе первобытнаго человѣка, разжечь въ яркое пламя глубоко скрытый огонь жизни. Чтобы почувствовать отчетливо свое обособленное бытіе, свое я, свою самость, нужно чтобы ярко почувствовались тѣ тѣсныя границы, куда заключена та часть общей Жизни, которую мы ощущаемъ какъ свою индивидуальность. Эгоизмъ и есть ограниченіе Жизни, ея втѣсненіе въ узкія грани. Въ началѣ пути эгоизмъ человѣка—чисто личный. Но настаетъ моментъ на „Пути Выступленія", когда душа какъ бы останавливается въ своемъ жадномъ стремленіи къ захвату, внутри ея возникаетъ вопросъ: „Почему же все только для меня? Другіе нуждаются не менѣе, чѣмъ я." Это важный моментъ, моментъ зарожденія общественной этики. Первая часть „Пути Выступленія" пройдена. Человѣкъ начинаетъ жить болѣе расширенной жизнью своего племени, своего народа, онъ начинаетъ признавать свою отвѣтственность передъ обществомъ, и раздвинувшіяся границы жизни включаютъ въ себя новые опыты, новыя переживанія, новые уроки совѣсти. Сознаніе человѣка выросло; совѣсть его развилась и утончилась.

Но и на этомъ, расширившемся эволюціонномъ пути, человѣкъ все еще стремится брать для себя и для своего народа какъ можно больше даровъ отъ природы и отъ людей, и это продолжается до тѣхъ поръ, пока душа его не возьметъ всего, что можно взять извнѣ, пока она не насытится и больше брать уже *не захочетъ*.

*) Послѣ меня хоть потопъ.

Pravritti Marga кончилась. Эволюціонный путь поворачиваетъ назадъ, человѣкъ вступаетъ на *Nivritti Marga*, на „Путь Возврата". На этомъ пути кончается желаніе брать, возникаетъ столь же повелительная потребность отдать все, „до послѣдняго кодранта", *все*, что человѣкъ взялъ у міра, у природы и у людей. Безъ такого возврата не можетъ возстановиться нарушенное равновѣсіе, не можетъ осуществиться справедливость, на которой держатся всѣ міры.

Если мы поднимемся на вершину горы и окинемъ взоромъ весь эволюціонный путь человѣка, мы увидимъ какъ его *жизнь—сознаніе* постепенно расширялось, какъ оно вмѣщало въ себя все большій и большій кругъ переживаній, пока наконецъ, разбивъ границы своего личнаго я, сознаніе его не слилось съ единой Жизнью, съ единымъ Я... Тогда только начинается для него истинная *духовная жизнь*, жизнь неистощимой полноты и неугасимаго свѣта. Ибо высшая радость доступна только для разбившаго свой эгоизмъ, для перенесшаго центръ сознанія съ личной своей жизни на жизнь сверхличную. Когда это совершится, безграничныя радости сдѣлаются доступными для той же самой души, которая, при началѣ своего выступленія на *Pravritti Marga*, испытывала одни лишь плотскія наслажденія.

Свѣтлость праведника, ясность его взора, тишина его настроенія, происходятъ оттого, что между его *я* и остальнымъ міромъ пали всѣ преграды, кончилась его ограниченность, которая и есть несовершенство, вызывающее страданіе, и волна великой общей жизни свободно влилась въ душу его.

Въ страшное время, которое выпало на нашу долю, когда вмѣстѣ съ обветшалыми формами жизни расшатывается и нервная система людей, когда тоска невѣрія и утеряннаго смысла жизни начинаетъ уже вызывать самую страшную изъ всѣхъ эпидемій — заразу самоубійства, какимъ сильнымъ противоядіемъ могла бы служить полная духовной красоты этика древняго Востока съ ея стремленьемъ къ единству, съ ея яркимъ чувствомъ долга, съ ея глубокимъ сознаніемъ, что каждая отдѣльная жизнь *должна* участвовать въ общей жизни какъ ея отвѣтственная часть... И что въ годины испытаній каждый сынъ своего народа *обязанъ* нести народную карму, не смѣя уклоняться отъ общей ноши, какъ бы тяжела она ни была.

Если бы мы проникли съ такимъ настроеніемъ, какимъ благимъ смысломъ освѣтились бы для насъ глубокія и таинственныя слова нашего Божественнаго Учителя: „Сберегшій душу свою потеряетъ ее, а потерявшій душу свою ради Меня, сбережетъ ее" (Матѳ. X, 39).

Другъ читателя.

Практическое лѣченіе души и тѣла. Іерналь. (*Practical Healing for Mind and Body*. A complete treatise on the principles and fractise of Healing by a knowledge of Divine Law. By Jane *Jarnall*. Chicago).

Основная мысль этого произведенія состоитъ въ томъ, что человѣкъ, какъ образъ и подобіе Божіе, есть Духъ, которому присущи всѣ свойства Божества. Человѣку отъ начала міра была дана власть надъ всякою плотію; власть эта принадлежитъ ему и теперь соразмѣрно его одухотворенности. Знаніе этого закона даетъ человѣку спокойствіе духа, столь необходимое для здоровья тѣла. Внутреннее „Я“ человѣка, какъ отвѣтвленіе неизмѣняемаго Духа Божія, не можетъ быть подвержено ни болѣзни, ни горю, ни страданію. Все, что представляется намъ таковымъ, есть ложное представленіе нашихъ чувствъ, — а потому не реально. Реально только добро, жизнь, здоровье.

Авторъ не безъ основанія придаетъ большое значеніе мыслямъ и словамъ. Постоянная дума о горѣ, о болѣзни, создаетъ и питаетъ особые образы, которые ослабляютъ силы человѣческаго организма, тогда какъ мысль о здоровьи, о силѣ, порождаетъ другіе образы, дѣйствующія на него благотворно. Создается атмосфера, благопріятная для самовнушенія.

Вся философская система автора, отвергающая существованіе зла, горя, болѣзней, страданія, лжи и другихъ пороковъ, поражаетъ своею оторванностью отъ дѣйствительности и своею односторонностью. Отрицать зло какъ міровой факторъ значитъ отрицать все мірозданіе и отрицать слова Христа, сказавшаго, что „міръ весь *во злѣ* лежитъ“. Такое отрицаніе тѣмъ болѣе странно, что всю свою систему авторъ стремится обосновать на текстахъ Священнаго Писанія.

Призывъ автора къ пробужденію внутреннихъ силъ въ человѣкѣ заслуживаетъ серьезнаго вниманія. Эта часть его труда совпадаетъ съ

Раджа-Іогой, учащей не придавать значенія свидѣтельству внѣшнихъ чувствъ. Въ дальнѣйшемъ изложеніи авторъ рекомендуетъ примѣненіе внушенія, что̀ является совершенно недопустимымъ съ точки зрѣнія правильнаго развитія сознанія.

Книга написана очень пространно, съ большими длиннотами и повтореніями, отъ сокращенія которыхъ изложеніе значительно бы выиграло.

Лѣченіе магическими, оккультическими и симпатическими средствами (съ рецептами) врача Ф. Ф. Фишера. Спб. 1908 г. Цѣна 75 к.

Краткая, но содержательная брошюра Ф. Ф. Фишера—бывшаго товарища предсѣдателя русскаго общества экспериментальной психологіи—даетъ много цѣннаго матеріала для лѣченія такъ наз. „неизлѣчимыхъ болѣзней",—въ особенности, если умѣть вчитываться между строкъ. Цѣна брошюры, по количеству печатнаго матеріала, высока.

Краткая исторія домостроительства Вселенной (съ картой) часть I, Е. Молоховецъ. Спб. 1906 г. Цѣна 60 к.

Авторъ дѣлаетъ попытку схематически изобразить всю вселенскую исторію церкви Христовой, исторію человѣчества вообще и исторію Христіанства въ частности, строго согласуя и приводя къ единству Священныя Писанія и Божественныя Откровенія всѣхъ временъ, Божественныя Богослуженія *избранныхъ* (!) народовъ, священныя преданія, ветхозавѣтные прообразы, историческіе факты, научныя данныя и все вокругъ насъ совершающееся.

Схема г-жи Молоховецъ нѣсколько запутанна, но устанавливаетъ интересныя аналогіи и не лишена мистической глубины. Хотя все произведеніе проникнуто духомъ исключительной приверженности православію, но авторъ признаетъ, что толкованіе ученія Церкви во многомъ еще не ясно, и, съ своей стороны, допускаетъ нѣкоторыя углубленія въ его пониманіи.

Такъ, авторъ отрицаетъ догматъ о *вѣчныхъ* мукахъ: „душа, разъ созданная Богомъ, ни исчезнуть навсегда, ни мучиться вѣчно въ аду не можетъ... и отъ нея одной зависитъ болѣе скорое или болѣе медленное достиженіе царствія Божія" (стр. 12).

Признавая перевоплощеніе какъ необходимое условіе прогресса, авторъ указываетъ, что усиленная молитва о перевоплощеніи читается въ церкви съ 5-ой недѣли Великаго Поста, когда за ектеніей преждеосвященной литургіи молятся о дозволеніи посредствомъ „бани паки бытія достигнуть одежды нетлѣнія". (стр. 48).

Великій постъ, пишетъ авторъ, прообразуетъ собой семь періодовъ, въ которые падшіе духи (всѣ мы—падшіе духи) перевоплощаются на Землю для великаго подвига покаянія, для оставленія своихъ грѣховъ, въ ожиданіи воскресенія духа, души и тѣла.

Мысли, поднимаемыя авторомъ, представляютъ несомнѣнный интересъ. Безъ глубокаго анализа текстовъ Св. Писанія и обрядоваго богослуженія невозможно постичь во всей полнотѣ сущность христіанскаго ученія.

Наше мѣсто въ вѣчности. Кіевъ. 1907 г. Цѣна 50 к.

Доминирующимъ аккордомъ всей брошюры является призывъ къ жизни, которая представляетъ собою: а) великое чудо творенія и б) наилучшую школу для мысли. Учителями въ этой школѣ на низшей ступени являются холодъ, голодъ и страхъ, а на высшей—зло, соблазны, любовь. Только черезъ эту школу приходитъ человѣкъ къ уразумѣнію Творца, творческая дѣятельность котораго продолжается и до нынѣ.

Удаленіе отъ міра, отъ жизненныхъ огней, есть пріемъ лживаго и лукаваго евангельскаго раба. Только человѣку дано познать Бога и онъ подходитъ къ этому познанію крайне медленно: должны были протечь многія тысячелѣтія, должна была совершаться смѣна многихъ племенъ и народовъ, прежде чѣмъ человѣчество стало болѣе отзывчиво на сокровеннѣйшій смыслъ ученія о жизни. Каждый народъ вносилъ въ это ученіе какое нибудь *свое* слово. Очередное слово теперь за русскимъ народомъ, въ душѣ котораго заложено такъ много мистической глубины и познанія истиннаго Христа. Въ брошюрѣ анализируются изреченія Христа о плоти, о молитвѣ, объ искупленіи, о злѣ, о соблазнахъ, о любви. Въ конечномъ выводѣ,—то живое слово, которое русскій народъ долженъ сказать всему человѣчеству, проглядываетъ въ міровоззрѣніи русскаго народа: „Богъ свое строитъ; человѣкъ не для себя родится; жить—Богу служить“.

Брошюра написана въ формѣ діалога и отъ этой формы изложенія значительно проигрываетъ.

„Франкъ-Масонъ“. 1908 г. № 1.

Вышелъ первый № популярно-научнаго и литературнаго русскаго журнала „Франкъ-Масонъ“, издаваемаго подъ редакціей П. А. Чистякова. Журналъ посвящается всѣмъ работающимъ и ищущимъ въ 3-хъ степеняхъ истиннаго и справедливаго Іоаническаго Духовнаго Масонства. Въ числѣ сотрудниковъ названы: Капитулъ Азіатскихъ Розенкрейцеровъ, орденъ Мартинистовъ, Русскій Капитулъ ордена Розенкрей-

церовъ, члены Московскаго эзотерическаго кружка и др. Девизъ журнала „Свободное знаніе и независимая наука внѣ школъ, внѣ традицій".

Въ передовой статьѣ редакція выставляетъ своею программою *четыре основныхъ правила совершеннаго масонскаго пути:*

1) Изученіе законовъ природы. Познаніе и развитіе скрытыхъ духовныхъ силъ человѣческой личности.

2) Сравнительное изслѣдованіе и изученіе религій и философіи всѣхъ странъ, временъ и народовъ.

3) Установленіе истиннаго Богопознанія „въ Духѣ и Истинѣ" по завѣтамъ Христа.

4) Нравственное самоусовершенствованіе и установленіе всечеловѣческаго братства „въ Духѣ и Истинѣ", безъ различія положеній и состояній.

Кромѣ того редакція журнала „Франкъ-Масонъ" задается цѣлью воскресить лучшія гуманитарныя идеи духовнаго масонства XVIII вѣка и обнаружить духовную связь романо-латинскихъ расъ со славянскою расой, въ которой „заложены всѣ необходимые элементы для дальнѣйшаго прогресса человѣчества".

Задачу эту можно только привѣтствовать.

По характеру статей, помѣщенныхъ въ первомъ №, журналъ производитъ хорошее впечатлѣніе; впечатлѣніе это нарушается отдѣломъ „хроники", содержаніе котораго мало гармонируетъ съ серьезнымъ тономъ журнала.

Журналъ выходитъ не менѣе 6 разъ въ годъ.

Подписная цѣна 10 р. въ годъ или 5 р. 50 к. на 1/2 года.

„Русское масонство и его значеніе въ исторіи общественнаго движенія" Т. О. Соколовская. Спб. Цѣна 80 к.

Книга Т. А. Соколовской посвящена преимущественно изученію эпохи Александра I и только отчасти касается русскаго масонства XVIII в., подробно изслѣдованнаго трудами Ешевскаго, Лонгинова, Пыпина, Пекарскаго, Панова, Тихонравова и другихъ ученыхъ.

Матеріалами для г-жи Соколовской послужили, кромѣ указанныхъ авторовъ, документы многихъ архивовъ и хранилищъ рукописей, и трудъ ея, несмотря на сжатость изложенія, значительно подвигаетъ впередъ изученіе русскаго масонства въ первой четверти XIX вѣка. Это признаетъ такой серьезный изслѣдователь-историкъ какъ В. И. Семевскій (см. его статью „Декабристы-масоны" въ журналѣ „Минувшіе годы". Спб. 1908 г., февраль).

Г-жа Соколовская „намѣренно оставляетъ безъ разсмотрѣнія“ связь русскаго масонства съ заграничнымъ, исторію масонскихъ системъ и отдѣльныхъ ложъ, подробности ритуала, мистической и филантропической дѣятельности, масонскихъ законоположеній и внутренней жизни ложъ.

Все это, по мнѣнію г-жи Соколовской, должно составить предметъ особыхъ изслѣдованій. Между прочимъ авторъ отмѣчаетъ, что всѣ передовыя личности эпохи Императора Александра I соприкасались съ масонствомъ и черпали изъ него свои политическіе и гуманитарные идеалы.

Книга читается съ большимъ интересомъ.

К. Кудрявцевъ.

В. **Какъ объяснить, рядомъ съ ученіемъ объ эволюціи, регрессъ?**

Регрессивный метаморфозъ, говоритъ Брэмъ, встрѣчается рѣдко въ животномъ царствѣ и исключительно у паразитныхъ организмовъ. Неподвижный образъ жизни, который они ведутъ, приросши къ источнику готовой пищи, дѣлаетъ для нихъ совершенно ненужными большинство органовъ. Между тѣмъ личинка, которая ведетъ свободный образъ жизни, обладаетъ многими органами, необходимыми ей для передвиженія и для питанія, но впослѣдствіи, пристраиваясь паразитомъ на какомъ-нибудь животномъ, утрачиваетъ ихъ, такъ какъ они дѣлаются для нея ненужными.

Если подъ понятіе регрессъ подвести „атавизмъ" формы, какъ напримѣръ случаи чешуйчатой кожи (какъ у рыбъ) у человѣка или волосяной покровъ всего тѣла (какъ у животнаго) или присутствіе лишняго пальца на ногахъ или на рукахъ, то необходимо замѣтить, что подобный атавизмъ формы далеко не является сопутствующимъ регрессу душевныхъ способностей. Знаменитый Rama Sam, волосатый человѣкъ конца прошлаго столѣтія, былъ образованнымъ интеллигентомъ, родомъ изъ Вадскаго кантона, какъ это по крайней мѣрѣ утверждали сами швейцарцы. Онъ владѣлъ многими европейскими языками и только нужда заставила его представляться дикимъ хищникомъ и показывать себя за деньги въ клѣткѣ.

Что же касается регресса въ смыслѣ упадка цивилизацій и нравовъ многихъ народовъ, нѣкогда цвѣтущихъ, то это является лишь послѣдствіемъ извѣстнаго закона циклическаго развитія; каждая спираль имѣетъ восходящую и нисходящую дугу. Каждая народность имѣетъ свой кульминаціонный пунктъ развитія и свою эпоху упадка, но достигнутые ею результаты не пропадаютъ. Въ подобномъ движеніи нѣтъ въ сущности паденія, ибо каждая спираль, независимо отъ на-

правленія одного изъ своихъ оборотовъ, все же приближаетъ человѣчество къ вершинѣ.

Ко всему сказанному нужно еще прибавить слѣдующее: Видимый регрессъ бываетъ тогда, когда форма приспособляется къ новымъ, болѣе сложнымъ требованіямъ жизни. Всѣ переходныя формы носятъ на себѣ такой характеръ регресса; такъ, переходная форма между растительнымъ и животнымъ царствомъ будетъ менѣе совершенна, чѣмъ высоко развитая растительная форма; происходитъ это оттого, что она должна еще приспособиться къ болѣе сложнымъ требованіямъ животной жизни; она еще не достигла устойчивости, равновѣсія, она какъ бы не додѣлана еще. То же замѣчается и при переходѣ человѣчества на новую ступень развитія: организмъ приспособился къ опредѣленному количеству жизненныхъ энергій, онъ пріобрѣлъ устойчивость, достигъ совершенства въ выраженіи этихъ энергій. Но являются новыя требованія жизни; она ищетъ новыхъ путей и неминуемо расшатываетъ нервную систему, нарушаетъ стройность всѣхъ процессовъ, уменьшаетъ приспособленность организма. Отсюда—нервозность, расшатанность и различныя странности переходныхъ типовъ, которые и чувствуютъ и проявляются по своему, странно и непонятно для „нормальныхъ“ людей.

B. Есть ли Теософія ученіе монистическое или дуалистическое?

Теософическое ученіе монистическое, ибо оно признаетъ Единый источникъ всего, изъ котораго все рождается и къ которому все возвращается. Это монизмъ духовный, но въ проявленномъ видѣ духовная сущность какъ бы раскалывается; отсюда кажущійся дуализмъ: добро и зло, матерія и духъ, сосудъ и содержимое. Всякая энергія раздваивается въ своемъ проявленіи; свѣтъ и тѣнь лишь относительны. они различные фазисы одного и того же явленія.

Редакторъ-Издательница А. А. Каменская.

Свѣдѣнія о Теософическомъ Обществѣ.

Теософическое Общество было основано 17 Ноября 1875 г. въ Нью Іоркѣ Еленой Петровной Блаватской и Генри Олькоттомъ. Въ 1876 г. центръ его былъ перенесенъ въ Индію, въ Мадрасъ, гдѣ Теософическимъ Обществомъ былъ пріобрѣтенъ домъ (въ Адьярѣ, предмѣстьѣ Мадраса), служащій съ тѣхъ поръ мѣстопребываніемъ Президента Общества. Въ немъ имѣется богатѣйшая библіотека, въ которой въ теченіе 30 лѣтъ собирались книги и рѣдкія рукописи по вопросамъ эзотеризма религій, по вопросамъ философіи и оккультныхъ наукъ.

Основатели Теософическаго Общества задались цѣлью сдѣлать доступной древнюю литературу, въ которой хранятся духовныя истины величайшей цѣнности для человѣчества. Общество основано въ духѣ широкой терпимости. Цѣли Общества выражаются въ трехъ параграфахъ его Устава:

1) Основать ядро международнаго братства безъ различія расы, вѣры, пола, касты и т. п.

2) Поощрять сравнительное изученіе религій, философій и наукъ.

3) Изслѣдовать необъясненные законы природы и скрытыя силы человѣка.

Члены Общества сохраняютъ полную свободу религіозныхъ убѣжденій и, вступая въ Общество, должны обѣщать такую же терпимость по отношенію ко всякому иному убѣжденію и вѣрованію. Общество образуется изъ ищущихъ истины, изъ людей, принадлежащихъ ко всѣмъ религіямъ или совсѣмъ не имѣющихъ религіи. Связь ихъ состоитъ не въ общихъ вѣрованіяхъ, а въ общемъ стремленіи къ Истинѣ. Терпимость является естественнымъ слѣдствіемъ убѣжденій въ томъ, что Теософія есть совокупность духовныхъ истинъ, которыя лежатъ въ основѣ всѣхъ религій, не будучи въ исключительномъ владѣніи ни одной. Она даетъ философію, освѣщающую смыслъ жизни и дающую познаніе законовъ психическихъ и духовныхъ. Она ставитъ смерть на свое истинное мѣсто, какъ одинъ изъ мимолетныхъ инцидентовъ безконечной жизни, раскрывая путь къ болѣе полному и свѣтлому существованію. Она возвращаетъ міру духовное вѣдѣніе, изучая человѣка, какъ духовную сущность, а тѣло и умъ его — какъ орудія и слугъ этой сущности. Она раскрываетъ болѣе глубокое значеніе Св. Писаній и религіозныхъ ученій и, такимъ образомъ, оправдываетъ религію въ глазахъ разума съ такой же силой, какъ она всегда оправдывается интуиціей.

Спб. Городская Типографія, Садовая 55, уг. Вознесенскаго.